

литература • культура • молодёжь • время/май 2018

ИДЕАЛЬ

16+

A portrait of a young man with dark, slightly messy hair, wearing a black shirt. He is resting his chin on his right hand, looking directly at the camera with a slight smile. He is wearing several bracelets on his right wrist, including a colorful one and a black one. The background is dark and out of focus.

**«СКАЗАНИЕ
О ИУСУФЕ» —**
в поисках своего Олонхо

ГЕРОЙ НОМЕРА
Айдар Заббаров

ТЮРКСОЙ — ЮНЕСКО
Тюркского мира

«НАУРУЗ» —
МНОГОЛИКОЕ
ЕДИНСТВО

НА СОЛДАТСКОЙ Фотостудии

фото и видеосъёмка
аренда студии

<https://vk.com/tel2507997>
[Инстаграм: fotonasoldatskoi](#)

г. Казань, ул. Солдатская 8, оф. 202 т. 250-79-97

ИДЕЛЬ

Редсовет:

Ильдар БАЯЗИТОВ
Разиль ВАЛЕЕВ
Римзиль ВАЛЕЕВ
Ркаил ЗАЙДУЛЛА
Айгуль ГОРНЫШЕВА
Фарид МИФТАХОВ
Газинур МУРАТ
Гульчачак НАЗИПОВА
Данил САЛИХОВ
Ляйсан САФИНА
Айрат СИБАГАТУЛЛИН
Джавдат СУЛЕЙМАНОВ
Сюмбель ТАИШЕВА
Лаззат ХАЙДАРОВ
Данис ШАКИРОВ

Руководитель филиала, главный редактор (тат.)
Радик Рашидович САБИРОВ

Главный редактор (рус.)
Айсылу Айдаровна ХАФИЗОВА

Заместитель главного редактора
Диляра НИЗАМОВА (рус.)

Заместитель главного редактора
Гелюся ЗАКИРОВА (тат.)

Редактор:
Энже БАСЫРОВА (тат.)
Галина БУЛАТОВА (рус.)

Корректор:
Ландыш ЗАГРТДИНОВА (тат.)
Ильсия Шигапова (рус.)

Макет, верстка
Раиль ШАРАФУТДИНОВ

Главный бухгалтер
Лилия БИКБАЕВА
Тел. +7(843) 222-09-84, доб. 1270

Офис-менеджер
Раиса САГАДИЕВА

Учредитель: АО «ТАТМЕДИА»
420097, Республика, Татарстан,
г. Казань, ул. Академическая, д. 2

Издатель: АО «ТАТМЕДИА»
420097, Республика, Татарстан,
г. Казань, ул. Академическая, д. 2

Создано при поддержке Республиканского
Агентства по печати и массовым
коммуникациям «ТАТМЕДИА»

Адрес для писем:
420066, г. Казань, а/я-52. «Идель».

Адрес редакции:
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2, 7 этаж.
e-mail: idel-kazan@mail.ru
Адрес сайта: www.idel-rus.ru
Тел +7(843) 222-05-45

Подписные индексы
На татарском языке – П2363
На русском языке – П2361
Свободная цена

 ТАТМЕДИА

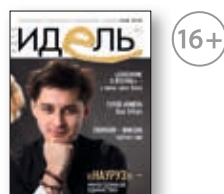
За достоверность рекламных объявлений
ответственность несет рекламодатель

При перепечатке ссылка на
«Идель» обязательна. Рукописи
не возвращаются и не рецензируются.
Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.
Редакция не располагает возможностью
выступать ходоатаем в
официальных организациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
под номером
ПИ №ФС 77-54276 от 24 мая 2013 г.

Общий тираж – 4434 экз.,
из них на тат. яз. – 2373,
на рус. яз. – 2061
Тираж сертифицирован

Отпечатано в типографии
АО «Татмедиа» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2
Подписано в печать 04.05.2018
Заказ Е-1115
Формат 84x108, 1/16. Усл.-печ. л. 6,72
Уч.-издл. 8,5

16+

Фото 1 обложки – Марина Усольцева
Фото 3 обложки – Марина Усольцева

СОДЕРЖАНИЕ

- 3** МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
Нияз ИГЛАМОВ
*«Науруз» – многоликое
единство закулисья*
- 11** КОНТРАМАРКА
Татьяна МАМАЕВА
*Радости «Науруза»:
Дон Жуан, князь Мышкин,
царь гуннов и другие
Топ-5 заметных спектаклей
фестиваля*
- 14** ПЛАНЕТА
Вугар НОВРУЗОГЛУ
ЮНЕСКО тюркского мира
- 16** РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ
**Азгар ШАКИРОВ,
Артур ХИСМАТУЛИН**
*Аксакалы камаловского:
«Они не татары, но такие
свои!»*
- 27** ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ
Подборка **Миясат
МУСЛИМОВОЙ**
Тюркская поэзия Дагестана
- 32** КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
Айгуль ГАБАШИ
*«Науруз» – ожидания во
многом оправдались*
- 37** ПОЭЗИЯ
Кул ГАЛИ
*Сказание о Йусуфе
избранные строфы*
- 42** МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ
Айсылу ХАФИЗОВА
*«Сказание о Йусуфе» – в
поисках своего Олонхо
Интервью с Фаридом
Бикчантаевым*

14

- 48** DIXI
Анна ТАРЛЕЦКАЯ
*Алехандро Пуче:
«В Колумбии музыкальный
театр не так развит, как в
Татарстане»*

- 52** ТОЧКИ РОСТА
Ольга ГОЛЫЖБИНА
*Разложить по полочкам:
что интересного расскажут
эксперты в лектории
«Науруза»-2018?*

- 56** ГЕРОЙ НОМЕРА
Диляра НИЗАМОВА
*Айдар Заббаров:
«Цели должны быть самые
невероятные!»*

- 62** ДОБРОЕ БРАТСТВО
Дина ДАВЛЕТШИНА
*Башкирское театральное
искусство – нам есть чем
удивить!*

78

- 68** КОНСЕРВЫ ВРЕМЕНИ
*Тюркские сказки:
Саха, Тува, Хакасия, Алтай*

- 77** НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ
*Президент Татарстана:
«Мы заинтересованы в
кадетских школах»*

- 78** МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
**Дария ШАРАФУТДИНОВА,
Лиля ИСХАКОВА**
*Тюркская музыка в «котле»
Казанской консерватории*

- 80** НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ
*«Татнефть-АЗС Центр»:
даешь, молодежь!*

62

«НАУРУЗ» – ровесник нашего журнала. Они появились практически одновременно в 1989 году: в столице Казахстана – международный театральный фестиваль тюркских народов, в столице Татарстана – литературно-молодежный общественно-политический журнал. Это было время, когда вдруг стало можно, не оглядываясь, говорить на родном языке не только на кухне, но и в общественных местах, с трибун и в СМИ. Шел процесс самоидентификации всех народов страны. Вслушиваясь в речь братьев по языковой семье, тюркские народы восполняли утраченные «пазлы» своего наследия.

Оба проекта прошли путь длиной в целое поколение, пережив и восторженное детство, и подростковую ломку, и период волнующей юности, и активную пору молодости. Сегодня они стоят на пороге своего 30-летия... Русскоязычная версия журнала «Идель» за это время из переводного издания, публиковавшего произведения татарских писателей, современных и классиков, превратилась в самостоятельное СМИ – со своей аудиторией, постоянными авторами. «Науруз», перестав быть кочующим, прочно обосновавшись в Казани, перерос в фестиваль-форум, став подлинной театральной лабораторией, где творится магия превращений, соединения элементов и синтеза новых форм и традиционных основ.

Приведет ли объединение под эгидой тюркского наследия к растворению отдельных традиций его народов, нужно ли отказываться от «итальянской коробки» театра в процессе поиска древнего национального театра, возможно ли единство в многообразии – ответы на эти вопросы мы попытались дать совместно с художественным руководителем фестиваля-форума Фаридом Бикчантаевым, театральным критиком Ниязом Игламовым, педагогами форума Александром Висловым, Надеждой и Геннадием Скомороховыми, гостем-хэдлайнером фестиваля колумбийцем Алехандро Пуче.

Тему фестиваля 2019 года – башкирское театральное искусство – раскрыла для читателей журнала уфимка Дина Давлетшина. Личными историями о «Наурузе» поделилась Айгуль Габаша. Путевые заметки из тюркских регионов представили аксакалы театра Азгар Шакиров, Ринат Тазетдинов, Наиля Гареева и Наиль Дунаев. Беседа с Айдаром Заббаровым в «Идели» стала первым печатным интервью молодого режиссера, и мы верим, что вслед за ним в жизни ученика Сергея Женовача последует череда творческих побед.

Уникальным подарком для нас стала современная дагестанская поэзия, подобранная поэтом и переводчицей Миясат Муслимовой. Совершенно иной мир раскрывается в подборке якутских сказок.

И окунуться в этот мир вам, дорогой читатель, необходимо прямо сейчас!

Айсылу Хафизова

Фото Марины Усольцевой

► Нияз Игламов

«НАУРУЗ» — МНОГОЛИКОЕ ЕДИНСТВО ЗАКУЛИСЬЯ

Тюркская языковая семья насчитывает свыше пятидесяти больших и малых народов, вместе составляющих свыше ста семидесяти миллионов человек во всем мире. Широта расселения впечатляет: от бассейна реки Колымы в Сибири до восточного побережья Средиземного моря. Современные турки исповедуют все религии мира, но помнят о родстве и охотно собираются в Казани на фестивале-форуме «Науруз».

Что роднит тувинцев, частично исповедующих шаманизм, частично буддизм, и православных гагаузов, жителей Центральной Европы? Или якуты и азербайджанцы – что между ними общего? Даже у многочисленных тюркских народов Средней Азии, мусульман-суннитов ханафитского мазхаба довольно сильно различаются национальные традиции. Ментальное единство, мелодика языка, древние речевые структуры и пентатоника, нашедшие отражение в устном народном творчестве, объединяют современных тюрков. Тюркский протоязык, возникший в начале первого тысячелетия в предгорьях Алтая, стал лингвистической матрицей и дал толчок к развитию у наших народов фольклора, литературы и искусства, имеющих сегодня общепланетарное культурное значение. Но есть у нас еще одно общее достояние – Науруз. Праздник весеннего равноденствия одинаково почитаем всеми тюркскими народами вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. С 30 сентября 2009 года он включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

НАЧАЛО

С глубокой древности Науруз был тесно связан с театрализованными зрелищами. Поэтому совсем не случайно в 1989 году по решению Союза театральных деятелей СССР в городе Алматы, тогдашней столице Казахстана, состоялся первый фестиваль драматических театров республик Средней Азии и Казахстана «Науруз». Разноликость театральных коллективов и многообразие представленных ими на фестивале произведений вызвали большой резонанс у театральной

общественности, его успех подтолкнул организаторов к идее ежегодного проведения театрального смотра. В 1990 году Бишкек, в 1991 году Душанбе и в 1992 году Ташкент поочередно приняли эстафету

Тюркский протоязык, возникший в предгорьях Алтая, стал лингвистической матрицей. Но есть еще одно явление, объединяющее всех тюрков, – Науруз.

фестиваля «Науруз». Участие в качестве гостей театральных коллективов из Азербайджана, Турции и Татарстана на фестивале 1993 года в городе Ашхабаде выявило огромный потенциал и необходимость расширения географических рамок, определения нового, более высокого статуса фестиваля, а также объединения под его эгидой театральных культур всех тюркских народов.

Однако распад СССР и последующая глубокая трансформация страны привели к разрыву многолетних культурных связей и прекращению многих творческих начинаний. «Науруз» не проводился затем в течение пяти лет. За это время центрами театральной культуры тюркского мира стали регионы Российской Федерации – Татарстан, Башкортостан, Саха.

Возрождение фестиваля произошло в 1998 году благодаря инициативе руководителей старейшего национального коллектива России – Татарского государственного академического театра имени Галиасгара Камала – Марселя Салимжанова и Шамиля Закирова. Инициативу поддержало руководство Республики Татарстан. Было принято решение о проведении VI Международного театрального фестиваля тюркских народов «Науруз» в Казани. Чтобы подчеркнуть преемственность форума, была сохранена сквозная нумерация. Фестиваль собрал лучшие коллективы Азербайджана, Казахстана, Турции, республик Средней Азии, были представлены театры Башкортостана, Тывы, Хакасии, Чувашии, Якутии. Гран-при фестиваля был присужден Татарскому государственному академическому

театру имени Галиасгара Камала за спектакль «Ясновидец» по пьесе Зулфата Хакима в постановке народного артиста СССР Марселя Салимжанова. Отныне фестиваль получил «прописку» в Татарстане, статус международного и стал проводиться один раз в четыре года.

VII фестиваль «Науруз», который состоялся в 2002 году, подтвердил свой высокий художественный уровень. Ведущие театральные критики Москвы, Санкт-Петербурга, Алматы, Стамбула определили его как культурное событие, задающее парадигму развития общетюркского театрального процесса. Гран-при фестиваля был присужден Крымско-татарскому музыкально-драматическому театру (Симферополь, Украина) за спектакль «Кармен» по новелле Проспера Мериме.

VIII фестиваль тюркских народов «Науруз» состоялся в год празднования 1000-летия основания Казани – в 2005 году. Многоцветье представленных театральных коллективов, богатая именами фестивальная афиша породили общее мнение в среде ведущих театральных деятелей России и зарубежья, что фестиваль театров тюркских народов с каждым разом выходит на качественно новый художественный уровень. Гран-при фестиваля по единодушному решению жюри был присужден спектаклю Фариды Бикчантаева «Черная бурка» по пьесе Георга Хугаева.

IX–XII фестивали «Науруз» стали запоминающимися событиями уже на более широком международном уровне. С 2009 года в афишу были включены спектакли театров кукол, играющих на языках тюркских народов, спектакли традиционных площадных форм, исполняемые на открытом воздухе, а также спектакли гостей фестиваля – театров,

приглашенных из стран Европы и Азии. Кроме этого, в рамках фестиваля проводились научно-практические конференции, были организованы круглые столы по актуальным вопросам национальной драматургии и режиссуры, а также мастер-классы ведущих театральных деятелей России и зарубежья. В целях создания подлинно братской атмосферы и конструктивного творческого диалога из программы фестиваля была исключена работа жюри и присуждение призов по номинациям. Исходя из результатов и логики развития фестивального движения, с 2009 года было решено проводить «Науруз» один раз в два года.

ОТ OFF-ПРОГРАММЫ ДО ЛАБОРАТОРИИ

Как показала практика, совмещать показы спектаклей и мероприятия off-программы удается с большим трудом, поэтому было решено провести Международный театрально-образовательный форум под

В 1989 году в городе Алма-Ата состоялся Первый фестиваль драматических театров республик Средней Азии и Казахстана «Науруз» и вызвал большой резонанс у театральной общественности. Потом он прошел в Бишкеке, Душанбе и Ташкенте.

эгидой фестиваля «Науруз». Ведущие педагоги из России, стран СНГ и зарубежья провели мастер-классы, семинары, прочитали лекции по актуальным вопросам театрального искусства. Это беспрецедентное для тюркского мира событие состоялось в Казани с 7 по 11 июня 2010 года, собрало под свои знамена свыше двухсот пятидесяти театральных деятелей в числе двадцати двух делегаций из Российской Федерации и стран СНГ. В июне 2012-го и 2014-го годов состоялись II и III Международные театрально-образовательные форумы, на которых своими знаниями с участниками делились

С 2009 года было решено проводить «Науруз» один раз в два года. Для конструктивного творческого диалога была исключена работа жюри и присуждение призов.

ведущие специалисты России, Европы, Латинской Америки и Азии во всех областях театрального дела.

Форум 2014 года был посвящен теме «Ритуал как основа театрального действия». Эта тема близка художникам тюркских народов, а само мероприятие стало отправной точкой в поиске театральными деятелями тюркского мира своей национальной идентичности. В июне 2014 года в Казани по случаю объявления столицы Татарстана культурной столицей тюркского мира на театральном форуме состоялось заседание глав театров тюркских стран и регионов России, были достигнуты важные договоренности по ключевым вопросам развития фестивально-образовательного движения «Науруз».

В 2013 году состоялся XI Международный театральный фестиваль тюркских народов «Науруз». Кроме основной программы, в которую вошли выдающиеся драматические, кукольные и площадные спектакли театров тюркского мира, была расширена гостевая программа, повышена зрелищность

мероприятия, был сделан акцент на вовлечение широких общественных масс, состоялись театрализованные концерты, отражающие неповторимость культурной сокровищницы каждого тюркского народа. Украшением фестиваля стали выступления ведущего театрального коллектива страны «Школа драматического искусства» со спектаклем в постановке выдающегося режиссера и педагога Анатолия Васильева «Пушкинский утренник» и театра «Мено Фортас» со спектаклем «Божественная комедия» всемирно известного режиссера Эймунтаса Някрошюса. Почетными гостями стали руководители и режиссеры ведущих театров, педагоги театральных вузов Европы и Азии. Среди них – директор Международного театрального института Тобиас Бианконе, руководитель компании АКТ-ZENT Кристин Шэлмор, один из ведущих педагогов Европы Борис Альшиц.

На IV Международном театральном фестивале-форуме «Науруз», состоявшемся в июне 2016 года, шла интенсивная образовательная работа по шести творческим лабораториям: «Театральная педагогика, мастерство актера и режиссера», «Теория режиссуры, современный

театральный процесс, сценография и музыкальный театр», «Театральный менеджмент, пиар, маркетинг», «Искусство театра кукол и детский театр», «Театральная критика», «Традиционные театрально-музыкальные формы тюркских народов». За пять дней форума восемнадцать педагогов из России и зарубежных стран провели четыре десятка семинаров, одиннадцать тренингов и двенадцать лекций. Слушателями образовательных программ и участниками театральных практик стали более двухсот пятидесяти человек, приехавших на казанский форум из Башкортостана, Бурятии, Горного Алтая, Калмыкии, Казахстана, Кыргызстана, Марий Эл, Хакасии, Удмуртии, Якутии и театров Республики Татарстан.

Особенный успех лаборатории обеспечили педагоги секции «Театральная педагогика, мастерство актера и режиссера» – востребованные во всем мире Юрий Альшиц (Германия), Клаудио де Мальо (Италия), а также их российские коллеги: доцент РИТИ-ГИТИС Ирина Автушенко (Москва) и художественный руководитель камерного балета «Пантера» Наиль Ибрагимов (Казань). Каждый из них сосредоточился не только на изложении авторского материала, но и на педагогических, методологических основах своих дисциплин. Юрий Альшиц проводил семинар по театральной педагогике исключительно для педагогов. В ходе работы были подняты важные вопросы преподавания актерского мастерства, которое в большинстве вузов страны несет отпечаток прошлых театральных эпох и малопригодно в условиях современного театра. Любая система жива лишь тогда, когда способна меняться под воздействием театральной эмпирики. Клаудио де Мальо – один из ведущих в мире мастеров в области комедии дель арте, итальянской комедии масок. Его семинары пользовались огромной

популярностью, поскольку итальянец в доступной форме за пять дней сумел объяснить основные принципы импровизации и работы с маской. В последний день для всех участников был проведен демонстрационный урок, где слушатели семинара показали, чему научились вместе с педагогом. Наиль Ибрагимов сосредоточился на нюансах пластического театра, современного танца и физикл-театра. Семинар хореограф проводил по собственной оригинальной методике, главной особенностью которой является способность раскрепощать тело в пространстве, чувствовать партнера, раскрывать возможности тела. Ирина Автушенко провела классический

семинар по сценической речи, итогом которой стала демонстрация отрывков из чеховской «Чайки», подготовленных участниками. Главная задача педагога заключалась в передаче навыков владения всеми резонаторами, управления дыханием, сочетания движения и слова.

Популярностью пользовался семинар «Работа с пьесой при создании образа спектакля», который проводил главный художник Башкирского государственного академического театра драмы имени Мажита Гафури Альберт Нестеров. Лауреат «Золотой маски» познакомил режиссеров с рабочей кухней художников, научил их диалогу, умению вычитывать из пьесы пространственные и художественно-постановочные ходы.

Театроведы, педагоги РИТИ-ГИТИС и ВГИК Анна Степанова, Кристина Матвиенко и Алена Карась провели семинары, посвященные актуальным проблемам театрального искусства, познакомили участников с современным театральным процессом в Центральной Европе, России и СНГ, порассуждали о проблеме героя в современном театре и драматургии.

Театральная лаборатория по критике, которую проводил известный театровед, председатель экспертного совета «Золотой маски» Александр Вислов, была посвящена проблеме устного и письменного анализа спектакля. Участники семинара в процессе обучения написали рецензии на спектакль Венгерского национального театра «Бич Божий», лучшие из которых были опубликованы.

Семинар по вождению кукол различных систем провел ведущий актер-кукловод, легенда Башкирского театра кукол, ученик Владимира Штейна, первым среди актеров-кукольщиков удостоенный звания «Народный артист России», Айрат Ахметшин. Он познакомил участников с премудростями вождения штоковой и нитевой марионетки, тростевой, перчаточной и планшетной куклы. Директор-распорядитель фестиваля «Арлекин» Марина Корнакова познакомила участников с актуальными тенденциями современного детского театра России.

Творческая лаборатория по театральному менеджменту, пиару и маркетингу подарила участникам встречу с ведущими мировыми специалистами в этой области из Грузии. Леван Хетагури и Юрий Мгебришвили в интерактивной форме вели разговор о важнейшей составляющей современного театрального процесса – развитии аудитории. Одним из главных показателей отчетности любого театра является заполняемость зала. Как сделать так, чтобы театр стал «местом в городе», чтобы ежевечерне залы заполнял зритель? Этим проблемам был посвящен семинар. Казанская коллега Аделия Павлова сосредоточилась на методологии управления в сфере театрального искусства. Грамотный менеджмент –

залог бесперебойного функционирования театра. Автор этих строк рассказал участникам, как правильно организовывать и проводить фестивали, чтобы они работали на продвижение театра, повышали его художественные кондиции.

Одной из самых популярных стала творческая лаборатория «Традиционные театральные и музыкальные формы тюркских народов». Татарский певец и композитор, фольклорист, исполнитель протяжных народных песен Рустем Маликов провел мастер-класс по игре на курае, татарской гармонии и других инструментах, рассказал об истоках татарской народной песни. За ведущий музыкальной частью Хакасского театра «Читеген» мультиинструменталист Олег Чебодаев рассказал о природе хакасского горлового пения и совместно с участниками исполнил несколько песен, научив их правильному дыханию и посылу. Ученица знаменитой якутской актрисы и певицы, народной артистки России Степаниды Борисовой Ирина Михайлова провела мастер-класс по традиционному пению тойук, вокальной импровизации на заданную тему.

Почетным гостем «Науруза» в этот раз стала большая делегация из Венгрии – труппа Национального театра Будапешта. Венгерский спектакль «Бич Божий» Аттилы Виднянского был показан дважды. Постановка наиболее верно отражает суть фестивально-образовательного движения «Науруз», она посвящена теме диалога культур Востока и Запада на материале классической венгерской пьесы Миклоша Банфи об Аттиле, предводителе гуннов, которых многие венгры считают своими прародителями. Событием стал и показ спектакля «Собачье сердце. Чудовищная история» с участием

студентов третьего актерско-режиссерского курса РИТИ-ГИТИС (мастер – заведующий кафедрой режиссуры драмы, профессор Сергей Женовач). Постановщик спектакля Айдар Заббаров – воспитанник Фагида Бикчантаева, выпускник Казанского театрального училища. Этот фестиваль представил лучшие спектакли театра Камала: «Дон Жуан» Мольера, «Меня зовут Красный» по роману Орхана Памука и «Ходжа Насретдин» Наки Исанбета и Саадаллы Ваннуса.

В фестивале-форуме приняли участие выдающиеся исполнители и вокально-инструментальные коллективы традиционных музыкальных и танцевальных форм. Можно с уверенностью сказать, что фестиваль-форум дал полную, исчерпывающую картину театрального образования и постдипломной подготовки специалистов в тюркском мире. Участники единодушно сошлись во мнении, что IV Международный театрально-образовательный фестиваль-форум тюркских народов «Науруз» способствовал укреплению межтеатральных связей, интеграции театров народов России в мировой театральный процесс, продуктивному обмену творческим опытом и современными методиками преподавания театрального дела, активизации гастрольной деятельности и популяризации национальной драматургии.

Фестиваль-форум «Науруз» стал подлинно международным театральным событием, имеющим огромное значение для нашей страны. Проведение фестиваля раз в два года, а в промежутках – под эгидой и брендом фестиваля – театрально-образовательного форума положительно сказалось на театральном процессе в тюркском мире. Само фестиваль-

но-образовательное движение «Науруз» обрело двуступенчатость проведения (кластер) и стало реально оказывать влияние на театральный процесс.

ПОД ЭГИДОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

В 2015 году XII Международный театральный фестиваль тюркских народов «Науруз» впервые был посвящен театральной культуре Казахстана, одной из активнейших стран-участниц тюркского театрального движения. Зрители смогли познакомиться с многообразием театральных форм и тематических направлений казахских театров, насладились концертной программой этнических коллективов, получили представление об эволюции сценического языка. Традиционно на фестивале были представлены лучшие спектакли тюркского мира. Таким образом, с 2015 года каждый фестиваль посвящается театральной культуре одной из тюркских стран или республик в составе России. В 2017 году пришла очередь якутского театра.

Фестиваль хорошо знают и любят не только в нашей стране. На сегодняшний день это один из самых масштабных смотров этнического театра в мире, театральный бренд Татарстана. XIII Международный театральный фестиваль тюркских народов «Науруз» прошел в Казани с 5 по 9 июня 2017 года и стал значительным событием в культурной жизни России. Республика Саха

(Якутия) по согласованию с дирекцией фестиваля предложила богатую программу выступлений самых разных коллективов с пестрым, но очень грамотно выстроенным репертуаром. По сути, на «Наурузе» были представлены все формы и жанры якутского сценического искусства. Это и масштабное эпическое полотно «Воительница Джырыбына», и кукольный спектакль «Кюн Эрили» театра Олонхо с исполнением традиционного пения тойук, и психологический, исповедальный спектакль Саха академического

театра «Пробуждение», и абсурдистский трагифарс «Король умирает», и спектакль по сказкам народов Крайнего Севера «Камень счастья» якутского тюза. Все вместе эти спектакли представили все многообразие, многоликость, высокий профессионализм якутских театров. Кроме этого, в афише фестиваля оказалось сразу несколько спектаклей одного из ярчайших представителей тюркской режиссуры, якута Сергея Потапова. Из них только один – «Пробуждение» – шел на якутском языке. На фестивале были показаны его

же «Вишневый сад» из Астаны и «Сумасшедший Муклай» из Хакасии, а «Оборотнем» Аугуста Кицберга эстонского театра R.A.A.M в постановке Потапова закрылся XIII фестиваль тюркских народов. «Якутский» «Науруз» состоялся, на очереди Башкортостан...

Фестиваль «Науруз», существуя в контексте мировой театральной культуры, развиваясь и совершенствуясь, четко следует своей миссии. Он способствует сохранению богатейшего культурного наследия и языков тюркских народов, укреплению межтеатральных связей, продуктивному обмену творческим опытом, улучшению эстетического уровня театральных постановок, активизации гастрольной деятельности, продвижению на театральный рынок новых форм, популяризации национальной драматургии, выходу национальных театров России на международный театральный рынок, участию в российских и зарубежных театральных мероприятиях. Иными словами, фестиваль активно служит интеграции театров тюркских народов в мировой театральный процесс.

В свете последних событий в жизни нашей страны, когда определенные силы исподволь пытаются расшатать наше национальное и территориальное единство, посеять семена национальной вражды, религиозного фанатизма и экстремизма, такие культурные события, как фестиваль-форум «Науруз», выступают сдерживающим фактором указанным негативным явлениям. Языковое единство тюрков, исповедующих ислам, православие, буддизм и традиционные мистико-магические культы, – тот фундамент, на котором без забвения собственных корней вызревают ростки истинного интернационализма и

Это один из самых масштабных смотров этнического театра в мире, театральный бренд Татарстана. Фестиваль «Науруз» четко следует своей миссии – сохранение богатейшего культурного наследия и языков тюркских народов.

толерантности, открытости к международному культурному диалогу. Полиэтничность и многоконфессиональность тюркского мира в атмосфере подлинной дружбы и братства являются серьезным барьером для радикальных течений, ратующих за стирание национального своеобразия народов под знаменем «джихада». Организаторы фестиваля-форума занимают крайне непримиримую позицию по отношению к любым формам национального и религиозного экстремизма и пропагандируют в обществе традиционные духовные ценности тюркских народов, где нет места вражде и дележу места под солнцем. Само название фестиваля – «Науруз» – отсылает нас к древнейшему празднику весеннего равноденствия, родному для всех народов Евразии, а атмосфера межнациональной дружбы и взаимоуважения, сопутствующая фестивалю, рождает надежду на выход из духовного кризиса нашей цивилизации. ■

ЕЛЕНА КАРАСЬ, театровед, критик, преподаватель театроведческого факультета Российского университета театрального искусства – ГИТИС:

«Фестиваль очень важен как явление и исследование, как инициация и рекрутирование новых художников в процесс осмысления национального кода, осознанной работы с ним, поиска новых языковых средств, новых сюжетов и идей. Здесь ощущается много исторически сложившихся общих черт, но есть и разительные отличия. Фестиваль-форум "Науруз" счастливо избегает национального и религиозного акцента – ведь это собрание театров одной языковой группы. Но он позволяет наблюдать, что происходит в тюркоязычном мире, каков баланс между глобализмом и поиском национальной идентичности. Одним словом, это довольно уникальный фестиваль, который может быть интересно включен в западную фестивальную сеть. Мир стал таким сложным, во многом схожим. Замыкаться в клетку этнического невозможно. Но как обнаружить сначала свою уникальность, а уж потом интегрировать ее в мировую полифонию – вот это могло бы стать задачей. В антропологическом смысле канона тюркских театров не существует. А мог бы быть. Или, все же, есть? Возможно, суфийский танец, упражнения Гурджиева – это часть канона. Это все область вопросов. На них интересно искать ответы – и пока интересно, фестиваль-форум продуктивен и жизнеспособен».

► Татьяна Мамаева

Радости «НАУРУЗА»: *Дон Жуан, князь Мышкин, царь цуннов и другие* Топ-5 заметных спектаклей фестиваля

Этот рейтинг – дело в максимальной степени субъективное и, естественно, не претендующее на истину в последней инстанции. За годы существования международного фестиваля «Науруз» и его образовательного форума постановок было множество. Что-то быстро забылось, а что-то свежо в памяти и до сих пор и осмысливается, и радуется.

«ДОН ЖУАН».

ТГАТ им. Г. КАМАЛА. Режиссер ФАРИД БИКЧАНТАЕВ

История страстности или бесстрастия? Дуэль со смертью или пофигизм? Эклектизм или прием, позволяющий провести героев сквозь время? На все эти вопросы должны были дать себе ответы зрители, пришедшие на спектакль. Все смешалось в этой постановке – эпохи, стили, и это вовсе не эклектика, это

«вечное возвращение», это своего рода реинкарнация героев из века в век. «Дон Жуан» Бикчантаева – спектакль спрессованных смыслов, спектакль вечного поиска художником ответа на сакраментальные вопросы: что такое добро и зло, порок и добродетель?

Дон Жуан в камаловском спектакле устал и в чем-то даже мудр. Он – словно предтеча «лишних людей», ему скучен этот мир, и его истории

соблазнения – это попытки уйти от вселенской скуки. Он, несомненно, талантлив, он бравирует своей смелостью, он бросает вызов высшим силам. Он все время ходит по лезвию ножа, и в этом его энергетическая подпитка. Дуэль со смертью? Почему бы нет?

Но минутный драйв – и снова привычка, «вонючее чудовище», как говаривал известный поэт-символист. Коль скоро уж мы упомянули о символистах, то, пожалуй, именно эта эпоха с ее эстетикой символа и метафоры, с ее буффонадой вперемешку с изящной театральностью сквозит в комедии Мольера в постановке Фариды Бикчантаева.

«БИЧ БОЖИЙ».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР БУДАПЕШТА. Режиссер АТТИЛА ВИДНЯНСКИЙ

Аттила Виднянский отказывается от привычного «театра куба» и ставит

спектакль в «театре сферы». То есть зрительские ряды практически «обнимают» центр сцены, действие же разворачивается посередине. Его спектакль о тезке – покорителе Аттиле, которого именовали «Бич Божий».

В постановку, в которой, как в фольклорном обряде, будет гореть жертвенный огонь в чашах, будет лететь пыль, звуки топота многотысячной конницы сотрясут зал и заглушат голоса актеров, а сок из настоящих огромных гранатов разольется по «языку»-дорожке (и это будет еще одна метафора: сок граната – это кровь), «входишь» постепенно.

Она словно вырастает из кажущегося, на первый взгляд, хаоса и обретает вполне четкие смысловые границы. Как бывает в эпосе, когда идет зачин, и только после него начинаешь понимать суть и словно обретать зрение.

Вообще, связь с фольклором, с мифологией и таинственным народным подсознанием – одна из черт «Бича Божьего», хотя герои его разговаривают на вполне современном языке и костюмы для персонажей в смысле принадлежности к эпохе выбраны нарочито эклектичные. Но одна из многих тем спектакля,

перенасыщенного смыслами, – столкновение двух культур, когда одна старается поглотить другую.

«ЧЕРНАЯ БУРКА»
ТГАТ им. Г. КАМАЛА, режиссер
ФАРИД БИКЧАНТАЕВ

Фарид Бикчантаев сумел выстроить метафорический театр, заключив его в рамки музыкально-драматического спектакля. «Черная бурка» – это спектакль-притча. Автор пьесы Георгий Хугаев рассказывает свою историю эзоповым языком. Здесь действующие лица – звери, но они так похожи на людей, что стало для постановщика материалом для художественно-нравственного исследования современного мира. Своим стремлением к любви, верностью, жаждой свободы, попыткой вырваться из заколдованного круга компромиссов

звери – это мы, двуногие, мы, «венец Вселенной».

«Черная бурка» в камаловском театре – это спектакль, где одно из важных выразительных средств – это пластика. Практически у каждого персонажа есть свой бессловесный «монолог» – танец, характеризующий его. Пластическое решение в сочетании с очень точной психологической составляющей – вот одна из отличительных черт «Черной бурки».

«ИДИОТ». ТЕАТР MENO FORTAS, ЛИТВА. Режиссер ЭЙМУНТАС НЯКРОШЮС

Почти пятичасовой спектакль, где есть бережное отношение к Достоевскому, но есть и некоторые вольности в адрес автора. Режиссер сосредоточил внимание на четырех главных героях – князе Мышкине,

Рогожине, Настасье Филипповне и Аглае. Герои молоды, это принцип Някрошюса, и если для автора романа главное в «Идиоте» – это обращение к христианским мотивам, то режиссер постановки делает большой акцент на чувствах персонажей, словно препарирруя их.

«Идиот» Някрошюса, где манера существования актеров то становится эпической, то неожиданно уходит в надрыв, – спектакль несколько болезненный. Пожалуй, больны все его персонажи от главных до второстепенных. Одна из первых метафор – это санитарный поезд, на котором везут Мышкина. Зрителю как будто изначально показывают финал истории.

Да, наверное, поклонники Достоевского могут быть немного удивлены или даже расстроены, потому что «Идиот» Някрошюса все же некоторым образом отличается от нашего хрестоматийного понимания романа. Но это новый «Идиот», который, возможно, в чем-то оттеняет привычную книгу.

«ОБОРОТЕНЬ». ТЕАТР R.A.A.M (ТАЛЛИН), режиссер СЕРГЕЙ ПОТАПОВ (САХА)

В принципе, пьеса эстонского классика Аугуста Кицберга «Оборотень» – традиционная мелодрама, так ее прежде и ставили, в частности, на российской сцене. Мелодрама, не претендующая на особую глубину и философичность, ставя ее, так легко сбиться на сентиментальность. Потапов сотворил из «Оборотня» легенду, пропитанную фольклорными мотивами, причем сумел сделать это столь дозированно, что понимаешь: у постановщика безукоризненный вкус.

Сценография спектакля более чем лаконична – аскетичный крест в центре сцены и несколько скамеек.

Крест в этом контексте, надо полагать, и символ христианства, которое принял северный, лесной народ, и крест, который несет главная героиня Тина – дочь женщины, обвиненной в колдовстве и забитой насмерть.

Фабула «Оборотня» проста – любовный треугольник, две сильные женщины не поделили мужчину. Но полагать, что «Оборотень» Сергея Потапова только об этом, нестерпимо банально. Его спектакль – как хорошо, четко и грамотно прочитанная оперная партитура, куда дозированно и умело введены фольклорные мотивы.

Потапов выстроил довольно жесткую режиссерскую конструкцию «Оборотня», при этом каким-то чудесным способом добился от актеров, всех без исключения, максимальной свободы. И в этом тоже своего рода единение с природой.

Но за «кинакость» всегда, во все времена, приходилось платить. Христианская культура борется с язычеством. Язычество – это игра с огнем, когда можно, худого не ведая, случайно узнать такие тайны, которые узнавать не следует. Тоска, отчаяние, любовь – вот чем пронизан спектакль Сергея Потапова, подчиненный четкому ритму. ▀

► Вугар Новрузоглу

ЮНЕСКО ТЮРКСКОГО МИРА

ТЮРКСОЙ видит свою задачу в содействии духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, представлении тюркской культуры в мире и трансляции ее традиций последующим поколениям.

Дюсен Касинов,
генеральный секретарь ТЮРКСОЙ

Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ, которую называют ЮНЕСКО тюркского мира, была основана в 1993 году в результате соглашения министров культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики. Позднее в сообщество вошли в качестве наблюдателей Турецкая Республика Северного Кипра, регионы Российской Федерации – республики Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха (Якутия), Тува, Хакасия, а также Гагаузия в составе Молдовы. Деятельность организации, осуществляемая под патронажем лидеров стран-членов ТЮРКСОЙ, получила высокую оценку в мире.

Ежегодно ТЮРКСОЙ организует встречи художников, оперные фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, которые стали традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира. По итогам проведенных мероприятий организация издает каталоги, журнал ТЮРКСОЙ, который выходит четыре раза в год на трех языках, сборники, монографические исследования, справочники.

НАУРУЗ

Науруз (Навруз, Новруз), который в течение многих веков празднуется

на обширных пространствах Евразии как начало пробуждения природы и наступление весны, в наши дни символизирует взаимопонимание, толерантность и согласие. Сохранение и популяризация традиций Науруза занимает большое место в деятельности ТЮРКСОЙ. С его подачи с общим наследием тюркского мира – Наурузом – познакомились люди во многих уголках планеты. Празднования Науруза прошли с участием сотен артистов из тюркских стран в штаб-квартире ЮНЕСКО, зале Генеральной Ассамблеи ООН, а также в Германии, Австрии, Великобритании и в других странах Европы и Азии.

Напомним, в 2014 году Казань была объявлена столицей тюркского мира. В этот год состоялось III заседание Совета руководителей государственных театров стран – представителей ТЮРКСОЙ. В заседании участвовали представители театров Азербайджана, Турции, Кипра, Хакасии, Башкортостана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Гагаузии, Саха, Алтая, а также турецкого города Конья.

Культурная столица тюркского мира – одна из значимых инициатив Международной организации ТЮРКСОЙ, которая находится в постоянном развитии. Города, удостоенные этого почетного титула, стали

местом встречи культур тюркских народов: молодая столица Казахстана Астана (2012), турецкий Эскишехир (2013), древний Мерв в Туркменистане (2015), азербайджанский город Шеки (2016), город великого суфия Ходжа Ахмеда Ясави – казахстанский Туркестан (2017). Культурной столицей тюркского мира 2018 года был объявлен турецкий город Кастамону.

2018 ГОД – ГОД КАРА КАРАЕВА, МАГЖАНА ЖУМБАЕВА И ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

С 2010 года в практике ТЮРКСОЙ существует традиция объявления года в честь выдающейся личности, своим творчеством или научными достижениями внесшей вклад в сокровищницу тюркской культуры. 2018 год посвящен памяти азербайджанского композитора Кара Караева (100-летие со дня рождения), казахского писателя Магжана Жумабаева (125-летие со дня рождения) и кыргызского писателя Чингиза Айтматова (90-летие со дня рождения). Программой года предусмотрены фестивали, концерты, симпозиумы, а также издание произведений на разных тюркских языках.

На открытии Года Магжана Жумабаева в турецкой провинции

Кастамону 16 февраля состоялось вручение премии ТЮРКСОЙ в области СМИ представителям десяти стран мира. В их числе были журналисты Татарстана и Башкортостана. Премию за плодотворное сотрудничество получила и главный редактор журнала «Идель» Айсылу Хафизова.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Совместным творчеством деятелей культуры многих тюркских стран обусловлен успех многочисленных международных

проектов ТЮРКСОЙ, среди которых – осуществленные в последние годы постановки на сценах шести стран бессмертной оперы Узеира Гаджибекова «Кёроглу» и оперы Мукана Тулебаева «Биржан-Сара» на турецкой сцене, исполнение оратории Аднана Сайгуна «Юнус Эмре», осуществленное с участием американского хора в Турции и США.

Публика во многих странах мира рукоплескала международным коллективам ТЮРКСОЙ, которые успешно пропагандируют тюркскую народную и профессиональную музыку на мировой арене. Это Молодежный камерный оркестр, Молодежный камерный хор – тройной золотой призер Европейских хоровых игр, а также Оркестр народных инструментов ТЮРКСОЙ, созданный в год 25-летия независимости тюркских стран. ▀

ТЮРКСОЙ – сердце культурной жизни тюркского мира

АКСАКАЛЫ

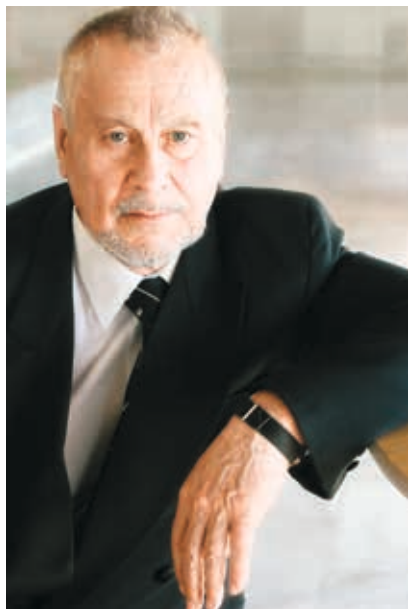

КАМАЛОВСКОГО:

«Они не татары, но такие свои!»

Тюркский мир глазами артистов

Актеры Татарского государственного академического театра имени Г. Камала с гастролями побывали по всему миру, повидали множество театров и сценических площадок. Некоторые из них поделились с нашими читателями впечатлениями от гастролей в тюркоязычных регионах – рассказами о встрече с «колыбелью тюркских народов» Тувой, турецким Трабзоном, китайской оперой, а также о метаморфозах Алматы, гостеприимном Баку, завораживающем гроте Ашхабада, «татарской» Сибири и Европе.

► Азгар Шакиров

Народный артист РТ и РФ, лауреат Государственной премии имени Г. Тукая. Родился 22 февраля 1940 года в деревне Новый Ташлыяр Азнакаевского района ТАССР. Выпускник Щепкинского училища. Вот уже более полувека спектакли с его участием с успехом идут на камаловской сцене. За это время он исполнил более сорока ролей в театре и кино.

РЕСПУБЛИКА ТЫВА

Возвращаясь с гастролей по далеким странам, я делаю записи о том, как живут люди в других государствах, об их культуре, их театральном искусстве. После поездки в Республику Тыва я решил обязательно рассказать об этом удивительном крае и его столице – городе Кызыле. Мне стало интересно, что в тысячах километров от нас есть город с таким родным и привычным для татарского уха названием.

Говорят, люди поселились здесь еще двадцать тысяч лет назад. Эти места можно назвать колыбелью тюркского народа – на протяжении столетий земля последовательно переходила под покровительство тюркского, уйгурского, кыргызского каганатов. А потом эти земли завоевал Чингисхан. История тувинского народа – череда тяжелых испытаний и несчастий. В конце концов,

в 1911 году тувинские нойоны попросили Правительство царской России принять Туву в состав империи. Однако после революции 1917 года Тува вновь обрела независимость, а уже в 30-х годах тувинцы впервые в своей истории разработали собственный алфавит и начали читать и писать на родном языке. Когда в 1944 году Тува вошла в состав РСФСР, у них уже были собственная конституция, флаг, герб и даже золотой запас, который они целиком передали на нужды воюющего государства. С началом Второй мировой войны тувинцы стали первым государством, официально объявившим себя союзником СССР в борьбе с фашизмом. Они поставили на фронт сотни тонн зерна, мяса, меда и другого продовольствия, отправили десятки тысяч лошадей и сотни тысяч голов скота, десятки тысяч комплектов зимней одежды и тонны шерсти. После войны именно тувинский рогатый скот возрождал поголовье в разрушенной Украине. После присоединения к СССР они получили статус автономии. В августе 1991 года образовалась Республика Тува, а двумя годами позже они изменили свое название на «Республика Тыва». Сейчас коренной народ республики именуется «тувинцы», всего их около трехсот тысяч человек. В столице Кызыл проживают примерно сто шестнадцать тысяч человек.

Здание красивого, просторного театра живописно украшено национальным орнаментом, ничуть не уступает нашему камаловскому. Вот у нас в Набережных Челнах, к примеру, людей проживает больше, чем во всей Тыве, а собственного здания для татарского театра нет – повод задуматься. Вот с кого надо брать нам пример.

Город Кызыл расположен на берегу Енисея. Сам Енисей начинается именно в этом городе. В месте, где

сливаются две полноводные, чистые горные реки. Название реки пошло от тувинского уважительного «Энейсу» – «Мать-река», говорят местные жители. Вода здесь чистая, вкусная и настолько прозрачная, что в некоторых местах можно увидеть дно. «Мать-река» – это название теплому отзывается в моем сердце, наконец-то, я услышал истинное тюркское наименование Енисея.

Здание огромного великолепного национального музея в Кызыле меня просто потрясло. Экспонаты, представленные здесь, поражают воображение. Буквально несколько лет назад археологами было найдено захоронение Золотого хана. Те невероятные сокровища, которые хранились под землей на протяжении веков, теперь может увидеть каждый посетитель. По рассказам сотрудников музея, ханское одеяние, сшитое из золотых нитей, весило тридцать восемь килограммов. Да, чтобы носить на себе такую тяжесть, надо быть действительно богатырем! Женщины тех времен воевали наравне с мужчинами. Вот она: на боевом коне, с пикой в руках, богатырского телосложения, первая бросается в атаку, мужчины за ней... Я такой экспонат увидел впервые. Что особенно привлекает внимание в этом музее, так это то, что большинство экспонатов выполнено из золота. Не в тех краях конкистадоры искали Эльдorado! Обилием драгоценностей объясняется и полицейский досмотр на входе и выходе из музея.

Тувинцы хотя и являются тюркским народом, но ислам не исповедуют – они буддисты, чем и отличаются от нас, татар. Тува на протяжении столетий входила в состав Монгольской империи, этим и объясняются ее религиозная принадлежность. От современной столицы Тувы до Монголии всего пара сотен километров – такое тесное соседство не могло не наложить свой отпечаток на культуру тувинцев.

Сами тувинцы мне очень понравились, если слушать их речь внимательно, то отчетливо заметны общие корни наших языков. Тувинцы свои края называют «колыбелью тюркских народов» – нет оснований не верить этому. Здешний народ еще не обрусел до той степени, как народы, проживающие в средней полосе России. Удаленность от Москвы, суровый климат, сложный ландшафт – все это помогло сохранить национальное самосознание, самобытную культуру и язык до наших дней. Тем не менее все надписи и в магазинах, и в государственных учреждениях – на русском языке. При таких тенденциях их культура постепенно сойдет на нет, как и наша. Показательно, что их молодежь предпочитает говорить на родном языке, слушать музыку с национальными мотивами, в то время как татарская молодежь, говорящая на родном языке, – уже большая редкость.

У них не встретишь бесконечные просторы пшеничных лугов – местность все больше гористая,

но домашний скот нет-нет да и увидишь пасущимся на склонах этих гор. С тех пор, как прекратили существовать колхозы, животноводство, судя по всему, пришло в упадок. Фермы, которые нам довелось увидеть, выглядели заброшенными. Что касается цен, то они не отличались от казанских. Народ очень похож на наш. Если на минутку представить себе Альфию Авзалову, то можно будет получить представление о внешнем виде типичной тувинской девушки – все они напоминают нашу Альфию.

Сергей Шойгу для тувинцев – национальный народный герой, его уважают, им восхищаются абсолютно все. Его отец Кужугет Серээевич – тувинец, в свое время был заместителем председателя Совета министров республики. Мама – русская. Александра Яковлевна была зоотехником, а потом служила в Минсельхозе. Окончив десятилетку, Сергей Шойгу поступил в Красноярский политехнический институт, после которого трудился в разных городах России. Почти два десятилетия он занимал пост главы МЧС, а сейчас возглавил Министерство обороны, но как высоко бы ни поднималась его политическая карьера, не было года,

чтобы Сергей Шойгу не навестил родную Туву, говорят местные жители. Более того, нередко он приезжает сюда вместе с Президентом РФ Владимиром Путиным. «С чего вдруг столько внимания личности Шойгу?» – спросите вы, а я отвечу: никто больше из представителей нетитульной нации России не смог подняться на такой уровень политической власти. Я думаю, в нынешнем процветании и ухоженности республики не последнюю роль играет покровительство знаменитого земляка. Взять, к примеру, набережную Енисея в Кызыле – она настолько красива, что не стыдно показать иностранным туристам. Учтите при этом тот факт, что городок-то небольшой, даром, что столица, и ста двадцати тысяч жителей не наберется. В городе стоит дом родителей Сергея Шойгу, улица, на которой он расположен, носит имя отца министра.

Мы привезли в Кызыл две комедии: «Свет моих очей» Туфана Миннуллина и «Банкрот» Галиасгара Камала. В первый день шел спектакль, в котором я не задействован. Воспользовавшись этим, я решил пройти в зрительный зал, посмотреть, какая публика ходит в театр. Стою

у дверей, а люди старшего возраста подходят ко мне и здороваются. Оказалось, это наши, татары. Переехали в свое время кто из Балтасей, кто из Муслюмова, так и осели в Туве. А меня узнали по фильму «Белые цветы», как выяснилось, его даже в Туве транслировали. Их предводительница – одна симпатичная женщина, имя уже забыл, к сожалению, так вот, она рассказала, что у них в республике есть татарская диаспора, которая насчитывает более шести сотен человек. В тот день на спектакль пришло более тридцати наших земляков, и каждый хотел со мной сфотографироваться. Ну как откажешь своим соплеменникам, живущим далеко от родины?! Пока с каждым поговорил, сфотографировался – устал безумно. А они рассказывают про свою жизнь, про родные деревни вспоминают с тоской. Пожалел я их – ведь покоиться им после смерти вдали от родной земли. Все билеты на спектакль были распроданы. Тувинские татары смотрели представление в наушниках с переводом. Что ж, и в этом узнаю наших татар.

На второй день ситуация повторилась в точности. После окончания спектакля наши земляки вышли на сцену и очень тепло нас поблагодарили. Руководители Республики Тыва подарили нам на память сувениры. Приезд академического театра в Кызыл для них стал большим событием. Каждый день нас приглашали выступать на радио и телевидение. Наш приезд в республику превратился в своего рода праздник тюркских народов. Руководство тувинского театра делало все возможное для нашего комфорта, и это приятно, ведь тувинский театр – постоянный гость на нашем фестивале «Науруз», и руководство нашего театра также всегда старается угодить гостям. Не зря говорят: «Как аукнется, так и откликнется».

Одно я понял в результате этой поездки: турки России хотят объединения, и, я надеюсь, что связующим звеном в этой консолидации станут татары.

ТРАБЗОН. «НИКТО НЕ УШЕЛ ИЗ ЗАЛА»

В Трабзон мы приехали на XI Международный театральный фестиваль стран Черноморского бассейна. Этот турецкий город располагается в живописной долине среди гор, с которых на него открывается восхитительной красоты панорама. Добирались мы сюда из Стамбула на самолете – всего полтора часа пути. Поселили нас в пятизвездочный отель. Трехразовое питание – чего только душе угодно, напитки – ни в чем себе не отказывай, внимания столько, что стало даже неловко. Нас с таким почетом еще никогда не встречали. Ровно в назначенное время нас ждала машина, которая отвозила на запланированные мероприятия, все было так четко организовано – нам не мешало бы у них поучиться. Когда у трабзонского театра наряду с американским, японским, российским, итальянским, испанским, немецким я увидел флаг Татарстана, то испытал непередаваемое чувство радости и гордости за свою республику! Ведь на фестиваль приехали театры из пятнадцати

стран, и мы в их числе, а ведь это даже не фестиваль турецких театров – это международный фестиваль. И, наверное, вы можете вообразить себе мои эмоции, когда в довершении ко всему посреднике увидел изображение себя и Нафисы (Хайруллиной – прим. ред.).

Мне довелось увидеть спектакли театров из Израиля и Литвы. Мне показалось, что постановки они сделали специально для фестиваля. По тому же принципу и израильтяне поставили спектакль по мотивам «Одиссеи» Гомера. Игра учеников Полунина тяготела больше к клоунаде, в ней смешалась английская, итальянская, испанская, немецкая речь, особенно позабавило, когда они вставили турецкое «сеһепет» – «ад». Такая форма была выбрана специально, чтобы заинтересовать зрителя. Но публика реагировала достаточно сдержанно. Литовский театр представил спектакль по «Крейцеровой сонате» Толстого. Однако без досконального знания первоисточника невозможно было понять, о чем идет речь. Литовский язык большинство присутствующих не понимало, да и турецкие субтитры, которыми сопровождался каждый спектакль, мы, к сожалению, не воспринимали. В общем, просмотр превратился для

нас в разгадывание ребуса. Наш татарский зритель такой спектакль не принял бы вообще. Хорошо еще я вспомнил в общих чертах фабулу повести, поэтому местами мог смотреть спектакль вполне осмысленно.

Как я уже говорил, каждый театр пытался удивить зрителей какими-то новыми формами театральных постановок. Однако, как правило, после первого отделения количество зрителей в зале становилось заметно меньше. Рассказывали даже, что с некоторых спектаклей люди уходили прямо во время представления. Услышав такое, мы боялись, что с нашей постановкой произойдет то же самое. Спектакль начался, в зале тишина – зрители внимательно ловят каждое слово. Перевод транслируется на экранах. Турецкие зрители смотрели этот спектакль точно так же, как смотрела бы его наша татарская публика. Никто не покинул зала. В конце, вручив нам под громкие аплодисменты подарки, нас с почетом проводили со сцены.

Трабзон – городок небольшой, жителей всего четыреста тысяч человек. Это вам не Анталия, где из-за наплыва туристов и отдыхающих не протолкнуться. Ни нефти у них нет, ни газа, и, несмотря на это, город процветает! Красота, порядок, повсюду идет строительство – через десять лет Трабзон будет не узнать. Эх, подумал я, вот бы российские малые города были такими же уютными. Наверное, оттого что был май, природа казалась очень похожей на нашу – все утопало в зелени и цветах. В Трабзоне еще можно увидеть турок, не растерявших своей традиционной, аутентичной культуры, особенно это заметно по женщинам, приехавшим из деревень: их одежда, поведение настолько скромны и застенчивы, у нас таких женщин не встретишь – они являли собой

разительный диссонанс с городской публикой.

По случаю окончания фестиваля было организовано настолько пышное торжество – мы были искренне поражены такому размаху, даже губернатор приехал. Директор нашего театра Шамиль Зиннурович (Закиров – прим. ред.) подарил ему книгу, посвященную столетию татарского театра. Я не выдержал и спросил губернатора: «Почему вы не столько на турка, сколько на татарина похожи?». Оказалось, что он из болгарских турок, переехал в Турцию из города Тырново. И действительно, весь его внешний вид, его манеры казались очень близкими и знакомыми. Выяснилось, что губернатор – большой поклонник нашего «Рубина», рассказал нам о последней победе команды над «Барселоной», которую мы пропустили из-за участия в фестивале. Более того, оказалось, что он лично знаком с Президентом Татарстана Рустамом Миннихановым.

Во время торжества руководитель израильского театра Федор Макаров, очень хваливший нашу постановку, поинтересовался у меня, сколько мне лет. Когда ответил, что семьдесят, не поверил. Литовские артисты также

высоко оценили наш спектакль: «Мы ни по-татарски, ни по-турецки не знаем, однако нам было понятно абсолютно все», – восхищались они. И я верю, потому что на подобных банкетах артисты, как правило, говорят друг другу правду. Артисты трабзонского театра также высказали свое мнение. «На этом фестивале не было других коллективов, играющих на вашем уровне. Вы стали настоящей жемчужиной нашего форума», – воодушевили они нас своей высокой оценкой.

К чему я это пишу? Если бы жив был Гаяз Исхаки и увидел, как в Турции на показе спектакля «Кукольная свадьба» по его произведению флаг Татарстана соседствует рядом с флагами крупнейших мировых держав, что бы, интересно, он чувствовал? Наша поездка стала своего рода данью памяти одного из величайших, не имеющих себе равных татарских писателей своего времени, положивших жизнь на алтарь возрождения национального самосознания и духовного развития нашего народа. Мы показали турецким зрителям масштаб личности Гаяза Исхаки. Для меня нет большего счастья. Я много

писал о том, какое значение имеет Гаяз Исхаки для нашей культуры и тем не менее повторю еще раз: он первым рассказал о трагедии татарского народа и указал пути выхода! Если бы татарские писатели продолжили его путь, наша литература поднялась бы на еще более высокий уровень. Что поделаешь, его произведения мы смогли прочесть лишь спустя сто лет. Чтобы почтить память великого соотечественника, мы отправились на кладбище в Стамбуле, где захоронен прах писателя, и вместе прочли молитву у его могилы. Это воспоминание остается одним из самых дорогих моему сердцу.

Когда я езжу по другим странам, то обращаю внимание на состояние кладбищ – степень их ухоженности является для меня показателем уважения к памяти предков. Слава Богу, могила Гаяза Исхаки порадовала меня чистотой и порядком. Я стоял там, испытывая огромную радость и даже какую-то гордость за это. Мне кто-то сказал ранее, что его захоронение выглядит плачевно, и я очень боялся увидеть это, отправляясь на кладбище. Какое счастье, что мои страхи не подтвердились, хочется выразить огромную благодарность и признательность нашему руководству за это. Позор был бы нам как народу, если бы мы предали забвению могилы своих великих сыновей. Посетители кладбища, увидев такую огромную делегацию, спрашивали нас: «Вы кто? Откуда?». И мы с гордостью отвечали: «Мы из Казани, татары, приехали почтить память нашего великого соотечественника Гаяза Исхаки».

На этом же кладбище находится могила и другого нашего величайшего соплеменника Юсуфа Акчурина. Ее мы тоже нашли, возложили цветы и помолились там. Я поражен, до какой степени талантливых

и образованных людей породил наш народ! А ведь эту легендарную личность, профессора Стамбульского университета, который смог стать личным советником самого Ататюрка, у нас в Татарстане почти не знают. Нам так долго внушали, что многие наши передовые соотечественники являются врагами народа, предавшими родину, что мы до сих пор не в состоянии до конца осознать их истинное величие. Интересно, кем могли бы стать эти люди на своей родине, если в чужой стране смогли достичь подобных высот? Наверняка им бы оказалось под силу возвысить наш народ, поднять его на новый уровень.

Я думаю, что в настоящее время татары могут заявить о себе перед мировой общественностью только через язык искусства. Поскольку сегодня наш театр, наши артисты пользуются признанием за рубежом, надо пользоваться этой возможностью. Когда наш театр приглашают на гастроли в другие страны,

я очень радуюсь этому: во-первых, есть возможность увидеть, чем живут, как развиваются другие театры, во-вторых, учишься давать правильную оценку собственной работе и больше ценить собственную культуру. Мы есть. Наш театр, наших артистов с нетерпением ждут в любой точке мира, значит, мы достойны этого. Поэтому необходимо сохранять и развивать традиции татарского театра. Особенно сейчас, когда само наше существование находится под угрозой. И не стоит ждать, что кто-то создаст комфортные условия для сохранения татарской культуры, языка и традиций, мы должны полагаться только на себя. Большие надежды в этом вопросе я возлагаю на театр: он способен сохранить национальное самосознание в нашем народе. Поэтому пусть наше правительство не беспокоится о потраченных на культуру средствах – это окупится сторицей. Такие мысли и чувства пробудила во мне эта поездка в Турцию.

КИТАЙ. «НАМ МНОГОМУ СТОИЛО БЫ У НИХ ПОУЧИТЬСЯ!»

Китайская Народная Республика была основана 1 октября 1949 года. К настоящему моменту население превысило миллиард четыреста тридцать миллионов человек. Столица республики, город Пекин, была построена еще в 472 году до нашей эры. Пекин постоянно менял свои названия, а в двенадцатом веке его даже называли по-тюркски «Хан-балык». В 1431 году город, наконец, обрел свое современное название, которое буквально означает «Северная столица». В настоящее время здесь проживают почти двадцать два миллиона человек.

Когда мне сказали в театре, что на гастроль в столицу Китая мы везем «Принцессу Турандот», я не поверил своим ушам. Нет, этого не может быть! А когда мне сообщили, что нам выпала честь открывать международный театральный фестиваль, я и вовсе решил, что меня разыгрывают.

Невозможно было представить, как в самом сердце огромного Китая театр из далекой и такой маленькой по сравнению с Пекином Казани покажет свой спектакль. Сказать кому из артистов старшего поколения – не поверят. Англия, Германия, Турция, Финляндия – еще куда ни шло, но показ в Пекине – серьезный повод для гордости. Чтобы было понятно, почему этот факт оказал на меня такое впечатление, хочу отметить, что событие подобного рода случилось в истории татарского театра впервые.

Из Казани в Москву, из Москвы в Пекин – дорога заняла у нас чуть более девяти часов. Наши руководители удачно подобрали рейсы – не пришлось мучиться от многочасового ожидания в аэропорту. Поэтому настроение у нас было замечательное. Когда прилетели в Пекин, я обратил внимание на один факт: между аэропортом и нашей гостиницей примерно час пути, и хоть бы одна заваливающая пробка на пути следования – свободно все, ни на минуту не задержались. Улицы просторные, вдоль дорог красивые деревья, 20–30-этажные здания, напоминающие Нью-Йорк и Токио, и не подумаешь, что здесь живут китайцы, а ведь нам рассказывали, что Пекин похож на большую деревню.

В гостинице нас приветливо встретили красивые девушки-администраторы, к нашему приезду номера уже были готовы. Так как театр находился рядом с гостиницей, то сразу же по приезде мы решили пойти посмотреть сцену, на которой нам предстояло играть. Национальный театр совершенно новый – только что построили. Зал не похож на традиционный театральный, больше напоминает концертный. Фарид Бикчантаев посоветовал нам говорить громче и не сбиваться с ритма.

Церемонию открытия фестиваля вели на французском и английском языках. От имени камаловского театра выступил директор Ильфир Якупов, он вручил принимающей стороне наши подарки и, поблагодарив организаторов фестиваля, пожелал всем присутствующим удачи. После директора слово взяла режиссер Ма Джэньхон, поставившая в нашем театре «Принцессу Турандот». Она долго и воодушевленно рассказывала о татарском театре на родном китайском языке.

В первый день наш спектакль посмотрели официальные лица, гости фестиваля. А пришедших на второй день обычных зрителей было так много, что даже на ступенях лестниц сидели люди. По окончании спектакля была очень теплая и оживленная беседа театральных критиков со зрителями. Обсуждали «Турандот». Прозвучал интересный вопрос: допустимо ли ставить пьесу итальянца Карло Гоцци методами и приемами традиционной китайской оперы, имеющей двухтысячелетнюю историю? Действительно, удалось ли татарскому театру освоить приемы китайской

оперы, можно ли эти традиции использовать в других театрах? Эти вопросы запали мне в душу. У Фариды Бикчантаева спросили, ходит ли татарская публика на этот спектакль. «Спектакль идет при аншлагах, наш зритель ходит на постановки с удовольствием и оценивает их очень внимательно», – ответил Фарид. В общем, китайцы остались довольны работой своих соотечественников – режиссера и художника спектакля – и высоко оценили талант наших артистов. Я, кстати, обратил внимание на то, что не все присутствующие были готовы принять «Принцессу Турандот». Хотя она и близка им по форме исполнения, но само произведение не родное, итальянского писателя.

Китайскую оперу, как правило, ставили в императорских дворцах, простой народ зачастую никогда ее и не видел. Так что можно сказать, что такое явление, как театр, не имел широкого распространения в стране. И сейчас в Китае государственных театров очень мало, по пальцам можно пересчитать, даже Пекинской опере всего-навсего одиннадцать

лет. Несмотря на это, в Пекине уже много лет проходит всемирно известный оперный фестиваль.

Наши руководители организовали для нас экскурсию в императорский дворец и на Великую Китайскую стену. Эти великолепные сооружения – наследие великой и древней китайской культуры, они известны на весь мир. Входной билет в пересчете на наши деньги стоил примерно 150 – 200 рублей. Для меня самым интересным оказалось то, что посмотреть на эти чудесные творения древних зодчих приезжают в основном сами китайцы. Тысячи жителей Поднебесной, разбитые на группы, подняв государственные флаги, радостно идут сюда, как на большой праздник. Я решил, что их, таких организованных и одинаково одетых, специально отправляют сюда в качестве поощрения за хорошую работу из деревень и районов. Ведь в других странах все эти древние памятники архитектуры привлекают в основном иностранных туристов. В Китае же думают по-другому,

и любовь к древнему наследию государство в первую очередь старается привить собственным гражданам – они должны гордиться своей историей.

Я довольно много гулял пешком по Пекину, и мне ни разу не довелось увидеть трущоб или разрушенных домов. Зато у нас в самом центре Казани можно увидеть заброшенные, обветшавшие дома. Рядом с нашей гостиницей строили четыре многоэтажных дома. За одну неделю построили четыре этажа, и по ночам, оказывается, работали. Я такого в нашей стране никогда в жизни не видел. Нет сомнений, что народ, который способен так работать, рванет

далеко вперед. Эти люди готовы трудиться не покладая рук днем и ночью и знают цену труду. Страна, которую мы еще совсем недавно считали одной из наиболее бедных и отсталых, сейчас показывает всему миру пример того, как надо работать и жить. Здесь никогда не увидишь на улице курящих, пьющих пиво подростков. Это ведь у нас пить и курить учит само государство, ни родители, ни учителя не могут запретить.

Многое есть в Китае, чему стоило бы поучиться и нам. Как рассказывали местные жители, если человек хочет начать собственное дело, то ему создают все условия для реализации его проекта, а если какой-то чиновник вовремя не окажет помощь, то независимо от статуса он лишается должности.

Решив посмотреть, как выглядят обычные китайцы, я направился на вокзал, благо он располагался по соседству с гостиницей. Люди, которых я увидел, напомнили советских граждан образца пятидесятилетней давности, так, наверное, выглядели мы, когда полвека назад приезжали из деревень в Казань. Я как будто в деревню вернулся, но разница в том, что эти люди приехали в Пекин с огромными мешками всевозможных товаров на продажу. Сейчас весь мир заполнили китайские вещи. Даже во время хаджа я вдруг с недоумением обнаружил, что мой коврик для намаза – и тот китайского производства. И не

только это. Во время Олимпийских игр в Пекине американцы опозорились своими костюмами, сшитыми в Поднебесной, большой скандал тогда разгорелся.

Люди, которых я видел на улице, все были одеты очень скромно. В Китае хвастаться своим богатством считается первым признаком дурного тона, как бы человек ни был богат, свое превосходство над другими никогда не демонстрирует. Только российские толстосумы, выезжая за границу, выставляя себя на посмешище и из кожи вон лезут, чтобы показать свою состоятельность. Хвастаются не патриотизмом и служением своему народу, а тем, как ловко они его обкрадывают. Китайские богачи, напротив, жертвуют свои средства на культуру, на реставрацию памятников архитектуры.

Каждый день я старался смотреть китайское телевидение. Хотелось узнать, как у них все устроено в этой сфере. Да, разница с нашими федеральными каналами разительная. Падших женщин, пьющих мужчин, разводящихся артистов, избитых детей – всего, что на российском телевидении показывают с утра до ночи, здесь увидеть не довелось. Все больше передачи об истории Китая, о современных китайских ученых и об их научных подвигах. Очень много музыкальных программ, по уровню и качеству ничуть не уступающих мировым. Здесь не испытываешь сложную смесь отвращения, брезгливости и стыда, как при просмотре российских каналов, – их телепередачи можно смело смотреть всей семьей вместе с детьми. На каждом телеканале много внимания уделяют людям труда, рассказывают, каких успехов они добились в своей отрасли, пробуждают чувство гордости за своих соотечественников и желание быть похожими на них. Пример

того, что почета, уважения и достатка можно добиться честным трудом на благо родины. Я подумал, что и наше татарстанское телевидение должно последовать этому примеру: воспитывать уважение к людям труда, к сельским жителям, которые нас кормят, – это очень актуально.

В глубине души я считаю, что было бы намного лучше, если бы мы приехали на этот фестиваль со спектаклем, поставленным по одному из татарских произведений, для нас это было бы счастье – поделиться теплом собственной культуры. Об этом зашел разговор во время приема в российском посольстве. «Мы хотели бы вернуться в Китай с гастролями, – сказали мы им, – можете ли вы помочь?». На что представители посольства ответили, что сделают все возможное при условии, что мы сможем договориться с директором Пекинского театра. Я уверен, если мы поедем с одним из наших татарских музыкальных спектаклей, китайский зритель примет

нас. В Китае о таком народе, как татары, мало кто знает, но справедливости ради надо отметить, что и о том, кто такие русские, им также почти ничего не известно. У меня сложилось впечатление, что их интересы сфокусированы в первую очередь на самих себе, что вполне объяснимо: шутка ли, четверть населения планеты – китайцы. К сожалению, без знания языка с местным населением особо не поговоришь, об их мыслях и чувствах из первых рук не узнаешь. Хорошо еще, что нас повсюду сопровождали Ахметзян, Асхат и Рифкат – татарские парни, выросшие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, кстати, крупнейшем из районов Китая по площади. Они не покидали нас ни днем, ни ночью, помогали нам общаться с местными жителями, покупать гостинцы для родственников, мы им бесконечно благодарны за это.

Руководство нашей республики и театра я тоже хотел поблагодарить за возможность знакомить мир с нашим театром, с нашей культурой. Мы представляли в Китае не просто татарский, а российский театр, потому что на этом фестивале в качестве представителей Российской Федерации выступали мы одни. Искусство и творчество сближает народы, дает возможность показать душу народа. Китайцы живут с глубоким осознанием того, что они – великая нация. Если жить с ощущением, что твой народ несчастный, убогий, презираемый, то у такого народа не может быть будущего! Татары – великий народ, его будущее в наших собственных руках, никто не может нас сломить, потому что мы – татары. Эта мысль должна прочно засесть в наших головах, в наших душах – мы должны впитывать ее с молоком матери.

*Перевод с татарского
Диляры Низамовой*

► Артур Хисматулин

НАИЛЯ ГАРАЕВА

Всегда приятно вспоминать свои первые гастроли. Например, в Алма-Ате я впервые побывала в конце шестидесятых; в семидесятых мы много гастролеровали по Средней Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан... Там повсюду очень близкая нам атмосфера. Да и приняли нас тогда хорошо – впоследствии мы обрели там друзей из числа местных жителей.

Артисты не могут жить без гастролей – это часть их жизни. Там совершенно иные ощущения. Там актер понимает значимость свою и своего театра. Не зря говорят: «Если хочешь узнать себе цену, покинь родину». Дома ты ко всему привыкаешь – и к подмосткам, и к публике. А на гастролях понимаешь, что ты и твой театр чего-то стоят, раз на ваши спектакли ходит чужая, в общем-то, публика. К новому театру надо привыкнуть. Но потом, когда выходишь на сцену, все волнение уходит. Главное в этот момент – встреча с новым зрителем. Это для актера большое испытание, и его надо выдержать.

На гастролях я люблю смотреть спектакли, в которых не играю: я поражаюсь метаморфозам актеров, к манере которых я уже привыкла. Они раскрываются в совершенно иной ипостаси. На нового зрителя спектакль играется так, будто это премьера.

Я была в Баку в 2005 году со спектаклем «Старик из деревни Альдермыш». Этот город произвел на меня сильное впечатление. У азербайджанцев мощное национальное самосознание: и дети, и старики, все говорят только на своем языке – ни одного слова по-русски! Кроме того, это очень добрые и открытые люди. От Баку осталось светлое

Родилась 18 ноября 1940 года в Казани. Окончила студию при Большом драматическом театре им. Качалова. Актриса Татарского государственного академического театра им. Г. Камала. Преподаватель в Казанском государственном университете культуры и искусств. Народная артистка Татарской АССР, заслуженная артистка России.

впечатление. Может, потому что татар и азербайджанцев есть что-то общее, близкое? Как-то я встретила там одну женщину. Она спросила, не татарка ли я. Услышав, что я из Казани, она воскликнула: «Я ведь тоже татарка! Мы, азербайджанцы, вообще все татары!». Значит, есть какие-то общие корни. Она так обрадовалась! Это был очень трогательный и впечатляющий эпизод. Потом мы обменялись адресами, стали переписываться... Они наш народ очень близко воспринимают.

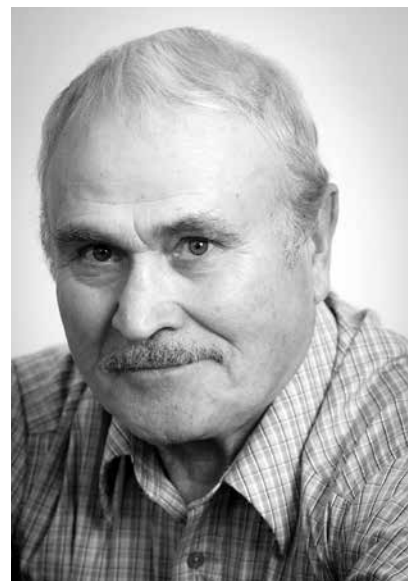
Говорят, когда ездили с «Принцессой Турандот» в Китай, был полный зрительный зал! Татарский театр – и такой успех у китайцев! В последнее время мы в Азию не ездим – сейчас мы больше гастролируем по Европе. Нас ведь много, татар, мы везде. Сейчас связи с Азией, кажется, немного ослабли. Я не знаю,

с чем это связано, я не хочу вникать в политику.

Театр – это искусство, которое объединяет людей, несмотря на нацию, политические конфликты. Театр – это колыбель мира. Задача театра – вернуть человека самому себе. Мир меняется, театральный мир меняется.

НАИЛЬ ДУНАЕВ

Если вспоминать гастроли по Средней Азии, то лично мне понравился Ашхабад – просто чудесный город! Есть там грот с озером – как он называется, я уже и не помню – полкилометра идешь прямо под горой, потом

Родился 3 мая 1937 года в деревне Ахметьево Заинского района Татарской АССР. Окончил Высшее театральное училище им. М. Щепкина в Москве. Актер Татарского государственного академического театра им. Г. Камала. Преподаватель в Казанском университете культуры и искусств. Народный артист Татарской АССР, заслуженный артист России.

плаваешь, плаваешь – даже страшно становится. А какое теплое там море! Тогда за чертой города много строили. Сейчас там, наверное, прекрасные улицы и дома. А местный среднеазиатский базар! Там все время поют, кричат, там все бурлит! Культура у них совершенно иная – хоть и тюркоязычный район, но культура другая.

Мы гастролировали в Алма-Ате, Бишкеке, Джамбуле, Ташкенте, Ашхабаде – проехали все. Тогда Ашхабад отличался от остальных своими громадными стройками и достопримечательностями; Алма-Ата поразила своей современностью – мы будто в Европе побывали; в Ташкенте – восточный базар: шум-гам, суэта, песни, пляски. Совсем разные города. Среди них Алма-Ата (тогда еще город Верный) показалась мне самой чистой и красивой. Там уютно: с пика Талгар дует ласкающий ветер, и ландшафт там в целом приятный. В 1998, кажется, году, ездили мы туда на съемки – и вдруг такой заброшенный, грязный город! Около пяти лет назад снова побывали в Алма-Ате – город чистотой сияет, как и раньше.

Но если вы меня спросите как старика-артиста «Какой город лучше?», то отвечу я вам «Конечно, Казань!». Потому что в Казани я все знаю. Потому что это мой город. Казань по-настоящему похорошела. Раньше, когда гастролировали в Саратов, например, или в Астрахань, люди, узнавая, что мы из Казани, говорили: «Ой, какой у вас город грязный, пыльный...». А сейчас какая стала Казань? Сейчас я считаю этот город самым лучшим.

РИНАТ ТАЗЕТДИНОВ

Сейчас, когда мы уже в годах, нам не до гастролей. А когда мы были молодыми, мы все время ждали гастролей. Это своего рода очищение. В 70-е, 80-е мы очень часто бывали в

Родился 1 января 1938 года в деревне Малая Цильна Дрожжановского района Татарской АССР. Окончил Московское театральное училище им. Щепкина. Актер театра им. Г. Камала. Председатель правления Союза театральных деятелей Республики Татарстан. Народный артист Татарской АССР, заслуженный артист РСФСР, народный артист РСФСР.

среднеазиатских республиках: в Алма-Ате почти месяц гастролировали, в Ташкенте, во Фрунзе (тогда так Бишкек назывался), Кыргызстан. Так что впечатления были тогда огромные – мы будто в другую страну попадали. А местная публика ведь

татарские спектакли не знала и не смотрела. Тогда я удивился Алма-Ате, красоте города и казахского театра. Актеры и режиссура у них были потрясающие, зритель вниманием не баловал. Тогда как у нас театр и актеры тоже были великолепные, но всегда были аншлаги. Нас очень хорошо приняли и в Ташкенте, и в Алма-Ате – везде татар много. Мы почти месяц играли при аншлагах.

Во время Казань была не очень видным, не очень красивым, грязным городом. Поэтому эти красивые города производили на нас неизгладимое впечатление. Там у нас появились свои зрители – нас узнавали. Мы с их актерами дружили, общались... Но основным нашим зрителем в тех регионах были все-таки татары. Казахи, узбеки не ходили, был только наш зритель – мы играли как в Казани.

Конечно, во всех городах Советского Союза мы узнавали для себя очень много нового. В 80-е годы, например, мы начали гастроли с Ижевска и доехали до Тынды. И каждые два дня у нас были в разных сибирских городах гастролы. У меня создалось такое впечатление, что по всему Союзу везде, во всех городах, жило огромное количество татар. Даже в Тынде наши были! Везде мы видели своих зрителей – татары, оказывается, живут повсюду. Впечатление было такое, что мы почти месяц приезжали выступать в один и тот же город. ■

ТЮРКСКАЯ ПОЭЗИЯ ДАГЕСТАНА

Кумыкская и ногайская поэзия – неотъемлемая часть культурного наследия Дагестана. Бадрутдин Магомедов, Кадрия Темирбулатова, Шейит-Ханум Алишева, Багаутдин Аджиев давно стали гордостью дагестанской культуры. Подборку тюркской поэзии Дагестана специально для читателей журнала «Идель» подготовила Миясат Муслимова – известный поэт, переводчик, литературный критик, лауреат литературной премии имени Расула Гамзатова.

Бадрутдин Магомедов

Бадрутдин Магомедович Магомедов (1948 – 2017) окончил филологический факультет Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького в Москве. Автор поэтических сборников на родном языке «Доля моя», «Слёзы ночи», «Медовые корыта», «Муки рая», «Меж двух миров». Впервые перевёл на кумыкский язык «Гамлета» и «Макбет» Шекспира. Лауреат премии журнала «Дружба народов», Государственной премии РД.

ИДУТ ЖЕНЩИНЫ

Всё длиннее и длиннее тени.
Женщины торопятся домой.
Ежевикой схвачены колени,
Икры исцарапаны стерней.

Потные, натруженные лица...
Женщинам и это не впервой.
Поступь горяча, и раскалится
Впору бы дороге полевой.

Женщины торопятся с работы
В мыслях и заботах о земном.
Пахнущие солнцем, словно соты,
Росными утрами и зерном.

И они и пели, и любили,
Зажигали взглядами сердца,
И, как звёзды, юношей манили,
И хранили верность до конца.

Пусть им чужды модные одежды
И мечты о звонком серебре,
Пусть им чужды смутные надежды
О свалившемся с небес добре.

Но они и сами – золотые
В неподкупной гордости своей,
Аульчанки, женщины простые,
Вечером идущие с полей.

Не пошевелить уже рукою,
И тесны чувяки от зерна...
Женщины торопятся –
С тоскою
И бедой знакомы как одна.

Женщины, не знавшие покоя
От вестей посмертных,
До конца
Ожидая мужа с поля боя
И лаская сына без отца...

Залегли в глубокие морщины
Их долготерпение и труд.
Встаньте, победители-мужчины, –
Женщины идут!

Перевёл Владимир Бояринов

ПРИТЧИ

Эх, ребята,
Горе не моё...
Притча есть,
Послушайте её:

Путь домой – колючий снег занёс,
На земле метель и холодина,
Сын пути не выдержал – замёрз...
Мать потом на кладбище ходила,
Чтобы в стужу лютую, в мороз
Шубою своей укрыть могилу...

Что кричит, пророчит
Вороньё?
Притча есть,
Послушайте её:

Старый вол споткнулся, захромал,
Старый вол от молодых отстал...
«Пусть резвятся, дело молодое,
И большой бы не было беды,
Если бы не жажда...» А следы
Мутною заполнены водою.

Это не придумка,
Не враньё.
Притча есть,
Послушайте её:

Волк забыл про честь свою и долг,
Изменил волчице подлый волк,
Что ж теперь, не затевать же драку...
Жаль волчицу... Верная жена.
Но, поыв, помаявшись, она
Вышла замуж с горя за собаку.

Что ж вы зашептались,
Ё-моё?..
Притча есть,
Послушайте её:

Некий путник на лихом коне
С вечера отправился к луне,
Пролетел долиною, как ветер,
Он всю ночь без усталости скакал,
Рылся в облаках, луну искал,
А под утро солнце в небе встретил...

Это всё случилось не со мной,
Горе не моё, сюжет чужой –
Ничего не сдвинув, не нарушив,
Эти притчи я пересказал,
Только вышло – сам не ожидал! –
Что открыл вам
Собственную душу!..

Перевёл Владислав Артёмов

КУМАНЫ ИДУТ, КУМАНЫ...

*День был так долог, что едва вместился
в степные дали. День жестокой битвы...
(Из кумыкского героического эпоса)*

– Вы, вросшие в коней своих. В пожарах
Столетий опалённые, но гимн
Поющие доньине благородству,
Откликнитесь, куманы, кто вы, кто?

– В шатрах, как степь просторных, обитая,
В душе нам мнился тесным этот мир.
Мы грудь себе стрелою прошивали,
Чтобы от рабства уберечь сердца,
И по законам, посланным нам Небом,
Мечом встречали недругов, добры
Ко всем гонимы были мы, куманы,
Рождённые, чтоб славить тюркский род.

Побед несчётных жатву собирая,
Луною – в ночь, а солнцем восходя,
Не воинством своим – густым туманом,
Летя стрелой и тужась тетивой,
Несутся с кличем грозные куманы.

Мечами шит ковёр сражений. Пусть
Враги с мольбой зывают к ним,
Колени не преклонят. Дорогою добра
Ведут коней своих они, куманы,
И, возглавляя резвый бег эпох,
В котле времён варясь, себя бальзамом
Для ран больной земли предназначив,
В свободе счастье видели куманы.

Отвагою пылал их дух. Глаза
Сверкали молнией. Ордой несметной
Пустившись в путь с Алтая в ранний час,
Закат уже встречали за Уралом,
Зарёй багряной оседлав коней,
Мечтой степные ночи освещая,
Ветрилом гривы лошадей подъяв,
Гонимые восточными ветрами,
И сквозь века, Атиллы зов маня,
Они на Запад взоры устремили.

К Тенгри с молитвой тихой на устах
Европу прочно с Азией связали.
Земля кругла, куманский меч луной –
Деянья предков пусть рассудит время...

Перевёл Мурат Аскеров

РАЗДУМЬЕ ПЕРЕД ЗАРЁЙ

Словно буйволы, в дальней дали
Лунной полночью горы легли.

Упаду на ржаную копну,
Звёздам вырвавшим грудь распахну.

Из созвездия высучу нить,
Чтобы полы полночные сшить.

Зачерпну из протоки озёрной
Звёзды, как кукурузные зёрна.

Я объятием встречу зарю,
Солнцу двери зари отворю.

И посею я радость в долине,
Чтоб светлее здесь было отныне.

Мне ли свежие борозды в поле
Не близки, не отрадны до боли?

Будто брови по лику Земли,
Эти борозды мягко легли.

Я сноп солнца возьму поутру,
Я колосья в руке разотру,

Разбросаю зерно из горсти,
Чтоб сторицей ему прорасти!

Перевёл Владимир Бояринов

Кадрия Темирбулатова

Кадрия Уразбаевна Темирбулатова (1948 – 1978) окончила Литературный институт им. М. Горького в Москве. Автор книг стихов на родном языке «Горы начинаются с равнины», «Тропинка», «Спасённые звёзды». За переведённую на русский язык книгу «Улыбка луны», вышедшую в 1975 году, была удостоена республиканской премии Ленинского комсомола ДАССР. Переводила на ногайский язык стихи М. Лермонтова, В. Маяковского, Н. Хикмета, Р. Гамзатова. Трагически покинула этот мир в самом расцвете творческих сил в 1978 году. Стихи представлены в переводах Татьяны Кузовлевой.

Птицы, у ветра спросив разрешенье,
Словно танцую, ушли в небосвод.
Ветер, не в силах сокрыть изумленье,
Глянул на танец причудливый тот.

Глянул, застыл и прозрачной рукою
Тронул горы сероватый покров.
И засветилась гора бирюзью
В лёгком дрожанье воздушных слоёв.

Ветер очнулся, когда над землёю
Медленно выплыла в небо луна.
Но и её не признал он луною –
Думал, уставшая птица одна.

Этим видением ветер наполнил
Сердце своё не единожды в год.
Даже луна ему ночью напомнит
Медленной птицы усталый полёт.

НА ГОДЕКАНЕ

Старики сидят на годекане.
Разговор не молкнет до зари.
И пустуют между ними камни,
Словно бы пустуют газыри.

Говорят о прожитой дороге,
Не спеша свой разговор ведут.
Говорят без грусти и тревоги,
Словно были там, куда уйдут.

Вот и я сижу на годекане.
Вера в счастье душу мне ожгла.
Крик своих несбыточных желаний
Я смирила, прежде чем вошла.

Мысли, на крылатых птиц похожи,
Вдаль летят на голос высоты.
Там они узнают, что моложе
Старики
Своей же доброты.

Там узнают:
На земле усталой
Человек превыше всех богов.
Все ошибки – от большой до малой –
Всё нам человек простить готов.

Я теперь
От детства, от сомненья
На немолчный зов своей судьбы
Тороплюсь, скрывая нетерпенье,
В мир надежды, радости, борьбы.

Птицы мыслей, мудрость обретая,
Покружат над годеканом, тая
В сказочном свеченье облаков.
И за ними,
Как за белой стаей,
Устремятся взгляды стариков.

Горел кизил на фоне белых гор.
Был полон счастьем плод, цветок – тоскою.
Я к высоте стремилась, на простор,
Искала совершенства и покоя.

Искала тайный смысл в своей судьбе,
Боль и восторг во мне сплетались снова.
Но с высоты
Меня манил к себе
Водоворот страдания людского.

Между безлюдьем и людьми найти
Я идеал хотела,
В то не веря,
Что мастеров на жизненном пути
Не сыщешь – есть одни лишь подмастерья.

Казалась мне багряной высота,
Когда в толпе я у подножья стыла.
Взглянула сверху вниз – и суета
Особый смысл мне тут же приоткрыла.

Но маленьких камней напрасный бег
По склонам гор
Давно знаком вершинам:
У первой же преграды он навек
Затихнет, не достигнув середины...

На фоне гор кизил ещё красней:
Деревья скрытны – ни слезы, ни жеста.
В молчанье гор и в суете людей
Ищу секрет
Судьбы и совершенства.

Шейит-Ханум Алишева

Родилась в 1949 году. Поэт, переводчик и публицист. Пишет на кумыкском и русском языках. Окончила Литературный институт им. М. Горького в Москве (семинар Льва Ошанина). Автор книг стихов «Тепло ладони», «Песня в дороге», «Плачь, любви, вспоминай». В 1984 году в Москве в издательстве «Современник» вышел сборник стихов «Звёздное эхо» на русском языке. Стихи Ш.-Х. Алишевой вошли во многие зарубежные антологии (Голландия, Турция, Туркмения и т. д.). Лауреат премии имени Расула Гамзатова, народный поэт Дагестана. Стихи представлены в переводах Нины Орловой-Маркграфа.

МОЛЮ

Вот аул мой. Он чуть в стороне от дорог.
Чья рука его держит, как праздничный рог?
И усталые звёзды, покоя не зная,
Серебристою влагой его наполняют.
Звук молитвы качается мерно в ушах,
Красный след оставляя на сжатых губах,
И кусочком сколупленной глины летает,
И над глиняной крышей потом исчезает.
Вижу – мама на камне сидит.
Вся седая и чем-то похожа на птицу,
В волосах её ветер едва шевелится,
Луч, проткнувший туман, её лоб золотит.
И безмолвна она, только взгляд говорит:
«Отчего этот мир так сияет, горит?»
И заплачет душа от великой любви.
«Мама, мамочка! Только живи!..»

ДОМ В ОЖИДАНИИ

Ты слышишь, как ворота плачут,
травой задушен, двор лежит,
и ветер, как душа собачья,
пустою цепью дребезжит,
и лает над пустым корытцем,
и просит у него напиться.
Резной узорчатый карниз
на бездну окон смотрит вниз,
он грезит краской и вздыхает,
и в чудном сне всю ночь вдыхает
олифы сладкий аромат.
Ступени чёрные дрожат.
Шагов взлетающих лицо
забыло старое крыльцо.
В полу, меж досок, узкий паз
глядит, как удивлённый глаз,
и глины спёкшаяся кровь
на старом плитнусе крошится.
Очаг печальный не дымится.
Там головня во тьме томится,
воздевши к небу две руки,
и вся седая от тоски.
А сверху, на резном столбе,
висит кумуз. Вот ветер дунет –
и затрепещут слабо струны,
и заискрятся в темноте.
Душа покинула жильё –
и дом мертвеет в ожиданье.
Так пусть живёт о нём преданье –
стихотворение моё.

КУВШИН

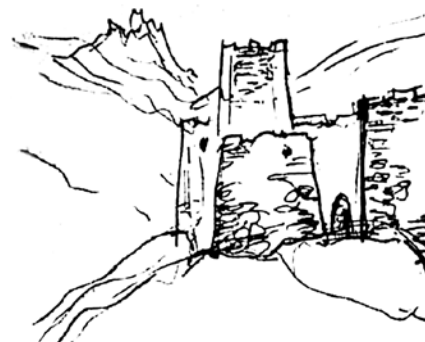
Он вылеплен из чёрной глины,
он красным жаром обожжён,
он полон смехом, эхом синим,
он зев и зов, он звон и стон.
Налью кувшин водой до края –
и он замолкнет без труда,
лишь глины свежий дух вдыхая,
резвится, светится, играет,
переливается вода.

ФЛЕЙТА ИГРАЕТ

Я слышала, как сливаются звук и медь –
оранжевый, медный звон дрожит
над садами –
сверкает флейта,
как золотая ветвь,
усыпанная плодами.
Я слышала: белой росой отлетает звук,
когда рубят дерево,
рвётся лесное сердце,
Как белая кость, обнажается белый сук,
звенят годовые кольца.
Я слышала: поднимается, зреет звук,
поёт, умирая, прощально, щемяще, чисто,
и оживает от нежных движений рук,
и воскресает на красных губах флейтиста.
И снова, снова сливаются звук и медь,
в пустых переходах флейты за кругом
проходит круг,
в ущельях свищет,
в пещерах ищет смерть,
и снова, снова сливаются звук и медь.

МАТЬ

Сидит она в углу пред очагом,
Как птица в серых перьях одеяня.
Свечами пальцы льют на нить сиянье.
Глядит она, как пламя догорает,
И чётко длинный ряд перебирает.
Ты скажешь ей: «Мне уезжать пора...»
И покачнётся за окном гора.
Не будет сил ворота затворить,
она лишь руки за тобой протянет...
А ты почти не сможешь говорить –
так жалость острым камнем горло ранит!

Багаутдин Аджиев

Багаутдин Анварович Аджиев родился в 1950 году. Поэт, драматург и переводчик. Окончил филологический факультет Дагестанского государственного педагогического института им. Г. Цадасы. Пишет на кумыкском языке. Автор книг стихов «Ивовая свирель», «Живые камни», «Колокол времени». В Москве вышли его переведённые на русский язык книги «Каменное зеркало», «Песня у порога». Лауреат премий Ленинского комсомола РД, имени Расула Гамзатова. Стихи представлены в переводах Сергея Васильева.

Музейный сад ещё в ночной росе,
А он, угромозясь на ветке сливы,
Распелся так, что улыбнулись все
И стали все немножечко счастливы.

Благодарю тебя за выбор твой –
Музей ведь этот посвящён поэту.
Он тоже пел, пока он был живой,
О правде пел. Продолжи песню эту.

Пой, соловей, восторженно и всласть –
Такие песни нынче очень редки.
Но я прошу: не улетай во власть,
Чтоб в золотой не оказаться клетке.

Живи на воле, песнею гордясь,
Не посыпая голову золою
Сожжённой чести, – и возникнет связь
С историей, народом и с землею.

Учёные, мыслители, поэты,
Живущие от родины вдали,
На многое пытались дать ответы –
На жизнь и на вращение Земли.

Им ведомо устройство мироздания,
Они с рожденья космосу близки.
За что же, славой заглушив рыдания,
Терзали их и рвали на куски?

За то, что почву мыслью оросили,
Что крошку хлеба не могли украсть?
За то, что милостыни не просили
И не ходили никогда во власть?

Талант не нужен власти? Да, похоже.
И правда тоже – вот она, возьми!
И всё же, Господи, скажи, за что же
Живьём содрали кожу с Низами?

А вот Алхин Марин – ей рот зашили,
Чтоб правду говорила мёртвым ртом.
А вот ашуг Саид – и глаз лишили,
И бросили его в зиндан потом.

А вот вельможе голову на блюде
Опять несут, и плачет весь народ.
Они чужие? Нет, они-то люди.
А вы, цари, совсем наоборот.

Весна, как мужчина женщиной, овладевает миром,
А с небес синева долгожданная льётся
лунным сапфиром.

И цветёт там и тут – не надышишься
им! – миндаль,
А весна, как художник, с прищуром
рассеянным смотрит вдаль.

По Хазару древнему куда-то плывут
корабли,
В чайхане толстосумы считают свои
рубли,

И глядит на всё это с улыбкой мудрой
весна,
Пробуждая земные пласты и людей
от сна.

Но наш мир остаётся в старой своей
рубашке:
Войны вспыхивают то в Чечне, то в
Карабахе,

То в горах, то в долине, и что там душой
кривить:
Даже весна их бессильна остановить.

А красота-то какая, ты посмотри!
Черноглазых маков скорей в степи
собери,

Подари их любимой, и пусть поверит
она
В то, что нашей земли не коснётся
больше война.

Время бывает дел и время утех,
Но хоть иногда надо бы помнить о тех.

► Айгуль Габаши,
театровед, кандидат филологических наук

«НАУРУЗ» – *ожидания во многом оправдались*

Казанский «Науруз» – это уникальный проект. И по масштабности, и по многозадачности. Он служит взаимопониманию родственных тюркских народов, повышает престиж Татарстана, способствует расцвету сценического искусства и росту театральной культуры. С каждым годом ширится его география, обогащается содержание, углубляется проблематика. Новые веяния диктует сама жизнь. Но есть и то, что остается неизменным, – радость от встречи с настоящим искусством, незабываемые театральные впечатления, яркие и порой неожиданные спектакли. Некоторые из них до сих пор живы в памяти...

Впервые «Науруз» прошел в Казани летом 1998 года. Само название форума, такое красивое и поэтичное, обещало публике нечто необыкновенное. И ожидания во многом оправдались.

В театральном искусстве в то время вообще ощущался определенный подъем. Затрагивались острые темы, формировался новый художественный язык, в театр вливалась молодая энергетика. Самобытностью и ярко выраженным национальным своеобразием впечатлили тувинцы и хакасы, турки и азербайджанцы. Интересные спектакли привезли чуваша, башкиры, казахи, киргизы. Тогда зрители фестиваля увидели лучшие татарские спектакли того времени: одну из самых глубоких и философских постановок зрелого Марселя Салимжанова «Ясновидец» по пьесе-притче Зульфата Хакима (театр Камала); тонкую психологическую инсценировку по повести Гаяза Исхаки «Осень» в экстравагантной режиссерской подаче Фариды Бикчантаева (уфимский театр «Нур»); пронзительно реалистичный, берущий за душу «Вдовый пароход» – одну из лучших работ молодого тогда Рашида Загидуллина (театр Тинчурина); поднимающий острые вопросы спектакль альметьевцев «Сафиулла» по пьесе Мансура Гилязова.

На меня тогда очень сильное впечатление произвел спектакль Тувинского государственного музыкально-драматического театра «Вернись, мой друг, вернись!» Алексея Ооржака и Хертека Ширин-оола. Глубоко национальный, удивительно самобытный, он трудно поддается описанию, его сюжетная канва вовсе не передает всей глубины и богатства содержания. Особенностью постановки можно назвать пантеистическое мироощущение. Лаконичные, функциональные и вместе с тем

выразительные сценические конструкции создавали ощущение простора. На сцене оживала бескрайняя степь, населенная добрыми и злыми существами, где кони, волки и вороны наделены разумом и душой наравне с людьми, где можно говорить с Землей и Небом и получать от них помощь в трудную минуту. Своеобразие актерской игры, соединяющей высокую техничность с детской искренностью и непосредственностью, завораживало. Тогда, наверное, впервые на казанской сцене зазвучало тувинское горловое пение, и необычные национальные мелодии в традиционном исполнении для многих зрителей стали настоящим открытием. Сюжет пьесы о бедном табунщике Бала и выращенном им жеребенке Сылдыс-шокар был позаимствован из древней легенды. Но режиссер Алексей Ооржак и актеры обогащали спектакль своим видением, опытом, наблюдениями, точностью психологического рисунка, превращая красивую сказку в индоевропейское сказание, аллегорическую историю о трагедии любви. Трепетная, щемящая тема прекрасного, взаимного, но обреченного на гибель чувства придавала спектаклю актуальность и остроту.

Удивительной проникновенностью, тонкостью художественного рисунка отличалась постановка Уфимского татарского государственного театра «Нур» по повести Гаяза Исхаки «Осень». Это камерный спектакль, построенный на лирических монологах двух женщин, чья судьба случайно свела на корабле. У каждой из них своя история любви, дорогие сердцу воспоминания, которыми они и поделились со зрителями. Психологическая проза только что вернувшегося из забвения Гаяза Исхаки, с любовью переложенная для сцены Ильтазаром

Мухамматгалиевым, смелая, оригинальная и в то же время удивительно поэтичная режиссура Фариды Бикчантаева, большой талант и полная самоотдача исполнительниц главных ролей Рашиды Гандалиповой и Резеды Фахруллиной делали этот спектакль совершенно особенным. Нужно учесть и то, что само возрождение в Уфе татарского театра с легендарным названием «Нур» воспринималось как некое чудо. Так сложились обстоятельства, что на фестивале одну из ролей в спектакле сыграл тогда совсем молодой артист камаловского театра Радик Бариев. И это тоже выглядело символично, придавало представлению особую теплоту, ощущение братства и духовного единства.

Первый опыт проведения международного театрального фестиваля «Науруз» в Казани оказался успешным. И через четыре года, в 2002 году, на казанских подмостках снова заиграл разными красками, наполняя атмосферу пленительным восточным колоритом, многоликий и многоголосый тюркский мир. На форум приехали театральные коллективы из Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Крыма, Гагаузии, Хакасии, Тувы, Якутии, Чувашии, Башкортостана...

Отличался оригинальностью спектакль «Я – Анатолия», который показал государственный театр Антали

(Турция). Пьеса турецкого драматурга Гюнтера Дильмена Кальбонджу сама по себе очень необычна. Вся многовековая, богатая трагическими событиями и крутыми поворотами судьба Анатолии с древнейших античных времен до сегодняшних дней проходила на сцене, отражаясь в образах неординарных, прославленных женщин – уроженок этой земли. Потерявшая все жена троянского героя Гектора Андромаха, великая византийская царица Феодора, известная поэтесса Халида и многие другие героини в горячих монологах оживляют для нас покрытые пылью веков страницы истории. Семь актрис чрезвычайно скупыми сценическими средствами точно передавали и дикie нравы почти первобытного общества, и пышность императорского двора, и безысходную атмосферу военного госпиталя... Лирические, исповедальные мотивы сплетались в масштабное эпическое полотно.

Большим событием стал приезд в Казань Крымскотатарского музыкально-драматического театра со спектаклем «Кармен». Башкирский государственный академический театр драмы им. М. Гафури привез спектакль «Последнее море Чингисхана», поставленный киргизским режиссером по пьесе киргизского драматурга Нурлана Абдыкадырова. ТГАТ им. Г. Камала представил необычный спектакль «Рыжий насмешник и его черноволосая красавица» Наки Исанбета. Большую и разнообразную программу показали не только участники, но и гости фестиваля – театры Нижнекамска, Альметьевска, Набережных Челнов, Мензелинска, Казани, Уфы.

В преддверии празднования тысячелетия Казани, с 30 мая по 5 июня 2005 года, в третий раз проходил международный фестиваль тюркских театров «Науруз». Красочный восточный праздник на этот раз

приобрел ярко выраженный профессиональный уклон. Знакомство с театральными достижениями разных творческих коллективов, определение дальнейших путей развития сценического искусства, сохранение национальных традиций в органичном сочетании с мировыми тенденциями – вот те задачи, которые ставил перед собой фестиваль.

В большинстве представленных на форуме постановок, так или иначе поднимались национальные темы, использовались фольклорные мотивы. Спектакли «Неджеп оглан» Туркменского государственного академического театра имени Молланепса, «Мое богатство» Национального драматического театра Республики Алтай, «Одураченный Хорхло» Хакасского драматического театра имени А. Топанова отличались этнографической сочностью.

Не остались в стороне произведения русской и мировой классики.

Уфимский государственный татарский театр «Нур» привез на фестиваль свою весьма вольную версию чеховских «Трех сестер» литовского режиссера Линаса Зайкаускаса. Театр им. Тинчурина представил драму Максима Горького «На дне», а Гагаузский драматический театр имени М. Чакира – комедию Николая Гоголя «Женитьба». Чувашский государственный академический театр им. К. Иванова показал неожиданно зрелищную постановку «Дом Бернарды Альбы» Ф. Гарсиа Лорки (режиссер Валерий Яковлев).

Особого внимания заслуживали сценические трактовки произведений Шекспира: на фестиваль приехали сразу два «Короля Лира» и пластическая композиция по его сонетам. Спектакли Киргизского национального академического театра имени Т. Абдумомунтова и Тувинского музыкального драматического театра имени В. Кок-Оола при всей самобытности имели много общего. Большую роль играла сценография. Обилие кожи и меха, легкие разборные сценические конструкции, напоминающие боевую палатку, чум или юрту, придавали спектаклям не только конкретный национальный колорит, но и ощущение древности, общей колыбели цивилизаций. И очень кстати в одном из самых страстных и эмоциональных произведений великого английского драматурга пришелся стихийный степной темперамент киргизских и тувинских актеров.

Азербайджанский государственный театр пантомимы также подошел к поэзии Шекспира с позиций национальной ментальности. Их «Любовь» («Эшг»), как было написано в буклете, воспевала не обычную влюбленность между людьми, а любовь, которая движет мирозданием.

Татарская драматургия была представлена спектаклями «Немая кукушка» Зульфата Хакима (ТГАТ им. Г. Камала), «Мусульманин»/«Во имя любви» по прозе Гаяза Исхаки (Мензелинский театр), «Алмачуар» по произведению Галимзяна Ибрагимова (Татарский ТЮЗ).

Стамбульский государственный театр драмы показал сценическую интерпретацию прозы Назыма Хикмета «Самоубийца Бенержи». Большой интерес вызвала дипломная работа тогдашнего студента РАТИ, а ныне известного режиссера

одного из самых авторитетных национальных театров России Айрата Абушахманова – инсценировка автобиографической повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» Башкирского государственного академического театра им. М. Гафури.

Наибольшего успеха в тот момент достиг спектакль театра Камала «Черная бурка». На церемонии награждения с любовью вспоминали и Георга Хугаева, написавшего пьесу, и Марсея Салимжанова, определившего ее в репертуар. Философская притча, облеченная в яркую, зрелищную театральную форму, была признана лучшим спектаклем фестиваля.

В 2009 году, несмотря на экономические трудности, «Науруз» снова собрал вместе театральные коллективы на свой гостеприимный праздник. На этот раз отсутствие конкурса

и жюри придали ему особо дружескую и непринужденную атмосферу.

Зрители смогли увидеть постановку «Сумасшедший Думрул» Трабзонского государственного театра (Турция), сказку-притчу «Колдунья Пери» Азербайджанского государственного театра юного зрителя, спектакль «Голос печального вяза» Чувашского государственного академического драматического театра, драму Туфана Миннуллина «Грешно ли любить» Башкирского академического театра им. М. Гафури.

Приехали и молодежные коллективы. Спектакль «Согретые надеждой» студенческого театра Якутского колледжа культуры и искусств отличался ярким пластическим решением и особым северным колоритом. История о собаках, показанная на фоне бескрайней снежной равнины, была исполнена подлинного драматизма.

Пожалуй, самым оригинальным стало представление Зеленого театра Бишкека при фонде поддержки молодых талантов «Акайын». На площади перед театром Камала под звуки древних народных музыкальных инструментов они показали удивительное языческое зрелище под открытым небом, пропитанное запахом костра и рождающее пронзительное чувство единения с природой и космосом.

В 2011 году фестиваль расширил свои национальные рамки. В Казань приехали труппы из Японии, Германии, Турции, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Молдавии, из таких регионов России, как Якутия, Алтай, Тыва, Дагестан, Хакасия. Помимо театральных постановок, зрители увидели сакральные танцы турецких дервишей, услышали тувинское горловое пение и искусство азербайджанского

мугама. Яркой страницей фестиваля стало выступление выдающейся этнической певицы Степаниды Борисовой из Якутии. Праздничную атмосферу детства и сказки подарил зрителям музыкальный спектакль Государственного театра Анкары «Хроники Нарнии». Участники германо-японского проекта Инго Талей Рашида «Душа воина» представили историю самурая – танцевальную постановку с элементами боевых искусств.

Большим событием стал приезд в качестве почетного гостя

Санкт-Петербургского Малого драматического театра – Театра Европы под руководством Льва Додина со спектаклем «Три сестры». С тех пор это вошло в традицию – приглашать на фестиваль выдающиеся спектакли не тюркских коллективов, способствующие расширению кругозора, художественным открытиям. Позднее участники форумов и казанские зрители смогли увидеть спектакли московской «Школы драматического искусства», вильнюсской труппы Эймунтаса Някрошюса Meno fortas, Национального театра Будапешта... ❏

Жизнь продолжается, меняется концепция фестиваля. «Науруз» сегодня – это не просто красочный восточный праздник тюркского сценического искусства. Он стал более организованным, профессиональным, нацеленным на международный престиж и интеграцию в общемировое культурное пространство. Но, как и прежде, это место встречи преданных театру людей, площадка для межнационального общения, символ дружбы и высоких устремлений.

Кул Гали

«СКАЗАНИЕ О ЙУСУФЕ»

Основной темой V Международного театрально-образовательного форума «Науруз» является текст. На специализированных секциях работа будет вестись по поэме Кул Гали «Сказание о Йусуфе». Существует около двухсот рукописных копий поэмы, при этом оригинал не сохранился. Предлагаем читателям журнала избранные строфы поэмы выдающегося булгарского поэта Средневековья Кул Гали (1189–1236) в переводе Сергея Николаевича Иванова (1922–1999) – крупного учёного-тюрколога, поэта, лингвиста.

Одиннадцати лет был праведный Йусуф,
Когда к Йакубу он прильнул, слегка вздремнув,
И он увидел сон, уже совсем уснув.
«Отец, – сказал он, – сон мне истолкуй теперь.
Блеск солнца и луны увидел я во сне,
Одиннадцати звёзд свет видел в вышине,
И все они земной поклон отдали мне.
Таков мой сон. Его ты истолкуй теперь.
Виденью моему истолкованье дай,
Что станется со мной – об этом знание дай,
Во благо и в добро мне предсказанье дай,
Пусть этот сон пошлёт надежду мне теперь!»...

...Тогда истолковал Йакуб Йусуфа сон:
«Тебе, – он произнёс, – во благо будет он,
Ты милостью творца да будешь одарён,
Тебя ждут слава, власть, надеюсь я теперь.
Я верю: Бог тебе владенья в дар пошлёт,
Богатство даст тебе он от своих щедрот,
И братья тебе честь окажут и почёт –
Послужат тебе все одиннадцать теперь.
Признают в мире все, что славой ты высок,
Весь сонм земных владык, весь Запад, весь Восток.
До дня Суда ты чтим да будешь – вечный срок,
Халил и сам Забих тебе под стать теперь».

...И братья обо всём, что было, разузнав,
На путь негожих дел наставили свой нрав,
В сердца их злость вошла, всё доброе поправ,
Задумали они недоброе теперь.
«Мы табуны, стада пасём и день и ночь,
Мы ходим за скотом, нам от трудов невмочь.
Йусуф, Рахили сын, до вещей снов охоч,

А больше, чем мы все, отцом любим теперь!
Давайте-ка сейчас мы все к отцу пойдём,
Йусуфа отпустить попросим, а потом
Куда-нибудь его подальше заведём,
Убьём иль продадим – решим же так теперь».
...

С древнейших кладезь тот существовал времён,
И вырыт был давно кяфиром Гадем он.
Он страшно был глубок и так был засолён,
Что воду его пить никто не мог теперь.
Со временем вода в колодце поднялась,
И змеи, пауки гнездились в нём, роясь,
Кишели твари там – вся мерзостная мразь,
И полон гадов был колодец тот теперь.
...А братья, обвязав Йусуфа бечевою,
Сожгли свою любовь во злобе огневою.
Спеша его спустить в тот кладезь вековой,
Бранили все опять они его теперь.

...Защитник всех, кто слаб – всемилосердный Бог,
И Джебраилу он всемилостиво рёк:
«Подай Йусуфу весть: отныне он – пророк,
Йусуфу помоги, о Джебраил, теперь».
И, ангел краше всех, возвестник Джебраил,
Принявший от Творца дар неизбывных сил,
Йусуфа в тот же миг в колодце подхватил,
Не дав в подводный мрак ему упасть теперь.
«О праведный Йусуф, – был Джебраила клич, –
Господь велел тебе желанного достичь –
Пророчеством себя навеки возвеличь,
Да будь благословен ты как пророк теперь!»

...

Однажды, Зулейха когда спала, она
 Йусуфа дивный лик узрела среди сна.
 И Зулейха, в него безумно влюблена,
 Очнулась ото сна с рыданиями теперь.
 «Зачем же плачешь ты, – отец её спросил, –
 Чем сердце сожжено, что ты лишился сил,
 Какой тебе был сон, чем объяснить твой пыл,
 Чего желаешь ты? Ответствуй мне теперь».
 «Сегодня я спала и увидела сон,
 Прекраснейший во сне мне образ был явлён, –
 Сказала Зулейха, – увы, не сбылся он,
 Красавца нет со мной, и плачу я теперь».

...И чахла Зулейха, и минул ровно год,
 И ей во сне опять явился образ тот.
 «О Зулейха, осиль печаль твоих невзгод, –
 Йусуф ей говорил, – услышь меня теперь:
 Да ведомо тебе, что ты – моя, я – твой,
 И пусть не привлечёт тебя никто другой,
 Вовек не забывай, что ты любима мной,
 Не думай ни о ком, кроме меня, теперь!»
 ...И поражён отец был дочерью своей,
 Он понял, что любовь – причина хвори сей,
 И средство он искал у разных лекарей,
 Ничто не помогло очнуться ей теперь.

Рисунок Альфии Ахметзяновой

Не спит, не ест она. Увы, её уму
 Не осветить лучом нахлынувшую тьму,
 Не говорит она ни слова никому,
 И лекарям невмочь её лечить теперь.
 Узрела тот же сон и в третий год она,
 И вскрикнула во сне, отчаянья полна:
 «Скажи мне, кто ты, где лежит твоя страна?
 Поистине всего я лишена теперь!»
 Он молвил: «Зулейха, узнай же обо мне:
 Я ныне властелин в Египетской стране.
 Достигнешь цели ты лишь в этой стороне –
 В Египетских краях найдёшь меня теперь».

...Египетской страной тогда Кытфир владел,
 И вестники с письмом примчались в тот предел:
 Одобрил он письмо, всю суть уразумел,
 И, написав ответ, гонца послал теперь...
 ...С венцом на голове, в шелках она была,
 И всем она была довольна, весела,
 Как полнолунный свет был блеск её чела,
 Как солнечный рассвет, цвела она теперь:
 «Спозналась, наконец, с мечтой моею я –
 Властителя страны узреть сумею я!
 Дервишам я раздам всё, что имею я,
 За эту радость, мне даримую теперь!»

Со свитою своей пришёл к ней властелин,
 И свита прочь ушла – остался он один.
 «Кто, – вскрикнула она, – сюда чужих мужчин
 Впустил, и почему остался он теперь?»
 Сказали Зулейхе рабыни, смущены:
 «Сей муж – властитель всей Египетской страны.
 Это – Кытфир, твой муж, вы с ним обручены,
 И должно соблюдать приличие теперь».
 И тотчас Зулейха без чувств упала вдруг,
 Издавши громкий вопль страдания и мук.
 Толпились, смятены, невольницы вокруг,
 Отчаяньем сражён, рыдал Кытфир теперь.

...И от Кытфира Бог честь Зулейхи хранил –
 Он знал, что лишь Йусуф желанен ей и мил.
 В неведение Кытфир о том, однако, был,
 Рабыня в нужный час бывала с ним теперь.
 ...И вот после того прошло ещё семь лет,
 Минуло много дней – одни другим вослед,
 Йусуфа привезли в Египет. Сколько бед
 Он претерпел: рабом его везли теперь!
 ...Египетской страной тогда Кытфир владел,
 И о Йусуфе весть пришла в его предел,

И он призвать к себе Малика повелел –
Мол, твоего раба узреть бы мне теперь.

...Едва Йусуф пришёл, как в тот же самый миг
Сияньем осветил всю площадь его лик.
Взглянула Зулейха, раздался страшный крик,
И рухнула она без памяти теперь.
«...Ты юношу продай, – сказал властитель, – мне.
Алмазы, перлы – всё возьми в моей казне.
Что ни запросишь ты – не поскоплюсь в цене,
И плату за него ты сам назначь теперь».
И ангелы, что шли с Йусуфом в том пути,
Сказали: «О Малик, ты вот что возвести:
Вели, султан, сюда все ценности нести –
Да будет каждый тюк – с Йусуфов вес теперь!»

...Смирился властелин с ценой и, нем и тих,
Пошёл в свою казну за грузом золотых,
И принесли тогда пять сотен тысяч их,
Но вес их меньше был, чем вес раба теперь!
Вновь злата принесли и взвесили опять,
Но продолжало всё ещё не доставать!
И злата и серебра в казне уж негде брать:
Вся не с Йусуфов вес казна была теперь!
Весь мускус принесли тогда, шелка, атлас,
И камни были там, и жемчуг, и алмаз –
Увы, ничтожным был груз и на этот раз:
Сокровищ всей казны вес мал был и теперь.

...Кытфиру загрустить пришла тогда пора:
Купил Йусуфа он, а много ль в том добра!
Казна совсем пуста – ни злата, ни серебра,
И, разорённый, он – в лихой нужде теперь.
«Султан, – сказал Йусуф, – печаль свою развей,
Пускай в твою казну заглянет казначей,
Узнает, что в ней есть и что осталось в ней,
И сам тебе о том доложит он теперь».
И казначей пошёл, чтобы ответ принести –
Мол, какова казна, чего в ней нет, что – есть,
И тут же, прибежав, принёс владыке весть:
Сокровищ и богатств в казне полно теперь!

...Правитель расспросил Йусуфа – всё, как есть,
И оценил его достоинства и честь,
И Зулейхе вручил, подав такую весть:
Ты юношу сего холь и храни теперь.
...Она его власы чесала гребешком,
Вплетала жемчуга в них с каждым волоском.
И стала млеть она в смятении таком,

Рисунок Альфии Ахметзяновой

Что сил терпеть любовь не стало в ней теперь.
...Она сказала: «Ты – явился мне во сне,
И с той поры навек и люб и мил ты мне,
Не пожалела я всех ценностей в казне –
Желания мои, мечты сбылись теперь!»

И за руку его держала Зулейха,
Как полная луна, сияла Зулейха.
Йусуф молил Творца не допустить греха
Спасения просил он у Творца теперь...
«...Беги, – сказал Творец, – отсюда прочь скорей,
Все семь открою я перед тобой дверей –
Так я от Зулейхи спасу тебя верней,
Безгрешность обретёшь ты в сей беде теперь».
И, убежал Йусуф, создателем храним,
Все семь дверей дворца открылись перед ним,
И, радостный, Йусуф был цел и невредим –
Бежала Зулейха вослед за ним теперь.

И скоро Зулейха Йусуфа догнала,
Схватила за подол – подол оторвала,
Теперь в её руках была его пола,
Бежали и Йусуф, и Зулейха теперь.
А там властитель был, и тотчас он узрел,
Что лик у Зулейхи померк и побледнел,
И он решил, смущён, спросить о сути дел
И вызнать, что же там произошло теперь.
Сказала Зулейха: «Тот юноша со мной
Задумал обойтись повадкою дурной.
Что суждено тому, кто груб с твоей женой –
Темница ль ждёт его иль участь мук теперь?»

...И властелин сказал Йусуфу: «Ты открой,
Как смог ты совершить поступок столь дурной?
Ты вероломным был, своей лихой виной
Ты опозорил нас перед людьми теперь!»
«Властитель, – произнёс Йусуф, – она грешна,
Поистине я чист, на ней лежит вина.
Не может указать свидетеля она,
Но здесь младенец есть – свидетель мой. Теперь
Властитель произнёс: «Он мал, ты разумеи:
Он только что рождён, ему семнадцать дней,
И что же сможет он поведать нам о ней –
Ведь говорить ещё не может он теперь!»

...И малое дитя заговорило вдруг,
Услышал властелин той речи ясный звук.
Отчётливым словам дивились все вокруг,
И обо всём дитя поведало теперь.
«...Узнай, о властелин, причину сего зла,
Чтоб истина тебе понятною была:
Ведь если у кого разорвана пола,
Да ещё сзади, – тот не виноват!» Теперь
Всё понял властелин и всё как есть расчёл,
Он понял: со спины разорван был подол.
Младенца все слова за правду он почёл.
Сказал он: «Зулейха, виновна ты теперь».
...

Взошёл на трон Йусуф, венец им был надет,
И было в те поры ему лишь тридцать лет.
Как солнце, излучал он несказанный свет –
Смотрели на него не наглядясь теперь.
Был мудр он и учён, был ум его остёр,
К нему текли истцы – иск разрешить и спор.
И всем он выносил правдивый приговор,
Обиды на него никто не знал теперь.
...И вновь пришла пора в небесной вышине
Взойти в урочный час рождённой вновь луне.
Когда Йусуф скакал, красуясь, на коне,
Взрыдала Зулейха: «Глянь на меня теперь!»

...И миг Йусуф коня остановил тогда,
Подъехал к ней – узнать, что с нею за беда.
«Кто ты, – спросил Йусуф, – и в чём твоя нужда?
Скажи мне, и тебе я помогу теперь».
«Узнай же, – был ответ, – властитель, что со мной.
Несчастной стала я, ослепшей и больной,
Властителю была я некогда женой,
И вот я, Зулейха, в какой беде теперь!
Богатств и красоты лишилась я давно».

Рисунок Альфии Ахметзяновой

«Всё в жертву, – был ответ, – тебе принесено.
Ни счастья ныне мне, ни власти не дано,
Вот как любовь к тебе гнетёт меня теперь!»

«Когда твоя любовь и вправду столь сильна, –
Ответил ей Йусуф, – и ты любви верна,
И хочешь, чтобы ей поверили – она
Должна быть как-нибудь доказана теперь».
«Приблизься, – был ответ, – и рядом стань со мной,
И милость окажи – мне кнут отдай ты свой.
Да будет моя страсть увидена тобой,
А если нет – ну что ж, солгала я теперь».
И руку протянул, и отдал кнут Йусуф.
Вернула она кнут, лишь на него дохнув,
И вспыхнул кнут огнём, внезапно полыхнув,
И руку об него Йусуф обжёг теперь».

...К Йусуфу Джебраил от Господа слетел
И возвестил Творцом назначенный удел –
Ему на Зулейхе жениться он велел:
«Ты – властелин, она – твоя жена теперь».
...И стала горевать и плакать Зулейха:
«Ты знаешь, о Творец, судьба моя лиха,
Бедна я и больна, слаба я и плоха,
Стара я, ничего не вижу уж теперь.
О, если бы Господь мне волею своей
Вернул и красоту, и яркий блеск очей!
О, если бы Творец помог мне поскорей,
Йусуфа бы была достойна я теперь!»

И тут же Зулейхе явился Джебраил,
Крылом её прикрыл, молитву сотворил,
И стала Зулейха вновь юной, полной сил,
Очам и лику свет был снова дан теперь.
Когда для брачных уз настал желанный срок,
Гостей со всех сторон созвал Йусуф-пророк,
И съехалась вся знать в сияющий чертог,
И был великий пир в чертоге том теперь.
Остаться им вдвоём приспела черед,
Невинность Зулейхи познал Йусуф тогда.
«Как, – спросил Йусуф, – за долгие года
Невинность сохранить сумела ты теперь?»

Сказала Зулейха: «Всемиловитый Бог
Так повелел – меня он для тебя берёт,
И схожую со мной рабыню в должный срок
Қытфир и обнимал вместо меня». Теперь
Йусуф сказал в ответ: «Ты помнишь ли тот час,
Когда на грешный путь ты наставляла нас?
И если нас Творец в то время бы не спас,
Блаженства бы не знать такого нам теперь».
Сказала Зулейха: «О праведный пророк,
Прошу – не вспоминай сей грех мой и порок.
Своею добротой Всевышний уберёт
Нас от греха тогда. Он добр к нам и теперь».
...

И Джебраилу Бог наказ дал: «Возвести –
Пусть братьев ждёт Йусуф. Они ещё в пути,
И до Египта им тринадцать дней идти,
Но им гостями быть уж близок срок теперь».
И только лишь Йусуф об этом услышал,
Он братьев поджидать, обрадованный, стал,
И много он вознёс Всевышнему похвал,
Приезду братьев был он очень рад теперь.
...И вот они пришли, исполнив свой обет,
Владыке передав посланье и привет.
«Ты брата, властелин, спаси от мук и бед, –
Они сказали, – нас в темницу брось теперь».

...И повелел Йусуф под деревом им встать,
И приказал Йусуф глаза им завязать,
И братья, устрась, все принялись стенать,
Йусуфа умолять все начали теперь.
«Ты нас освободи, – воскликнули они, –
Отец наш – Израил, печальны его дни,
От мук он изнемог. Ты суд твой отмени,
Ты пощади его: он слеп совсем теперь.
Когда он потерял лишь одного из нас,

Он, бедный, так рыдал, что взор его угас».
Загоревал Йусуф, и отдал он приказ
Им руки от оков освободить теперь.

Уже почти без чувств Йусуф был в этот миг,
Он на верблюда сел и всем открыл свой лик.
Повязки сняли с глаз у братьев-горемык,
И стали его вновь они молить теперь.
Они сказали: «Ты с Йусуфом очень схож.
А если ты – Йусуф, зачем ты нас гнетёшь?
И вправду ль ты – Йусуф, иль это – вздор и ложь?
Нет, ты – Йусуф!» – они воскликнули теперь.
И всё тогда Йусуф открыл им до конца:
«И вправду я – ваш брат, сын вашего отца.
Стал властелином здесь я волею Творца,
Мой брат и я, Йусуф, пред вами здесь теперь».

И братья перед ним все рухнули во прах,
Покинул разум их, объял их дикий страх.
Шла весть о томезде в Египетских краях,
Дивился чуду люд по всей стране теперь.
«Воспряньте же, – сказал Йусуф, – не помяну
Я лихом ваше зло и отпущу вину.
Не бойтесь ничего – я милость вам верну,
И все ваши грехи прощаю я теперь!»
И встали братья все, объял их страшный стыд,
Раскаившись, они заплакали навзрыд,
И каждый горем был подавлен и убит,
И ангелы в раю заплакали теперь...

► Айсылу Хафизова

«Сказание о ЙУСУФЕ» – *в поисках своего Олонхо*

Фарид Бикчантаев руководит фестивалем «Науруз» уже более пятнадцати лет. По его инициативе в 2010 году впервые прошел образовательный форум. Нащупать корни древнего татарского театра он пытается с самого начала творческого пути, найти тот сценический язык, который сегодня мог бы его передать. Поэтому ключевым произведением для исследования участников форума нынешнего года стала поэма Кул Гали «Сказание о Йусуфе», над которой режиссер размышляет всю свою творческую жизнь.

Главный режиссер ТГАТ им. Г. Камала, художественный руководитель фестиваля-форума «Науруз». Родился 21 мая 1962 года в семье режиссера Рафката Бикчантаева и актрисы Наиلى Гаревой в Казани. В 1983 году окончил актерское отделение Казанского театрального училища, в 1991 году – режиссерский факультет ГИТИСа. На сцене родного театра сыграл с десяток ролей, с 1989 года начал работать в качестве режиссера, с 2002 года – в должности главного режиссера. Студентом ГИТИСа поставил на камаловской сцене спектакль «Бичура», который на фестивале «Туганлык» в Уфе получил одну из главных наград в 1991 году. Затем последовала череда творческих побед: спектакли «Ромео и Джульетта», «Казанские парни», «Учитель танцев», «Прощайте!», «Свет моих очей», «Чайка» и др. Он поставил около полусотни спектаклей в разных театрах. Инициатор проведения конкурса «Новая татарская пьеса». Заслуженный деятель искусств РФ и РТ, лауреат Государственной премии РТ имени Г. Тукая, номинант Национальной театральной премии «Золотая маска», лауреат XXII Международной премии Станиславского «За вклад в развитие российского театрального искусства».

– Фарид Рафкатович, существует ли такое понятие, как тюркский театр?

– Да. Я думаю, оно начало формироваться с момента развала СССР, тогда происходил процесс поиска самоидентификации у всех народов страны. Поэтому возник первый фестиваль «Науруз», который тогда проходил в странах СНГ. А потом и СНГ тоже перестало существовать. Но попытка была. Если вспоминать эти времена, то, действительно, как-то все начали обращаться к эпосам, каким-то обрядовым традициям. Я помню все эти спектакли исторические. В поле зрения попала личность Чингисхана в том числе, многие начали претендовать на родство с этой исторической фигурой. Кто такой Чингисхан – узбек, казах, алтаец, хакас или тувинец? Все бурно начали развивать эту идею. В искусстве тогда были свои проблемы, потому что все, так или иначе, существовало в эстетике социалистического реализма. Это выглядело иногда несколько нелепо, потому что иносказательность древней культуры сложно рифмовалась с теми представлениями о театре и актерском мастерстве.

– То есть соцреализм и мифологическое сознание плохо совмещаются?

– Да, мифологическое сознание – притчевое какое-то, иносказательное – с этим плохо соединялось. Иногда получалось, иногда не получалось. Было несколько удач, на мой взгляд. В Туркменистане «Дэли Думрул», я помню, был (постановка создана по мотивам эпоса «Горкут ата», в произведении нашли широкое отражение

обычаи и обряды, быт и общественные отношения, верования и менталитет огузов-туркмен – прим. ред.). Это как раз начало 90-х годов. Еще мне запомнился спектакль «Иосиф вернулся в Ханаан». Было несколько замечательных спектаклей. Это «Ежевика вдоль плетня» чувашского театра (спектакль по пьесе Б. Чиндыкова Чувашского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического драматического театра имени К. В. Иванова с 1990 года удостоивался гран-при всероссийских и международных фестивалей – прим. ред.). Это был процесс интересного поиска. И, по-моему, он пока все еще продолжается. В Азербайджане, Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане – везде по-разному, в разные периоды, с разным качеством все равно всегда существовала эта попытка отстоять свою самобытность. Помню, Дамир Сиразиев все мечтал отыскать корни татарского театра, каким же был татарский театр еще до театра «Сайяр», до Галиасгара Камала. Речь не о профессиональном театре, а о сущности театра, театра как

такового. Возможно, в каком-то обрядовом виде он существовал где-то в Булгаре или в Казанском ханстве, без этого человек все равно не мог прожить. Были какие-то действия. Нам говорят про Сабантуй, но и до него еще что-то было. Вот это все утеряно, мы этого не знаем. У нас остались, слава богу, литературные тексты. Есть Кул Гали, есть литературные источники.

– Но текст – это же не театр?

– А какой должен быть театр? Мы сейчас все сидим в этой коробке итальянской, но ведь театр – это не обязательно только разделение зала на зрителя и сцену. Это к нам пришло из Европы. Греческий театр, средневековые мистерии строились совершенно по другим принципам. И вот пришел какой-то человек, построил эту коробку, посадил зрителей здесь, а актеров разместил там. Японский театр – он же сохранился. Хотя в нем тоже есть разделение пространства на зрителей и сцену, но там язык совершенно другой, и они там сидят как-то по-другому. Пространство по-другому организовано. И контакт совсем иной. Дело в том, что когда мы говорим «театр», мы подразумеваем люстры, кресла, двери, билеты.

А театр – это, все-таки, наверное, понятие более широкое, древнее, философское. Некая договоренность, ритуал, присутствие игрового начала, диалоги Платона – это тоже театр. Театр берет начало из ораторского искусства, каких-то обрядов, ритуалов. Создается некий микрокосмос. Можно представить, как давным-давно люди пытались войти в контакт с богом Тенгри, духами, переодевались, готовились. Это и шаманские обряды, и тенгрианские, и многие другие верования. В христианстве разыгрывались Страсти Господни. Я помню, был в Колумбии, немало километров намотали по ней на машине. И вот проезжаем с моим другом Александром мимо оливковых рощ, и я ему сказал о своих ассоциациях с Христом, на что он мне показал деревню с другой стороны дороги, где каждый год проводят распятие. На роль Христа выбирается юноша из этой деревни, готовится это целый год, и

они совершают полный обряд распятия Христа. Этого парня распинают, камнями забрасывают, терновый венок надевают. Конечно, он после этого остается живой, и он потом – самый почитаемый парень в деревне. Это же в природе человека сидит. Ну что тут поделаешь? А весь Египет тоже построен на какой-то театрализации. Египетская культура – она же вся театрализованная.

– Есть ли какой-то тюркский народ, который не принимал участия в фестивале «Науруз»?

– Наверное, нет. Может быть, какая-то народность, какое-то племя, которое осталось еще... По-моему, все. Когда СНГ развалилось, а до этого мы вот съездили на фестиваль в Туркменистан в качестве гостей, и нам сказали, что он пройдет через четыре года где-то в Ташкенте. Мы очень тепло приняли идею фестиваля, тогда Татарстан тоже

самоопределялся. Прошло четыре года, фестиваль не состоялся, потому что все уже совсем начали отделяться, им было не до объединения тюркского мира. По сути, СНГ – это тоже была такая эпическая идея, попытка сохранить СССР в каком-либо виде. И мне так стало грустно, что этого фестиваля не будет. «Науруз». Все так красиво начиналось... И вот тут надо, конечно, отдать должное двум личностям – это министр культуры той поры Ильдус Тарханов и ныне покойный директор театра Камала Шамиль Закиров. Вот эти два человека совершенно авантюристически решили, что теперь этот фестиваль будет проходить в Казани. Они обратились в ТЮРКСОЙ, к Минтимеру Шариповичу (Шаймиев – первый Президент Татарстана – прим. ред.), получили поддержку, фестиваль впервые прошел в Казани. По инерции первых «Наурузов» мы пытались проводить его раз в четыре года. Но потом в Министерство культуры РТ пришла Зиля Валеева и предложила проводить фестиваль каждые два года. А тут мы еще «схитрили» и предложили делать ежегодно, чередуя форум и фестиваль. Потому что фестиваль можно сколько угодно, но должна быть еще и лабораторная работа.

– Если говорить о тюркском театре, то башкирский, татарский, чувашский театры в силу географического соседства и общего исторического прошлого несколько идентичны друг другу. Совершенно иной якутский театр Олонхо. Какой еще театр так же поразили воображение и сбил шаблоны?

– Дело в том, что, найдя свое Олонхо, тоже не стоит останавливаться, иначе есть риск превратиться в некий музейный экспонат. Поэтому сейчас уже происходит попытка соединения культур. На прошлый фестиваль приехал эстонский театр R.A.A.M с постановкой Сергея Потапова, того самого якута. По-моему, это был совершенно уникальный эксперимент. Наверное, это правильно, потому что театр сейчас должен искать эти точки пересечения, взаимопроникновения, поэтому, вероятно, это сейчас самое интересное. Хотя грустно осознавать, что у якутов есть свой Олонхо-театр, а у нас нет. А каким бы мог быть татарский этнический театр? Не знаю, что у нас может быть. «Алиф» (спектакль Туфана Имамудинова, Эльмира Низамова и Нурбека Батуллы, удостоившийся «Золотой маски» 2018 года – прим. ред.)? Вот это попытка поискать такое. Не просто как-то развеселить или обслужить, а поискать. Но я не

обсуждаю, хорошо вышло или плохо, но это – событие.

– Да, но в спектаклях театра Олонхо есть понятная драматургия...

– А в «Алифе» она и не предполагается, потому что важна сама орнаментальность, восточный ритм, цикличность, повторы. Я видел, как некоторые женщины и мужчины плакали. Они там находили для себя какие-то смыслы, что-то их тронуло. На сегодняшний день это событие попало в точку. В искусстве так и случается. Оно может быть совершенно абстрактным, но в какой-то момент оно попадет. Мы со студентами ездили в Третьяковку, где была выставлена живопись XX века. Начало века. Это же с ума сойти, насколько сегодня все это откликается. Искусство не может быть сиюминутным, сегодня оно кажется странным, а потом вдруг находит отклик, потом снова уходит в тень, а через какое-то время вновь выходит на авансцену. И потом искусство, я не думаю, что оно должно быть только таким.

– То есть тема «Сказания о Йусуфе» поэтому на форуме 2018 года и возникла, чтобы попытаться найти свое исконное по типу Олонхо?

– Мне уже пятьдесят пять, из них лет тридцать я ношусь с этим текстом. Уже все переставили его, а я никак не могу решиться. Поэтому интересно было бы посмотреть, как смогут люди, которые, казалось бы, далеки от этой книги: композитор Александр Маноцков, или Мария Большакова, или педагог по речи из Питера Дмитрий

Кошмин, Игорь Яцко из «Школы драматического искусства», который будет заниматься импровизацией, но на этом тексте. И посмотреть, что из этого выйдет. Опять же это люди совершенно с другим сознанием и носители совершенно другой культуры, и как они смогут туда проникнуть, и что они могут предложить или же взять для себя, и тогда, может быть, там выкристаллизуется что-то очень важное, уникальное. Это будет попытка услышать и визуализировать такой древний текст, насколько он в параметрах современного театра может существовать. Или же для этого нужны совершенно другие приемы и формы. Потому что на сегодняшний день, чтобы выйти на такие древние тексты и отыскать истоки театральности, потребуются иные формы. А в изложении драматургического материала мы, к сожалению, застыли в форме «коробки»: события – конфликт – действия – конфликт. Как сейчас. Это в принципе нормально, всем нравится, и зритель просто к этому привык. И всем хорошо, деньги идут, касса работает, все продается, свет зажигается, за электричество платим. Но! Хочется ведь как-то заглянуть за этот горизонт.

– А если допустить мысль, что «Сказание о Йусуфе» – это не больше, чем рифмованное изложение библейской притчи?

– Во-первых, она есть и в Коране, не только в Библии. Все вроде так же, но там немного иная история в плане посылки. Если, например, в Библии она рассказывается как притча, не имея идеологических направлений, то в Коране тебя немножко уже поучают. К тому же это очень красивая история. Мы однажды приступали к этому произведению. Собрались командой, читали вслух, искали подходы, просто читали, потом пригласили одного

дервиша, который каким-то чудом проходил в Казани. Это тоже 90-е годы. Он сидел с нами, мы задавали ему вопросы всякие. Спросили, можно ли изображать Йусуфа, ведь он же пророк. Хотя пророк или посланник – это уже из области богословия, в этом надо тонко разбираться. Ведь пророка Мухаммеда изображать запрещено. Он так удивился и говорит: «Если верите, то можно». И мы остановились. Потому что ответ был простой. И тут мы задумались! Я еду в деревню на Сабантуй, меня приглашает мой друг – там действительно Сабантуй, все реально, первозданно. Но верят ли они, это же был языческий праздник, который был связан с посевами, дарами природы, я не знаю. А когда это превращается в некое театральное такое же действие, в бренд, это уже сомнительно. В Сабантуе нет зрителей, все – участники. И в этом вся прелесть. Это такой вопрос очень сложный. А «Сказание о Йусуфе» собрано из разных текстов, это ораторское искусство. Кул Гали – что это такое? Это загадка, он писал, но почему-то в разных местах находили источники, соединяли это потом. Может, это просто передавалось из уст в уста, это тоже был своего рода театр, были слушатели, а были, значит, сказители. Как Гомер, который писал, говорил, рассказывал, пел песни. Поэтому важно найти эту природу,

чтобы это как-то слушали. Видимо, у людей было настолько сильно воображение, и вера тоже – все первозданное и непосредственное. А сейчас я не знаю... Это разговор бесконечный. Например, мы сейчас начали работу над ним со студентами. Они прочли Ветхий Завет, Томаса Манна «Иосиф и его братья», без этого очень сложно. Это наиболее мощные попытки раскрыть образ Иосифа. Есть христианская интерпретация, а есть ислам. И потом, мы знаем, что каждый посланник олицетворял какое-то проявление Бога. Иосиф нес красоту. Он был красив безумно. Поэтому как сохранить, как в себе увеличить это ощущение красоты?

– Теперь понятно, почему сына вы назвали Йусуфом.

– (смеется) Мы же с вами, как и многие, живем литературной жизнью. Не реальной жизнью, а литературной.

– Татары, башкиры, чувашы – это одна грань тюркского театра, Олонхо – другая. Какие еще вы для себя определяете грани?

– Тыва, Алтай, Хакасия. Шаманские действия. Опять же если это не превращается в шоу. Приезжал к нам на прошлый фестиваль шаман, на улице устраивал ритуалы, вызывал духов. Это было зрелище. Алтай – это тенгрианство. Якутия – это немножко

другое. Есть еще крымские татары, они были на первом фестивале. И я бы не сказал, что чувашский, башкирский и татарский театр – это одно и то же. Они разные, если приглядеться. Просто мы обращаемся к русской драматургии, к западно-европейской драматургии, так же и якутский театр, и алтайцы, и даже японцы. Кстати, в Тыве сейчас пытаются «отрефлексировать» советскую трагедию, обращаются к своим историческим личностям этого периода. Якуты, хакасы, алтайцы – все они трагично пережили 20-е, 30-е, 40-е, 50-е годы. Это ужасно. Это история страшнейшая, и они хотят ее рассказать.

– Как «Науруз» помогает развиваться театру Камала?

– Я не задумывался над этим. Понятно, что расширяет границы. Как бы помпезно это ни звучало, мы выполняем некую миссию. Единственная корысть – это завязать какие-то культурные связи. С Венгрией мы завязали культурные связи, сейчас Колумбия приезжает к нам. Мы побывали в Тыве, а теперь собираемся в Якутию с гастролями. Это расширяет наш круг общения. А с другой стороны – лаборатории форума позволяют нашим студентам и артистам расти. Конечно, какой-то амбициозный, нескромный момент присутствует, что мы удовлетворяем какие-то свои амбиции, когда это делаем. Радует, что к нам на фестиваль стремятся попасть.

– Почему среди педагогов форума почти нет представителей тюркских народов?

– Дело в том, что в этой среде есть очень много грамотных, творческих, открытых людей, которым не важна принадлежность к народности, а важен сам культурный контент, в котором они хотели бы участвовать. Мы сейчас отбираем тех, кто приезжает

сюда не только учить, но и учиться. Они поэтому на Кул Гали и откликнулись. Им интересно попробовать новое. Кто-то всю жизнь занимается Пушкиным, а тут ему предложили поработать над Кул Гали. Были времена, когда педагоги приезжали учить, каким должен быть театр, как должны играть, какая музыка, декорация, и вообще, смотрели на всех свысока – это было неприятно наблюдать. И, в конце концов, в этом году произойдет что-то очень интересное. Я давно к этому готовился. Я помню, как рассказывал Алехандро (Пуче – режиссер спектакля «Чернобыльский идиот», хэдлайнер форума «Науруз-2018» – прим. ред.), мой однокурсник, колумбиец, как они были на фестивале в Финляндии. А потом вижу – читает «Калевалу». Я поинтересовался, зачем. Говорит: «всем режиссерам дали эпос "Калевала", чтобы ставить по нему эскизы». Представляете?! Или этой весной мы ездили на фестиваль норвежского драматурга Йона Фоссе в Москве, организованного посольством в честь его 60-летия. Из Питера, из Москвы, из Норвегии спектакли пригласили. Поэтому мне кажется, что в этот раз будет очень интересно, какой-то опыт, потому что еще достаточно людей, которым важнее прикоснуться к культуре, а не кричать, что мы – единственная культура, имеющая право на существование.

– В национальном вопросе любое объединение ведет к поглощению. Не произойдет ли это с «Наурузом» рано или поздно?

– Было бы, наверное, глупо и жестоко взять и всех упростить: вот, ребята, давайте создадим один театр. Это никогда не получалось и не получится ни у кого. Даже американцы пытаются быть единой нацией, и то не получается. Японцы свою еду употребляют, есть Чайна-таун, латиносы

в своем мире живут. Мексиканцы едят блюда своей кухни. Хотя все в одной стране живут – Америке. Когда мы уезжали из Калифорнии, мне позвонил мой однокурсник, который живет сейчас в Америке. «Ты куда?» – «Уезжаю». – «Ну какого черта? Ты же не видел Америку!» – «Как не видел? Я месяц в ней торчал!» – «Ну и где ты был?» – «Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Сан-Франциско» – «Да ты не видел Америки! Чтобы ее увидеть, надо хотя бы пятнадцать штатов проехать!». Это абсолютно разные штаты, они по-разному все живут там, и мышление разное, не говоря о ландшафтах. Посмотрите американские фильмы, они там спрашивают, из какого ты штата. Поэтому при единстве невозможно избежать многообразия, и это прекрасно. ■

▶ Анна Тарлецкая

АЛЕХАНДРО ПУЧЕ: «В Колумбии музыкальный театр не так развит, как в Татарстане»

Колумбийский театральный режиссер Алехандро Гонсалес Пуче – главный гость нынешнего форума «Науруз». Его спектакль «Чернобыльский идиот» представлен в программе показов на сцене театра Камала два вечера подряд. О том, мог ли быть на месте князя Мышкина Иудушка Карамазов, почему в Колумбии почти нет музыкальных театров и в какой казанской семье подается самая вкусная губадия, Алехандро Пуче рассказал в интервью для журнала «Идель».

Режиссер-постановщик Алехандро Гонсалес Пуче окончил режиссерский факультет Российской академии театрального искусства (ГИТИС), работал актером в театре «Школа драматического искусства» под руководством Анатолия Васильева» и на сегодняшний день является профессором Университета del Valle (г. Кали, Колумбия), доктором Университета Валенсии (Испания). Художественный режиссер творческой и исследовательской группы Театра del Valle осуществил постановки спектаклей «Чайка», «Дядя Ваня», «Фауст», «Волшебный маг», «Отелло». В театре Колумба Алехандро Гонсалес Пуче совместно с Симфоническим оркестром города Богота (Колумбия) осуществил оперные и музыкальные постановки: «Иван Грозный» Сергея Прокофьева, «Жанна д'Арк в огне» Поля Клоделя и Артура Онегера, «Кармина Бурана» Карла Орфа.

Пуче является постановщиком драматических спектаклей в разных городах мира, в том числе «Иисуса» Виргилио Пиньеды в театре «Киноактер» (г. Екатеринбург, Россия), «Невероятной и печальной

истории о простодушной Эрендире и ее бессердечной бабушке» Габриэля Гарсии Маркеса в театре «Бурдрама» (г. Улан-Удэ, Автономная Республика Бурятия, Россия), «Игры в классики» Хулио Кортасара в театре «Бенефис» (г. Москва, Россия), «Бедного человека, все это набросок и различные интермедии» Педро Кальдерона в Католическом университете Чили (г. Сантьяго) и других.

«Я САМ ЖИЛ В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЕ»

«Чернобыльский идиот» – постановка, основанная на романе Федора Достоевского «Идиот» и других разнородных источниках – фильме «Голоса Чернобыля» по книге «Чернобыльская молитва» лауреата Нобелевской премии Светланы Алексиевич. Постановщик также

опирается на информацию сотрудников Чернобыльской АЭС в 1986 году, свидетелей катастрофы. А также обращается к «Сталкеру», советскому научно-фантастическому фильму 1979 года режиссера Андрея Тарковского, где главный герой тайно проводит людей на запрещенную территорию.

Здесь пытаются переосмыслить одну из серьезных трагедий человечества прошлого века. Сегодня десятки сталкеров бросают вызов пространству вокруг Чернобыльской трагедии и входят в него с туристами, которым кажется более захватывающим сделать селфи на фоне реактора, нежели Эйфелевой башни. В этой версии князь Мышкин и другие персонажи «Идиота» смешиваются с героями Чернобыльской зоны, которые появляются как явления или темы сюжета. Этические и моральные постулаты были опровергнуты, идеи вечности и контроля человека над прогрессом были поставлены под сомнение настолько, что Чернобыль сыграл решающую роль в падении советской империи.

Мышкин возвращается в Припять, эпицентр трагедии, в поисках своих предков через двадцать пять лет после того, как его отправили лечиться за границу. Деревня, которая живет в рамках возможностей разрушенной окружающей среды и нравственности, теперь наслаждается своеобразным «ренессансом» благодаря туризму. Казалось бы, далекая для Колумбии тема, но ядерные аварии Фукусимы и Чернобыля показали, что мир меньше, чем нам кажется. Жители этой части Украины и Белоруссии или Японии живут в настоящей «человеческой лаборатории», где вы можете постоянно возвращаться в прошлое благодаря ошибкам ученых и высокомерию лидеров наций с атомным оружием.

Наш разговор с колумбийским режиссером состоялся через мессенджер в аудиозаписи. Мой собеседник свободно изъясняется по-русски, но некоторые слова произносит со своим неповторимым акцентом, что придает им порой новый смысл. В этом – еще одно очарование личности Алехандро.

– В Казани спектакль «Чернобыльский идиот» будет идти на испанском языке. Планируете ли в дальнейшем перевести пьесу на татарский? Как, по-вашему, это может отразиться на содержании: выиграет она или потеряет?

– Этот спектакль – не просто постановка текста. Это совершенно новый текст, созданный из двух разных произведений. Сейчас «Чернобыльского идиота» переводят на русский и татарский языки. Это очень содержательный, интеллектуальный материал, поэтому нам очень важно, чтобы и русский, и татарский зритель глубоко понимал все тонкости текста, его юмор, особую атмосферу и сам дух спектакля.

– Текст – главная тема форума «Науруз» этого года. Как вам пришло в голову соединить два текста Достоевского и Алексиевич, созданные в разных веках?

– Работа над текстом – это очень важно, и необходимо уметь это делать. Есть такое понятие, как «этноданный метод», то есть умение, импровизируя, сделать из готового текста что-то свое, пользуясь ассоциациями, которые лично у тебя вызывает исходный материал. Мне было очень интересно читать «Чернобыльскую молитву» Алексиевич, ведь некоторое время я сам жил в зоне поражения после катастрофы. Но есть в этом произведении такая тема – даже русская литература не в состоянии

объяснить всех масштабов и ужасов этой катастрофы, в каком мире теперь вынужден жить человек. На самом деле, я не сразу пришел к соединению романа Алексиевич и «Идиота». Я обращался и к образам братьев Карамазовых, размышлял над «Тремя сестрами» Чехова, но все же пришел к выводу, что именно князь Мышкин должен вернуться после долгого отсутствия в Чернобыль. Только тогда получается нечто новое, а не очередная трактовка романа Достоевского. А, как известно, и на русской, и на международной театральных сценах постановок «Идиота» было очень много.

«ПЬЕСЫ СТРУГАЦКИХ Я БЫ ПОСТАВИЛ...»

– Вы упомянули Чехова. А какие еще произведения русских, российских писателей «просятся» на вашу сцену?

– Современные российские пьесы мало переводят на испанский язык. Поэтому мы в Колумбии больше ставим и любим произведения писателей XIX века: Толстого, Достоевского, Чехова, Гоголя, а из XX века – Булгакова.

– Как вы относитесь к творчеству братьев Стругацких?

– Язык Стругацких, созданные ими образы очень трудно перенести на колумбийскую сцену, а также перевести на испанский язык, не потеряв точности и очарования их стиля и мыслей, которые они хотят донести до читателя. Кстати, многие действительно

сравнивают «Чернобыльского идиота» со «Сталкером», но именно с фильмом. С произведением Стругацких – в гораздо меньшей степени. Согласитесь, фильм очень отличается от их книги. Однако я очень хочу поставить на колумбийской сцене пьесы Аркадия и Бориса Стругацких. Драматургических работ у них немного, но написаны они так же замечательно, как их фантастические рассказы. Мне очень интересно было бы работать с их пьесами «Без оружия», «Пять ложек эликсира», которые и в России редко ставятся.

ФОРМУЛА ЯДЕРНОЙ РЕАКЦИИ КАК МУЗЫКА

– В спектакле «Жизнь есть сон», который вы поставили в театре Камала, для музыкального сопровождения вы использовали

лишь скрипку и баян, специально отказавшись от компьютерных изысков. Какая музыка нас ждет в новой постановке?

– Каждый спектакль должен обладать собственной атмосферой. Для «Чернобыльского идиота» музыку специально написал колумбийский композитор Адриано Гузман. Это все оригинальные произведения. Интересно, что для их создания музыкант использовал математические и химические формулы, в частности, ядерной реакции, которые чудесным образом воплотил в музыке. Кроме того, использованы элементы русской народной музыки, но в переложении композитора.

– В постановках театра Камала очень много музыкальных номеров. Вы планируете обратиться к жанрам рок-оперы или мюзикла?

– У меня был небольшой опыт постановки современной оперы. Очень хочется заняться музыкальным театром, но не в Колумбии. Это возможно делать только, например, в США, России, где есть такие замечательные актеры, которые и поют, и танцуют, и прекрасно играют. В театре Камала они тоже, конечно, есть. Мне кажется, что это традиция, наработанная годами и талантами. У себя в Колумбии мы сейчас ставим музыкальный спектакль об ученом и географе Вильгельме фон Гумбольдте. Он, кстати, по приглашению царя бывал и в России, и в Казани. Но нужно, чтобы и у нас были актеры, чтобы этим заниматься.

«КАМАЛОВСКИЙ – ОБРАЗ "ЧИСТОГО" ТЕАТРА»

– Алехандро, вы уже дважды принимали участие в фестивале «Науруз», приезжаете и в третий. Что вас привлекает?

– Открытая театральная книга – вот что мне напоминают обсуждения на русском и татарском языках на форуме-фестивале «Науруз», на который я приезжал уже два раза. Мне нравится и сам театр Камала, который объединяет вокруг себя целую группу лучших театров тюркского мира. Образно говоря, это очень «чистый» театр. Был в прошлом году и на образовательном форуме, где рядом за партами сидят как студенты, так и опытные актеры. Я очень впечатлен.

– Однажды вы сказали, что культура не имеет национальности. А юмор имеет? Вы ставите комедии, например?

– Да, и культура, и литература – это всемирное достояние. Все мы можем читать и почитать Шекспира, Кальдерона, Пушкина и Достоевского. Что же касается юмора, то это, скорее, имеет местное значение. Чувство юмора сильно зависит от местности, где живет публика, которая смотрит спектакль. Лет пять назад я поставил спектакль «Театр чудес» по Сервантесу, в котором юмору, как и во многих произведениях этого автора, уделяется большое место. Мы работали с тюркскими актерами в том числе, и я уверен, что спектакль удался. Тот счастливый случай, когда юмор был понятен представителям разных культур и национальностей. Что касается юмора автора пьесы, режиссера, я считаю, что он должен присутствовать обязательно. В этом мире есть место и для страданий, и для переживаний. Мир, показанный в «Чернобыльском идиоте», очень страшный, приходилось искать разные решения, в том числе и через смех, пусть и сквозь слезы, чтобы передать его точно, но не напугать при этом зрителя до полусмерти.

«ПЫШПЫШМАК», ИЛИ ЗА ЧТО КОЛУМБИЕЦ ПОЛЮБИЛ САБАНТУЙ

– В этот свой приезд в Казань планируете ли вы увидеть что-то новое для себя?

– Чтобы поставить спектакль «Жизнь есть сон», мы много гуляли с главным художником Сергеем Скомороховым, пытались обнаружить, есть ли барокко в Казани. Что-то смогли увидеть, что-то передать потом на сцене. Я очень хочу вновь попасть на Сабантуй. Это уникальный праздник, с радостью, играми, шашлыками, чаем и «пышпышками» («өчпочмак», «треугольник» – блюдо татарской кухни – прим. ред.). Татарская кухня – одна из моих любимых кухонь в мире, потому что она добрая, готовят у вас действительно с любовью. А мама Фариды Бикчантаева готовит очень вкусную губадию, которой могут наслаждаться только избранные друзья режиссера. ■

► Ольга Голыжбина

РАЗЛОЖИТЬ ПО ПОЛОЧКАМ:

что интересного расскажут эксперты в лектории «Науруза-2018»?

Якорным событием фестиваля-форума в этом году является традиционный лекторий. Восемнадцать известных далеко за пределами России театральных художников, режиссеров, продюсеров, критиков и маркетологов расскажут участникам форума обо всех тонкостях профессии и попробуют помочь им в решении «острых» вопросов. «Идель» представляет краткий срез анонсов выступлений по основным блокам образовательной части форума.

Покупать билеты через распространителей – это ужасное зло»

ЛЕКЦИЯ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРОДАЖИ: DIGITAL ПРОДВИЖЕНИЕ, СЕГМЕНТАЦИЯ АУДИТОРИИ, ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ, АБОНЕМЕНТЫ, ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ»

ОЛЕГ СОКОЛОВ

руководитель отдела продаж Центра имени Вс. Мейерхольда:

Будущее есть у всех театров, которые готовят себе это будущее сегодня. Можно жить без онлайн-продаж и выстроить уникальную систему по взаимодействию со зрителем – это возможно, но вопрос в том, нужно ли и сколько это стоит? В нестоличных театрах велика

привычка покупать билеты через распространителей, и это ужасное зло, хотя этот формат может успешно работать.

Важно оценивать свою аудиторию: кто эти люди и почему они покупают офлайн или онлайн? По какой цене они покупают? В какие дни? Конечно, при смене стратегии продаж театр может столкнуться с кризисом, но этот кризис менее страшный по сравнению с тем, что ждет этот театр через 10 лет, когда театр и его сотрудники будут настолько технологически отставать и не понимать рынок, что им, скорее всего, придется уйти. Это грустная ситуация, на мой взгляд.

Многие нестоличные театры развили классные стратегии продаж онлайн и научились работать с новой аудиторией, ведь работа онлайн – это не только смена стратегии, но и работа с новыми аудиториями, новый стиль работы. Мне очень нравится то, что происходит сейчас в Перми (Театр оперы и балета, Театр-Театр), в Воронеже (Камерный театр), в Ярославле (Волковский театр), Ростове-на-Дону (Театр «18+»).

Многие театры мне жалуются, что у них стареет публика, билеты становятся дешевле, дабы удовлетворить потребности пенсионеров, молодежь не приходит. Первый мой вопрос: а есть ли у вас распространители? Если да и это основной массив продаж, то это тяжелый случай и нужно менять формат работы. Как правило, распространители взаимодействуют со своей базой «нахоженной», и не театр выбирает аудиторию, а распространитель театру собирает эту аудиторию. Порой такую, которой театр и вовсе не нужен.

Время распространителей, проходит, это нужно признать. В этом плане у меня много вопросов к Татарскому театру оперы и балета имени Мусы Джалиля, например. Если театр сам хочет моделировать свою аудиторию нужно выходить в онлайн, анализировать аудиторию, научиться строить новые предложения для зрителей, общаться со зрителем через новые каналы, считать рекламный бюджет и разрабатывать маркетинговую стратегию. Для открытия онлайн-продаж не нужно быть семи пядей во лбу, нужно посмотреть в Интернете, кто вас больше устраивает из компаний, предоставляющих ПО, потратить пару дней на договор и иметь большое желание работать по-новому.

Форум «Науруз» – это важное событие для многонационального общества России. Думаю, форум

полезен не только в заявленных рамках тюркоязычных театров, но проблематизирует существование национальных театров в России в общем. Проблемы, как мне кажется, схожие в отрасли что для Карелии, что для Татарстана, так что смело можно расширять географию. Форум дает прекрасную возможность сплотиться театрам, поделиться своими навыками,

ощутить себя в индустрии. Возможно, кто-то с новыми знаниями и пониманием силы этого движения решится на новые проекты, думаю, это самое важное. В любом случае мне очень радостно от того, что в России есть множество национальных реальностей, в которых ты можешь оказаться и расширить свои рамки познания, и я в этом участвую. Алга!

Изменения в общем законодательстве страны не учитывают театральную специфику»

**ЛЕКЦИЯ
«ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В
ТЕАТРАЛЬНОМ МИРЕ»
МАРИНА АНДРЕЙКИНА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры продюсерства и
менеджмента исполнительских
искусств Российского университета
театрального искусства – ГИТИС:**

С середины 1990-х годов началось формирование нового российского

законодательства, были приняты основные кодексы. В нулевые годы тенденция регулировать все отношения общим, а не специальным законодательством только усилилась. Поэтому деятельность театра регулируется в части трудовых отношений трудовым кодексом, в отношении налогов – налоговым, в связи с гражданско-правовыми отношениями – гражданским, а в связи с бюджетными средствами и имуществом – бюджетным кодексом и так далее.

Чаще всего мы сталкиваемся с изменением общего законодательства, которое принимается без учета театральной специфики. В первую очередь это законодательство, касающееся порядка расходования бюджетных средств. В Российской Федерации это происходит примерно раз в 8–10 лет. Дальше начинается процесс корректировки – театральное сообщество пытается внести поправки, и иногда это удается. После изменения федерального законодательства начинается волна изменений на уровне регионов. Можно сказать, что законодательство все время находится в подвижном состоянии.

Сейчас в соответствии с поручением Президента Российской Федерации идет работа над новым законом о культуре.

На время «Науруза» я себе ставлю задачу сориентировать профессионалов и всех заинтересованных лиц в театральном законодательстве нашей страны, прояснить ситуацию с правами театральных режиссеров в связи с изменением законодательства, в общении с коллегами выяснить специфические правовые проблемы, возникающие у театров Татарстана, обсудить возможности их решения. Казань славится своей театральной культурой. По именам участников, приглашенных на форум «Науруз», очевидно, что это событие как для театральной истории Татарстана, так и для всей России.

«СЕМИНАР-ПРАКТИКУМ ДЛЯ ЗАВЛИТОВ ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

АЛЕКСАНДР ВИСЛОВ,
театровед, театральный критик,
редактор журнала «Вопросы
театра» Государственного
института искусствознания,
преподаватель.

За последние 50–60 лет, со времени Павла Маркова, в функционале

„ *Из высшей художественно-творческого персонала завлиты вывалились на грешную землю административной части* »

завлитов изменилось многое. И изменилось главное. Из горных высей художественно-творческого персонала (к чему эта профессия относится, казалось бы, по определению) завлиты постепенно, в особенности в последние пару десятилетий, вывалились все больше куда-то на грешную землю административной части. Исключения, противостоящие этому отнюдь не благотворному для всего российского театра процессу, разумеется, есть (как, наверное, были и в «марковские» времена), но общая тенденция налицо.

Хорошо еще, когда именно у режиссеров ходят в секретарях-референтах наши бедолаги-завлиты. Куда хуже, если им приходится исполнять эти обязанности у театральных директоров при той директорской модели, которая находит все более широкое распространение на российских сценических просторах. Зачастую их можно именовать завлитами исключительно «согласно штатному расписанию», а по сути, они никак не могут быть отнесены к представителям этой когда-то славной профессии. Легко ли заменяемы эти люди? Конечно! Замену даже высококлассному секретарю-референту сегодня можно найти без особого труда. А вот настоящего завлита и заменить куда как нелегко, а найти, если его в театре нет, еще более сложно.

У идеального завлита, о котором я буду мечтать и грезить на своем семинаре, должны быть, на мой взгляд, три

основных направления деятельности. Во-первых, определение путей развития его театра на ближайшие годы (конечно, совместно с худруком – но это в тех случаях, когда таковой имеет место быть, и притом не номинально). Во-вторых, собственно, литературная работа – не в плане написания характеристик на артистов труппы – этого как раз по возможности следовало бы избегать – а с точки зрения поиска новых (и старых) текстов для репертуара и последующей адаптации их под готовящийся конкретный спектакль. Ну и наконец, идеальный завлит – это серый кардинал (в хорошем смысле слова). Что же до отношений с прессой и пиаром, то к этой тонкой сфере он, безусловно, должен иметь прямое отношение, но в качестве координатора и эксперта, а никак не технического исполнителя.

Особенности в работе завлитов национальных театров – участников «Науруза», конечно, есть. Некоторые из них очевидны – достаточно сказать, что литчасть национального театра должна быть могучей кузницей национальных драматургических кадров. О каких-то иных (и более тонких) особенностях очень надеюсь узнать в ходе семинара из первых рук. Еще об одной характерной и колоритной особенности в работе завлитов тюркоязычных и порой выходящих за эти рамки национальных театров непременно надо сказать. Имя этой особенности – Нияз Игламов.

» *Бедный по сценографии театр стал менее привлекательным для массового зрителя»*

«СЕМИНАР-ПРАКТИКУМ ПО СОЗДАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА СПЕКТАКЛЯ»

**НАДЕЖДА и ГЕННАДИЙ
СКОМОРОХОВЫ,**
театральные художники:

Художественная составляющая в театре – это один из важнейших критериев оценки спектакля. Зритель воспринимает спектакль на 80 процентов визуально. Не случайно говорят именно «посмотреть» спектакль. И это не зависит от того, визуал сейчас зритель или нет. Так было всегда. Здесь важную роль играют и общее решение, и отдельные детали, из которых собирается целое. Очень большое значение в сценографии имеет ответ на вопрос: где происходит действие? А также выбор цвета и фактуры всей пьесы. Грамотно придуманный костюм может определить способ существования актера на сцене. Конечно, все это делается, чтобы достичь гармонии внутри спектакля, чтобы это работало на общую пользу.

Но сейчас есть такая тенденция, когда художник становится доминирующим автором спектакля, на первый план выходит сценография, а режиссура уходит на второй план. За счет фокусов сценографии решаются все важные, переломные моменты в драматургии, финал спектакля тоже зачастую – сценографический фокус, который запоминается и остается со зрителями. С одной стороны, такое смещение акцентов художнику приятно и выгодно, с другой – куда уходит режиссура? «Бедный» театр, не ориентированный на богатство сценографии, стал менее привлекательным для массового зрителя. Такой театр стал более элитарным, для узкого круга, и делать его умеют очень немногие режиссеры. Хороший спектакль – это тот, после которого нельзя сказать: хорошая декорация (или красивая музыка), или костюмы хорошо сшиты (или актеры хорошо играют), хороший спектакль – это когда все настолько гармонично, что нельзя выделить одну доминирующую часть представления.

Если говорить о народном, национальном оформлении, то к нему стоит относиться двояко. С одной стороны, каждый из нас является, так или иначе, носителем своей народной культуры. Но в работе над спектаклем наше «народное» начало не стоит искусственно вскармливать, выпячивать, конечно, если это не является частью образного решения спектакля. Наше народное начало и так в нас есть, и оно найдет выход само, хочешь ты этого или нет. С другой стороны, в работе мы часто сталкиваемся с новой, загадочной народной культурой разных народов нашей огромной страны. И начинаем погружаться в это разнообразие и богатство культур, будь то татарская, бурятская, башкирская культура. Для нас как для художников это бездонный колодец. И чем больше мы узнаем, анализируем, вдохновляемся, тем больше мы можем выплеснуть, дать зрителю.

Но стоит сказать, что здесь есть опасность увлечься и потерять связь с современностью и сверхидеей. Нужно соблюдать баланс, тогда, несомненно, родится что-то интересное и осмысленное – то, что можно подать зрителю. На форуме «Науруз» будет интересно узнать, о чем думают, как решают, под каким углом смотрят на современный мир люди театра из других стран, носители других культур и обычаев. ■

АЙДАР ЗАББАРОВ:

Цели должны
быть самые
невероятные!

Постановка Айдара Заббарова по повести Гаяза Исхаки «И это жизнь?..» представляет камаловцев на V Международном театральном-образовательном форуме «Науруз». Ученик мастерской Сергея Женовача впервые заявил о себе на этом форуме в 2016 году учебной работой «Собачьё сердце. Чудовищная история», где играли его сокурсники по ГИТИСу, а год спустя на театральном фестивале тюркских народов был показан его спектакль «Все плывут и плывут облака...».

Начинающий режиссер, которому еще только предстоит выпуститься из ГИТИСа в 2018 году, Айдар Заббаров уже имеет в своем послужном списке целый ряд постановок. «Беглец» по повести Льва Толстого «Казачьи» вошел в репертуар Санкт-Петербургского театра имени Ленсовета и стал первой театральной постановкой этой повести. На малой сцене камаловского театра второй год идет поэтический спектакль на основе произведений Хасана Туфана. А в апреле на большой сцене состоялась премьера его нового спектакля «И это жизнь?..» по повести Гаяза Исхаки.

Беседовали мы с молодым режиссером накануне премьеры и сразу после нее, ответы обобщили и предлагаем вниманию читателя.

В комнате, где мы встретились для этого интервью незадолго до премьеры, практически ничего нет: два стула, стол, на котором стоит похожий на детскую игрушку макет камаловской сцены с декорацией к спектаклю «И это жизнь?..»: дощатый пол, на котором – стог сена и пара деревянных ящиков. Фирменный минимализм мастерской Женовача,

открытый для театральной условности, прослеживается во всех работах молодого режиссера.

– В чем причина такого аскетизма, в финансовых сложностях?

– Нет, вопрос денег вообще никогда не возникал. Просто мне на данном этапе комфортно работать именно так: вытягивать максимальное количество информации из этого минимума. Даже одну вещь можно обыграть так, что она расскажет нам множество историй. В идеале вся нагрузка ложится на артистов. Но даже небольшое количество предметов помогает им раскрыться,

почувствовать и вытащить нужные эмоции. Конечно, актерские импровизации – это всегда интересно, другое дело, что они должны быть заранее продуманы и предусмотрены в полотно сценического повествования. То есть импровизация, ограниченная строгими рамками допустимости. В постановке мы заранее предусмотрели такие зоны, где артисты будут импровизировать. И я даже их прошу, чтобы каждый раз это было что-то новое, то, что в данный конкретный момент соответствует их внутреннему мироощущению. Артисты знают конечную цель спектакля, знают свою задачу, но какими путями они к этой цели придут, это решают они сами. Есть идея разбить спектакль на какие-то условные отрезки, к концу каждого необходимо достичь предусмотренной пьесой цели. Но путь между конечными точками этих отрезков, это пространство артист заполняет собственным видением, собственной импровизацией, каждый раз заново.

– Айдар, правда ли, что вы работали над созданием спектакля «И это жизнь?..» с 2014 года?

– Все пятнадцать томов Гаяза Исхаки были у меня в общежитии ГИТИСа, но параллельно шла какая-то жизнь, учеба, были и другие

авторы. Конечно, четыре года, закрывшись в комнате общежития на Трифоновке, я не сидел над этим материалом. Но я просто читал подряд все, какие-то делал пометки, записи, что-то выделял для себя. Нормально, спокойно, возникали какие-то мысли. И уже когда мы определили с Фаридом Рафкатовичем (Бикчантаевым – прим. ред.), что мы в этом сезоне будем делать это название, я летом на месяц-два закрылся в квартире и посвятил время придумыванию даже не инсценировки, а композиции спектакля, чтобы была одна линия. Процесс репетиций был просто дико интересный, сумасшедшие артисты, все были легкие на подъем, столько было импровизации, столько придумывали! Если бы мы оставили все, что напридумывали, спектакль длился бы минимум пять часов. Мы его сокращали уже

на финишной прямой – один из наших прогонов был около четырех часов. Но это нормальный, я думаю, процесс. Все выпало, и сложилось то, что сложилось.

– «И это жизнь?..» – это современная история или переосмысление дел давно минувших дней?

– Отличие больших авторов в том, что они пишут о человеке, проблемы которого актуальны всегда. Герой переживал их сто лет назад, а они актуальны и сегодня и будут актуальны еще через сто лет. Круги спирали времени повторяются, поэтому на этом витке могут возникать совпадения и попадания.

– Идентифицировали ли вы себя с героем, с автором или вы отстранились от материала?

– Отстраненно смотреть на материал невозможно, но это не я. Возможно, возникали какие-то личностные совпадения у артистов, этого я не знаю. Но в любом случае это

отдельное художественное произведение, пропущенное через себя. По-другому, наверное, невозможно.

– Женские персонажи в спектакле как будто высмеиваются за глупость...

– Абсолютно нет! Женщины, как и мужчины, в этом спектакле – это жертвы сложившихся обстоятельств. Я отношусь к ним только с сочувствием и с добротой. Там все героини, та же Марзия, – хорошие, добрые люди, они не виноваты в том, что они такие. Они не соглашались с какими-то очевидными вещами не потому, что они плохие, просто таковы обстоятельства. Так что мы не делили на женщин и мужчин, вообще об этом речи не было. Я думаю, Гаяз Исхаки своих героев тоже любил и жалел. Даже если где-то остро, грубовато, в любом случае это только с любовью можно делать, иначе невозможно, мне кажется.

– Что может заинтересовать человека вашего возраста в творчестве Гаяза Исхаки? Как этот материал смог попасть в поле вашего зрения?

– Мы читали его в школе, конечно. Но более серьезно я к этим текстам обратился во время учебы в театральном училище. Гаяза Исхаки мы с подачи Фариды Рафкатовича стали изучать по-настоящему, с погружением, осознанно. И после этого меня этот материал не отпускает. Все очень просто. Ты читаешь, если в тебя попадает, а попадает это, если это честно написано про человека.

– В спектакле очень любопытно решены постельные сцены. Это ваш собственный прием или вы где-то позаимствовали?

– Мастер курса в процессе обучения в ГИТИСе передавал нам слова Петра Наумовича Фоменко

**...Я ЧЕТКО ДЛЯ СЕБЯ
ОСОЗНАЛ, ЧТО ХОЧУ
БЫТЬ АРТИСТОМ.**

**Кстати, поводом для
похода в школу искусств
стала моя победа в
конкурсе чтецов, так
что можно сказать, что
какие-то предпосылки к
актерству у меня уже
были...**

о том, что в театре было все, не было только нас. И если я понимаю, что это у кого-то было, мы об этом говорим, но мы это не берем. Я уверен, что это где-то есть. Вы понимаете, каков мир, и в любом случае это где-то есть, но мы считаем, что мы сами все это придумали, все это через себя пропустили, и это главное. По мнению нашего мастера, самое интересное – это именно придумывать две вещи: постельные сцены (это очень сложно, но интересно) и сцены распития спиртного (благо, у нас этого нет в спектакле, нам не пришлось это придумывать). Надо, чтобы это было поэтично, поэтому эти два процесса надо именно придумывать.

– Согласны ли вы с тем, что ваше поколение – это «поколение гаджетов», которое не читает бумажные книги?

– Я с таким поколением не знаком. Мои друзья и знакомые, наше окружение – все читающие. Я понимаю вопрос, но те, с кем я дружу, читают все. Мы говорим и про литературу, и делимся мыслями и впечатлениями, дарим книги друг другу на дни рождения. Наоборот, у меня такое ощущение, что молодежь стала больше читать.

– Произведения каких авторов вы хотели бы поставить в ближайшее время?

– Исхаки, Толстого – у них еще много тем, которые мне интересны, Пушкина тоже. Понимаете, ставить произведение писателя на сцене театра – это совершенно иная степень погружения в тему. Когда ты читаешь книгу, ты воспринимаешь ее содержание на каком-то одном определенном уровне, но когда ты начинаешь ставить спектакль, то тебе открывается множество других

граней, ты начинаешь по-новому постигать автора и написанное им – именно этим, во многом, мне и интересна режиссерская профессия.

– В этом году вы заканчиваете свое обучение на режиссерском отделении ГИТИСа, чем запомнился этот период?

– Бессонницей... Учеба в ГИТИСе – это погружение в мир, всецело посвященный театру. Студент попадает в такие условия, где все, что его окружает, дышит только одним – театром. А если ты еще и иногородний, живешь в общежитии, то для тебя все контакты с любимыми иными проявлениями внешнего мира сведены к минимуму. Учеба начиналась в 9.30 утра, а в 11 вечера нас выгоняли из института, но процесс не останавливался. Ты возвращался домой, и там такой же вдохновенный и горящий гениальными идеями сосед по комнате вовлекал тебя в продолжение этой бесконечной темы. Идешь на кухню, в душ – везде одна и та же ситуация: разговоры о том, как прошли репетиции, о новых постановках на разных сценах, о режиссерских идеях и актерских находках. Это такие искусственно созданные идеальные условия, «питательный раствор», в котором ты живешь четыре года, и

где твой мир ограничивается только театром. И поэтому, когда ты, наконец, выходишь из ГИТИСа, то ощущаешь некоторый дискомфорт, но одновременно переполнен идеями и желанием творить.

– До учебы в Москве вы окончили Казанское театральное училище. Отметили для себя разницу в подходе к процессу образования?

– В Казани я учился на курсе у Фариды Бикчантаева, а он сам выпускник ГИТИСа, поэтому ситуация была аналогичной – мы буквально жили в театре. Фарид Рафкатович загружал настолько, что однажды, не успевая подготовить заданные им отрывки, мы подошли к покойному Шамилю Закирову¹ и попросили, чтобы он разрешил нам репетировать в театре по ночам. И неделю мы целые сутки проводили в камаловском.

– Этот опыт пригодился при поступлении в институт?

– Да, при поступлении на режиссуру в ГИТИСе отдают предпочтение людям, уже имеющим какую-то профессию. Не обязательно актерское образование, можно быть филологом, музыкантом, дирижером – главное иметь какой-то багаж, жизненный опыт, который

¹ Шамиль Закиров (15 марта 1945 г. – 26 февраля 2012 г.) – заслуженный работник культуры РТ и РФ, директор Татарского государственного академического театра им. Г. Камала с 1985 по 2012 год.

дает более глубокое понимание процессов.

– Ваш профессиональный путь кажется таким прямым и ясным, у вас всегда было четкое понимание того, кем хочется стать?

– С того момента, как в пятом классе родители привели меня в детскую школу искусств в родных Набережных Челнах, я четко для себя осознал, что хочу быть артистом. Кстати, поводом для похода в школу искусств стала моя победа в конкурсе чтецов, так что можно сказать, что какие-то предпосылки к актерству у меня уже были, просто осознание выбранного пути пришло чуть позже. Надо отметить, что школа эта давала очень качественное образование: у нас там были и хореография, и вокал, и сценическая речь, и актерское мастерство, и многое другое – то есть это уровень далеко не просто любительского кружка. Когда я пришел поступать в Казанское театральное училище (кстати, это была моя первая встреча с Казанью), я точно знал, что хочу играть на сцене. О режиссуре в то время даже не задумывался. Все изменил случай. На один из фестивалей-форумов «Науруз» приехал известный театровед Алексей Бартошевич², и я напросился его встречать. Разумеется, ни о чем особенно значительном и судьбоносном мы с ним не говорили, я просто помог донести чемоданы до гостиницы, но сам факт встречи с этой значительной в мире театра фигурой произвел на меня такое впечатление,

что я поделился своим восторгом с Фаридом Бикчантаевым. А он бросил странную фразу в ответ: «Ну, это же твой будущий педагог, ты же в ГИТИС поступишь». Я даже обиделся сначала: это что же получается, Фарид Рафкатович не видит во мне артиста?! Но мысль, видимо, засела и начала потихоньку прорастать: я начал делать собственные постановки на курсе, а Фарид Рафкатович стал меня поддерживать и направлять. Тогда я и понял, что действительно хочу поступать в этот институт.

– Насколько я знаю, вы поступили со второго раза?

– Да, первая попытка оказалась неудачной – вступительные туры не начались практически сразу после дипломных спектаклей в училище, на подготовку совсем не было времени. В тот год курс набирал Леонид Хейфец³, помню, как пришел к нему с экспликацией (режиссерская разработка замысла спектакля, – прим. ред.), написанной от руки, ну, и, естественно, не прошел. Даже разочарования какого-то не было – я и сам понимал, что не готов. Вернулся в Казань, и Фарид Бикчантаев взял меня в театр, а еще предложил преподавать актерское мастерство на его курсе в театральном училище. Так что у меня был целый год, чтобы спокойно, без суеты готовиться к поступлению.

– Вы поступили на курс к Сергею Женовачу⁴, чем запомнилась работа с ним?

– Для меня он – мудрейший человек. Все, что он говорит, реально работает, все, от чего он предостерегает, действительно случается. Я в этом много раз убеждался на собственном опыте: стоило пойти вразрез с его рекомендациями, как я каждый раз получал именно тот результат, который он мне предрекал. Конечно, и опыт его сказывается, но все-таки это больше, чем опыт, это какое-то глубокое понимание закономерностей, профессиональное чутье. Я вообще

² Алексей Бартошевич – советский и российский театровед, историк театра, специалист по творчеству Уильяма Шекспира. Внук актера В. И. Качалова, сын В. В. Шверубовича, основателя постановочного факультета школы-студии МХАТ.

³ Леонид Хейфец (род. 4 мая 1934 г.) – советский и российский театральный режиссер и педагог, профессор Российского института театрального искусства. Народный артист РФ.

⁴ Сергей Женовач (род. 15 мая 1957 г.) – советский и российский театральный режиссёр, педагог, профессор. Основатель и художественный руководитель театра «Студия театрального искусства». Художественный руководитель Московского художественного театра имени А. П. Чехова. Заслуженный деятель искусств РФ. Лауреат Государственной премии РФ.

считаю себя очень везучим: и Фарид Рафкатович, и Сергей Васильевич – профессионалы, у которых учиться – это счастье.

– Чем вы будете заниматься после обучения в Москве, где планируете «осесть»?

– Я бы хотел ставить спектакли в театре Камала, но при этом с другими театрами тоже хотел бы работать. Сейчас постепенно уходит в прошлое привязанность к одному месту. Это особенно заметно в Москве и Питере. Кстати, эта тенденция наблюдается не только среди постановщиков: режиссеров, хореографов, художников, но и в актерской среде. Работа в труппе определенного театра имеет свои плюсы и минусы. Из плюсов – стабильность, какая-никакая уверенность в завтрашнем куске хлеба, сработанность с коллективом, а минусы – это привязанность к месту: если ты востребованный артист, то участие в любом другом проекте становится настоящей проблемой.

– Предложения остаться работать в столице России уже поступали?

– Предложения есть, но об этом еще рано говорить.

– Актерское образование помогает в режиссуре?

– Разумеется. Режиссер должен быть хорошим артистом, это позволяет четче понимать, как

можно достичь желаемого результата. Иногда я даже скучаю по актерству, очень хочется что-то самому сыграть, но не в собственном спектакле, а у другого режиссера. В ГИТИСе приходилось играть в постановках у своих сокурсников, и я получал удовольствие от этого.

– Какое собственное достижение к этому моменту вы считаете самым значимым?

– Нет такого. Мне не стыдно за мои работы, но в каждой из них я вижу много того, что мне хотелось бы доработать. Есть такой момент – эх, еще бы немного времени, еще бы в этом повариться, могло бы получиться лучше! Постоянно присутствует ощущение неудовлетворенности.

– До Москвы вы учились искусству театра на родном языке, не было ли сложно в московском вузе с адаптацией?

– Нет. Я всегда гордился тем, что я из Татарстана, и мне очень хотелось познакомить моих сокурсников с республикой, приобщить их к нашей культуре – это была настоящая мечта. Поначалу ко мне на каникулах приезжали мои друзья, не весь курс, конечно, по два-три человека. А потом Фарид Бикчантаев сделал нам настоящий подарок и пригласил сразу весь курс вместе с Сергеем Женовачем на фестиваль «Науруз». Мы привезли в Казань мой спектакль «Собачье сердце. Чудовищная история», который

впоследствии вырос в дипломный проект. И всем моим сокурсникам, и Сергею Васильевичу дико понравились и сама Казань, и этот театральный фестиваль. Думаю, это сотрудничество получит продолжение в дальнейшем.

– Своим начинающим коллегам что бы вы посоветовали?

– Надо ставить перед собой максимально возможные цели, а иначе зачем вообще жить? Это, я думаю, справедливо в отношении любой сферы жизни. Я очень хорошо запомнил один случай: когда я поступал в ГИТИС и был первый тур, одна девочка села передо мной на беседу с Женовачом. Она принесла свою экспликацию спектакля, и мастер, явно разочарованный увиденным, сказал примерно следующее: ну вот же Петр Фоменко⁵ ставил эту пьесу, почему вы не воспользовались его наработками?! А девочка ответила: «Ну, это же сам Петр Фоменко!». И тут Сергей Васильевич просто вскипел: «Как вы можете позволить себе поступать на режиссуру в ГИТИС с таким настроением?! Вы должны приехать и заявить: «Я стану лучше, чем Фоменко, лучше, чем Женовач, лучше, чем Някрошюс⁶! Я их всех переплюну, я стану интереснее и пойду дальше!». И я разделяю эту точку зрения: перед собой надо всегда ставить самые невероятные, невозможные цели. Достигнешь ли ты их или нет – это другой вопрос, но надо думать об этой высоте, стремиться к ней. ■

⁵ Петр Фоменко (13 июля 1932 г. – 9 августа 2012 г.) – советский и российский режиссер театра и кино, педагог, художественный руководитель Московского театра «Мастерская Петра Фоменко». Лауреат множества международных премий, в том числе трижды лауреат Государственной премии России, кавалер орденов «За заслуги перед отечеством» IV, III и II степеней, народный артист РФ.

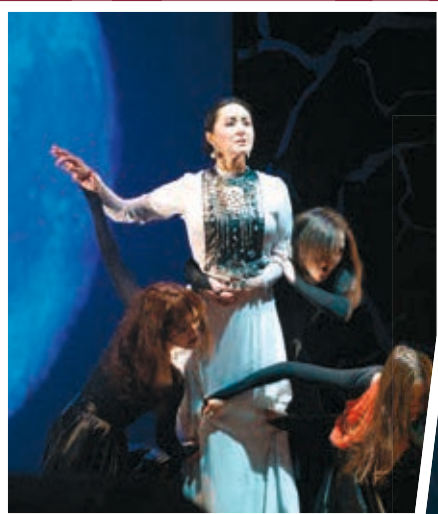
⁶ Эймунас Някрошюс (род. 21 ноября 1952 г.) – советский и литовский театральный режиссер, лауреат Государственных премий СССР, Литвы и РФ и многих других. Известен своими постановками на сценах российских и литовских театров, а также театров Европы. Его оперные постановки идут в Большом театре и в Ла Скала.

Дина Давлетшина, театровед, театральный критик, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан. Окончила театроведческий факультет РУТИ-ГИТИС (курс профессора Н.О. Эльяша). Живет и работает в Уфе. Входила в состав жюри Международного фестиваля тюркских театров «Науруз-2002», участвует в работе коллегии критиков фестиваля «Науруз» с 2005 года.

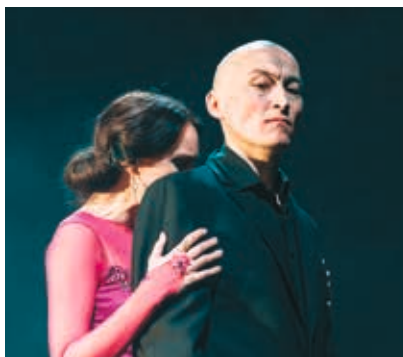
БАШКИРСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО – нам есть чем удивить!

Международный фестиваль «Науруз» – знаменательное событие культурной жизни тюркского мира. Этот авторитетный проект ориентирует на последние достижения театрального искусства, дает импульс творческому росту, позволяя каждому театру создать собственную стратегию развития. И подобно живому организму он развивается сам, вырабатывая новые идеи. Новшество последних лет – посвящение очередного фестиваля театрам одной из стран-участниц или региону России. Так, программы фестивалей 2015 и 2017 годов по большей части состояли из спектаклей театров Казахстана и Республики Саха (Якутия). Предстоящий «Науруз-2019» посвящается Республике Башкортостан. Предлагаем читателю краткий обзор театральной культуры Башкортостана.

Думается, на решение организаторов посвятить «Науруз» 2019 года театрам Башкортостана повлияло несколько факторов. Во-первых, на театральной карте тюркского мира Республика Башкортостан занимает одно из ведущих мест. Во-вторых, так издавна повелось, что между Татарстаном и Башкортостаном существует взаимопонимание, поддержка, тесная, можно сказать, родственная связь. И если порой возникает соперничество, то оно носит исключительно дружественный характер. А потому (и это в-третьих) наши коллеги не могли оставить без внимания крупные события, приближением которых сегодня живет Башкортостан. Следующий год для республики ознаменован тремя важными юбилейными датами: 100-летием образования Республики Башкортостан, 100-летием со дня рождения народного поэта Башкортостана Мустая Карима и 100-летием Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури.

И здесь уместно будет вспомнить, что изначально основоположники национального театра Башкирии не отделяли себя от первых татарских трупп «Сайяр» и «Ширкэт», возникших на десяток лет раньше. Именно

там они постигали законы сцены и критерии театральности, вырабатывали эстетический вкус, формировали концепцию будущего театра. Творческие поиски Ильяса Кудашева-Ашказарского, Габдуллы Кариева, Сахибджамал Гиззатуллиной-Волжской легли в основу созданного в 1919 году башкирского театра, который возглавил их соратник Валиулла Муртазин-Иманский. С его легкой руки и по сей день репертуарная политика строится по четырем направлениям: национальная классика, зарубежная, русская и современная отечественная драматургия. Собственно, то, что сегодня относят к национальной классике, возникло в первое десятилетие деятельности театра на основе фольклорной драмы. А обретенный в те годы принцип репертуарной направленности стал традицией, распространившейся на все театры республики.

Тогда же, на рубеже 20–30-х годов, труппа пополнилась профессиональными артистами, воспитанниками

Макарима Магадеева. Уроженец Татарстана, прошедший школу ГИТИСа, актер, режиссер, педагог Макарим Магадеев стал реформатором национального театра, утвердив в республике художественные принципы системы Станиславского. Его творческие устремления окончательно сформировали художественно-эстетическое лицо башкирского театра.

За сто лет существования театр стал хранителем языка и культуры во многом благодаря плеяде таких деятелей, как Валияхмет Галимов, Шаура Муртазина, Лек Валеев, Рифкат Исрафилов. С именем последнего связан небывалый подъем башкирского театра 80-х – первой половины 90-х годов прошлого столетия. При нем на башкирской сцене окончательно утвердился метафорический театр. Его спектакли «И судьба – не судьба» (М. Карим), «Галия» (Т. Тагиров), «Три сестры» (А. Чехов), «Великодушный рогоносец» (Ф. Кромелинк) и венчающая этот период творчества постановка «Бибинур, ах, Бибинур!» (Ф. Буляков), принесшая своим создателям Государственную премию России, – одна из ярчайших страниц истории театра Гафури. Личная дружба двух корифеев национальной режиссуры – Марселя Салимжанова и Рифката Исрафилова – сплотила татарский и баш-

кирский театры узами братства. И эта традиция не прерывается до сих пор.

Сегодняшним лидером творческого процесса признан режиссер Айрат Абушахманов, первой значительной работой которого стал спектакль «Полет над гнездом кукушки» (К. Кизи), завоевавший три главных приза IV Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык» (Уфа, 2006). Театральной публике Казани он знаком по спектаклям «Затмение» (М. Карим) и «Чернолик» (М. Гафури), с которыми Башкирский академический театр драмы приезжал на «Науруз». И вполне возможно, что его недавняя премьера «Зулейха открывает глаза» (Г. Яхина, Я. Пулинович) будет представлять театр Гафури на следующем фестивальном смотре.

Настоящим культурным событием в масштабах России явилась постановка по пьесе Жана Анюя «Антигона», которую осуществил на башкирской сцене Фарид Бикчантаев. Она стала плодом давней мечты главного режиссера Татарского государственного академического театра им. Г. Камала и художественного руководителя Башкирского академического

театра драмы – Олег Ханов блистательно исполнил в «Антигоне» роль Креона. Эта работа была признана лучшим спектаклем на VI Международном фестивале «Туганлык» (Уфа, 2017) и вошла в список номинантов Национальной театральной премии «Золотая маска».

Театральное искусство в Башкортостане не сводится лишь к деятельности Башкирского академического театра драмы. В республике знают и любят театры, расположенные в крупных промышленных центрах. Два из них – Сибайский и Салаватский – это все, что осталось от некогда многочисленного отряда колхозно-совхозных театров – передвижных профессиональных коллективов, пик популярности которых пришелся на 30-е годы.

Сибайский государственный башкирский театр драмы сегодня носит имя своего создателя, народного артиста СССР Арслана Мубарякова. Ученик татарского писателя,

литературного критика, литературоведа Мухаммета Магадеева совсем молодым человеком основал этот театр в селе Баймак в 1932 году. И с тех пор он является культурным центром башкирского Зауралья. Сибайский коллектив, живущий как одна семья, уникален и самобытен. Здесь, не чураясь новшеств, бережно хранят традиции. Духом первоначальной театральности пропитаны такие спектакли, как недавняя премьера по драме Лиры Якшыбаевой «Аулия». А спектакль по комедии Мустая Карима «Похищение девушки», в котором торжествуют витальность и мажорность бытия, может служить эталоном истинной народности.

Салаватский государственный башкирский драматический театр, ведущий свою родословную от Аургазинского колхозно-совхозного театра, всегда был стартовой площадкой для режиссеров. Здесь начинали многие из тех, кто впоследствии составил славу флагману башкирской театральной культуры. На его сцене обретали плоть и кровь персонажи первых сочинений начинающих драматургов. И сегодня появление имен дебютантов в афише театра не редкость. Салаватские премьеры последних сезонов вполне

достойно могут представлять республику в программе фестивалей любого уровня. Это стилистически разные постановки москвича Антона Федорова «Земляки» (по повести «Деревенские адвокаты» М. Карима), «Глумов» (по комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»), «Шукшин» (по рассказам В. Шукшина), «Люстра» Ильгиза Зайниева в неожиданной трактовке казахстанца Айдына Салбанова, психологически достоверный «Посетитель» Олега Ханова по пьесе популярного турецкого драматурга Тунджера Джюдженоглу.

В начале 90-х с развалом большой страны и ослаблением диктатуры центра, в Башкортостане открываются новые театры. «Первой ласточкой» стал башкирский театр в Стерлитамаке, созданный Гульдар Ильясовой по инициативе тогдашнего директора Стерлитамакского русского театра, а ныне директора Российского государственного театра «Сатирикон» Анатолия Полянкина. Собственно, тогда русский театр приютил башкирскую труппу, всячески помогая последним обрести свой творческий почерк. Вскоре на сцене Стерлитамакского государственного башкирского драматического

театра появились неординарные сценические прочтения национальной классики и спектакли по драматургическим опытам авторов нового призыва.

Пожалуй, лучшие постановки этого театра связаны с именем Флорида Булякова. Здесь увидела свет рамы его «Забятая молитва», принесшая драматургу, режиссеру Гульдар Ильясовой и балетмейстеру Ирине Филипповой Государственную премию РБ имени Салавата Юлаева. В стенах этого театра в процессе создания спектаклей «Любишь – не любишь» и «Москва-Васютки» по пьесам Флорида Булякова крепло режиссерское мастерство Азата Зиганшина. А последние достижения театра связаны с удачными приглашениями. Экспериментальное действо по гоголевской «Женитьбе» принадлежит петербуржцу Максиму Соколову. Оригинальная сценическая интерпретация повести Мустая Карима «Таганок» – плод творчества Антона Федорова, и эта работа, несомненно, могла бы украсить афишу предстоящего фестиваля «Науруз».

Любопытная ситуация сложилась с открытием в республике театра юного зрителя. По постановлению Правительства РСФСР появление

ТЮЗа в Уфе должно было случиться в конце 60-х годов, а на деле он был создан только спустя два десятилетия. В этом театре свои лучшие годы провел режиссер Азат Надыргулов, выстраивая репертуар, вершиной которого стали драма «Чайка» (А. Чехов), трагедия «Салават» (М. Карим) и философская притча «Половецкая мистерия» (Ф. Буляков).

Сегодня двуязычным коллективом, переименованным в Национальный молодежный театр, руководит Мусалим Кульбаев – постановщик таких знаковых спектаклей, как «Радость нашего дома» по одноименной повести Мустая Карима, «Чума на оба ваши дома» Григория Горина, «Ночевала тучка золотая» по повести Анатолия Приставкина. Башкирскую труппу возглавляет Рустем Хакимов, недавно осуществивший любопытную постановку «Очень простой истории» Марии Ладос. В этом театре и директорское кресло за творческим человеком – Азатом Зиганшиным, к режиссерским победам которого следует отнести премьеру молодежки «Калигула» по произведению Альбера Камю.

В середине 90-х в Сибее возник Государственный башкирский детский театр «Сулпан». Самый молодой театр республики тематически остается в пределах интересов своего

зрителя и концентрирует внимание на поиске современного театрального языка. Более 80 лет трудится для детской аудитории и двуязычный Башкирский государственный театр кукол, репертуар которого наряду с признанной детской классикой включает произведения местных авторов. На сцене театра оживают герои уникального эпоса «Урал-батыр», башкирских сказок и легенд.

Историческим преобразованием начала 90-х мы обязаны и появлению в Республике Башкортостан татарских театров. Сначала на базе крепкого любительского коллектива был открыт Туймазинский государственный татарский драматический театр, а следом государственный статус обрела уфимская студия «Нур». За четверть века татарские театры прочно утвердились в театральном пространстве республики,

выработали собственную стилистику, обрели своего зрителя.

Туймазинский театр славится смелостью в выборе репертуара. В его афише пьесы Зульфата Хакима, Мустая Карима, Туфана Миннуллина, Флориды Булякова, Ильгиза Зайниева соседствуют с «Дамой-невидимкой» Педро Кальдерона, «Дядей Ваней» Антона Чехова, «Всеми забытым» Назима Хикмета, «Гамлетом» и «Укрощением строптивой» Уильяма Шекспира. Коллектив смело обращается к сочинениям российских авторов, причисленных к движению «Новая драма». Театр участвует во многих фестивалях, активно гастролирует по России и странам ближнего зарубежья.

Со времени возникновения Уфимский государственный татарский театр «Нур» мыслит себя духовным преемником труппы «Нур», созданной в далеком 1912 году первой татарской актрисой Сахибджамал Гизатуллиной-Волжской. Хотя тот легендарный театр просуществовал всего шесть лет, о его воссоздании мечтало не одно поколение театральных деятелей Башкортостана. В годы становления новый «Нур» выставлял репертуар на принципах, предначертанных предшественником. Режиссер Байрас Ибрагимов обратился к татарской классике, выбирая ту, что была отринута в советском театре по соображениям идеологии: «Заблудшая» Мирхайдара Файзи, «Некрасивая жизнь» Фатиха Сайфи-Казанлы, «Зулейха» Гаяза Исхаки. Изрядно подзабытая, она была созвучна эпохе перемен. В ней отразилось само время духовных исканий, наличествовал иной взгляд на

место татарского народа в историческом процессе, явственно ощущалось возрождение национального самосознания.

Сегодня театр «Нур» живет стремлением к обновлению эстетики, разнообразию стилей и постановочных приемов. В его афише можно увидеть психологически тонко выстроенные драмы «Перед свадьбой» Хая Вахита и «Он вернулся» Ангама Атнабаева, карнавально яркое действо «Башмачки» Тази Гиззата, Джаудата Файзи, иронично-лирическую комедию «Шесть невест и один жених» Туфана Миннуллина, калейдоскопичное, бесконечно преобразующееся, мистически загадочное повествование «Женщина из прошлого» по произведению Роланда Шиммельпфеннига.

Было бы несправедливо не упомянуть здесь еще одного участника театрального процесса – Центр современной драматургии и режиссуры, создание которого заметно оживило работу с начинающими авторами и постановщиками. Организуемые им

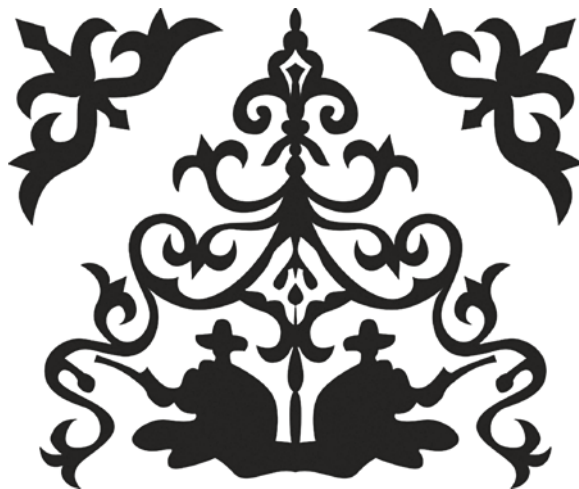

семинары по драматургии, театральные экспедиции по республиканской глубинке в поисках нового героя, публичные читки свежих пьес, режиссерские лаборатории, проводимые с привлечением ведущих театроведов, приносят свои плоды. Появляются новые имена драматургов, расширяется круг российских режиссеров, заинтересованных в сотрудничестве с национальными театрами, возникают экспериментальные постановки, идет процесс освоения нового театрального языка, апробации иных форм и стилей.

Театральная жизнь Башкортостана – это не только череда шумных и скромных премьер. Это еще и целенаправленное фестивальное движение. Здесь получили постоянную прописку Международный фестиваль «Туганлык», по концепции сходный с казанским «Наурузом»,

республиканский фестиваль «Театральная весна» и фестиваль спектаклей для детей «Колонсак». Отводится место разовым театральным акциям, юбилейным датам и значимым событиям. Словом, театры Башкортостана живут насыщенной творческой жизнью, и нам есть чем удивить тюркский театральный мир. ■

ТЮРКСКИЕ СКАЗКИ

САХА, ТУВА, ХАКАСИЯ, АЛТАЙ

Материальные ценности подвержены разрушению, исчезновению, забвению. Нетленна только информация, вплетённая в «консерванты» простых человеческих историй. В мифах и легендах зашифрован культурный код нации, который помогает понимать её поведенческие реакции, определяет народную психологию.

ЯКУТСКИЕ МИФЫ

КАК ВЕТЕР К ВЕЛИКОЙ ГОРЕ ХОДИЛ

Жили у глубокого озера гордый якут с дочкой и добрый якут с сыном. Совсем рядом их юрты стояли, а никогда они друг к другу в гости не ходили. Встретятся, бывало, на берегу, добрый якут почтительно кланяется, а гордый якут и не смотрит на него. Добрый якут сядет на улице лицом к юрте соседа, а тот спиной повернётся. Добрый якут идёт ловить рыбу на ближний берег, а гордый якут — на самый дальний. Так вот и жили.

Однажды пробежал мимо глубокого озера большой Ветер. Посмотрел он на людей, как они в неладу живут, и думает: «Дай-ка попробую их помирить». Подкрался Ветер к тому месту, где гордый якут с дочкой рыбу ловили, да как подует! Полетела рыба в ту сторону, где

добрый якут с сыном рыбачили, и попадала на их берег. А Ветер забрался на сопку и смотрит, что люди дальше будут делать. Собрали добрый якут с сыном рыбу, перенесли её в лодку и гордому якуту повезли. Увидел он, что соседи рыбу везут, велел дочери в другую сторону смотреть и не разговаривать.

Подплыли отец с сыном к берегу, вытащили из воды лодку и говорят:

— Принимай, сосед, рыбу, которую от тебя Ветер унёс.

А гордый якут с дочерью как немые стоят. Обидно стало добрым соседям за такое неуважение, высыпали они из лодки на берег рыбу и обратно поплыли.

Подождал гордый якут, пока соседи к своему берегу пристанут, а потом побежал к остав-

ленной на берегу рыбе и всю её в воду побросал. Увидел это Ветер и ещё пуще рассердился. «Подожди, — думает, — я сейчас собью твою гордость».

Только сел гордый якут в лодку, чтобы снова сеть закинуть, Ветер как рванёт по озеру волной. Ударила высокая волна о лодку и выбросила её у самой рыбалки доброго якута. Подбежали отец с сыном к гордому соседу, а он еле дышит. Положили его на крепкую сеть и в юрту понесли. Прибежала дочь, забилась в угол, плачет и разговаривать ни с кем не хочет. Стали добрый якут с сыном за больным ухаживать. Дрова готовят, воду носят, чай варят, по ночам у очага дежурят, а Ветер потихоньку вокруг юрты ходит и ждёт, что же дальше будет?

В одно прекрасное утро здоровым гордый якут стал. Поднялся он на ноги, поманил за собой свою дочь и на рыбалку повёл, даже спасибо добрым соседям за заботу не сказал. Тяжело вздохнули отец с сыном, а Ветер в этот день совсем злым стал. Лёг он на высокий камень и ждёт, когда якут с дочкой домой пойдут. Только они к юрте подошли, Ветер как выскочит из-за камня, как закрутит столб чёрной земли. Сорвал он юрту гордого якута, деревянный

остов в щепки превратил, а олени шкуры за сопки унёс.

В это время добрый якут с сыном с работы шли. Посмотрели они на то место, где юрта соседа стояла, и ахнули. Глубокая яма там образовалась. Жалко им стало гордого якута с дочкой, которые без крова остались, подошли они к ним и говорят:

— Идите в нашу юрту, а мы себе другую поставим.

Опять не поблагодарил гордый якут доброго соседа, даже тёплым взглядом его не порадовал, вошёл в чужую юрту и по-своему хозяйничать там стал. Увидел Ветер, что добрый якут с сыном из прутьев юрту собирают, а гордый якут идёт и по-прежнему нос кверху поднимает, и решил Ветер к великой Горе сбегать, совет попросить: какой силой заставить людей породниться?

Много дней и ночей бежал по долинам Ветер, пока до великой Горы дошёл. Остановился у Горы и спрашивает:

— Скажи мне, великая Гора, вся ли земля тебе видима?

— Как есть вся, — отвечает Гора.

— Посоветуй, великая Гора, — продолжал Ветер, — чем людей породнить можно?

— Дружбой, — говорит Гора.

— А как найти эту дружбу?

— Беги на свою старую землю, колыхни от края до края большие и малые деревья в тайге, подними в широких реках и морях седую воду, разгони в небе чёрные тучи и дай дорогу ясной заре. Тогда увидишь, как дружба рождается.

Пропел большой Ветер великой Горе свою благодарность и обратно побежал. День бежит, два бежит — что ни дальше, тем больше силы чувствует.

Влетел в широкую тайгу и уняться не может. Ходит из конца в конец и всё, что есть на земле, поднимает. Смотрит и не верит: гудит земля, столько его сила дел наделала, что поверить трудно.

Обходит Ветер долины и любит. Олени, что рассеявшись по тайге бродили, в одно большое стадо перешли. Люди все вместе у большого костра сидят, одну работу выполняют. Шумит Ветер и вместе с людьми молодеет.

Подошёл он рано утром к глубокому озеру, а там много народа ясную зарю встречать

вышли. Гордый якут с добрым соседом новый дом рубят, а их весёлые дети вместе большую сеть к озеру несут. Посмотрел большой Ветер на равных в счастливой доле людей, радостно ему стало, и запел он над миром могучую песню: как великая Гора научила его пронести по земле небывалый ураган, от которого развеялась рознь и навечно воссияла дружба.

(По материалам книги «Мифы и легенды народов мира. Народы России»)

ДРЕВНИЙ ОБЫЧАЙ ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ

Рассказывают, что у древних якутов практиковалось обучение воинскому искусству. Учение мальчика начиналось с трёхлетнего возраста. Сначала бросали в него горящие угли, чтобы приучить его увёртываться. После того переходили к обучению оружием, били пальмой, напоследок учили увёртываться от стрел. Юноша к 18 годам обязан был закончить воинское обучение.

В заключение обученного юношу подвергали особому испытанию: когда он сидел дома, неожиданно входил со двора искусный воин и с оружием в руках гнался за ним, рубя по чему попало. После этого юношу раздевали и проверяли, не коснулось ли оружие его тела. Если на теле оказывались раны, то обучение признавалось незаконченным.

Выдержавшему испытание бросали сверху через трубу кусок мяса, который он должен был поймать на кончик своего ножа. Затем на его лицо поперек накладывали шов. Эта «поперечная мета» значила, что он лучший человек, прошедший воинское обучение.

На дочери человека, получившего воинское обучение, мог жениться только воин, прошедший такое же учение. Эта женитьба, как говорит предание, происходила так.

Приехавший свататься входил в юрту. Тотчас же старуха хозяйка подавала ему в посуде кумыс утолить жажду. В то время, когда он наклонился к посуде, старик неожиданно вскакивал и колот пальмой, целясь в самую печень. Жених должен был отскочить в сторону, не пролив при этом кумыса. Затем старик замахивался, целясь в голову, с намерением раскроить ему череп, и тот тоже должен был ловко увернуться от удара. Только после этих предварительных испытаний начинались переговоры о женитьбе. Старик давал согласие и предлагал жениху самому овладеть невестой. Последняя выскакивала на двор и пускалась в бегство. Жених преследовал её. Он становился мужем, если догонит и сможет осилить её.

(По материалам книги Г.В.Ксенофонтова «Эллэйада»)

ТУВИНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

ЛЕГЕНДА О БУРГАН БАШКЫ И ОЧИРВААНЕ

Оба, и Бурган Башкы, и Очирваан, хотели, чтобы их считали властителями человечества. И решили они тогда, что властителем над людьми и миром будет тот, в чьей пиале расцветёт цветок.

И вот они сидели оба с закрытыми глазами, держа в руках свои пиалы. Очирваан приот-

крыл однажды глаза щёлочкой и увидел, что в пиале Бурган Башкы распускается цветок лотоса. Он незаметно вынул его и опустил в свою пиалу. Тут Бурган Башкы открыл глаза и сказал: «Ну хорошо, ты будешь в этом мире властителем! Но в твоём мире будут войны».

А вот если бы Бурган Башкы стал властителем мира, он бы, так как причина войн всегда волки и покражи, повесил волкам на шею колокольчики, а на голову воров поместил бы огонь, чтобы каждый сразу же мог распознать их. И тогда в его правление мир и люди не знали бы войн.

ДЖААГАЙ ШАПКАН

Говорят, даже когда тело человека умирает, остаётся его имя. Это точно подходит к Джаагай Шапкану, храброму мужу тувинцев. Имя Джаагай, что значит «красивый», было прозвищем, так называли его все люди. Что же касается его внешности и его способностей, то это был человек столь прекрасный и превосходный, что среди всех земных созданий не было ему равного. В доказательство его небывалой красоты скажем, что, когда он из земли дербетов пришёл в один монастырь в нашей местности, чтобы изучать священные письмены, ламы, увидав Джаагай Шапкана, бросили свои книги и долго сидели, ничего не делая, только глядели на него.

Однажды, когда воевали с казаками, Джаагай Шапкан не заметил, что множество каза-

хов подстерегают его на пути, и пошёл прямо на них. Казахи, восхищённые его красотой, не только не стреляли, но бросили своё оружие и пошли прямо ему навстречу с поднятыми руками в знак того, что они ему сдаются.

Джаагай Шапкан умер на тридцать седьмом году жизни.

«Умер Джаагай Шапкан!» — этот крик пронёсся по озёрам у истока реки Хомду и отозвался в горах на все стороны. Не прошло и времени, нужного на то, чтобы выпить пиалу чаю, как собрался весь народ, узнав эту весть.

Как выяснилось позже, Джаагай Шапкан был сном великого Гесера. Тридцать семь лет продолжалась его жизнь в этом мире. Когда Гесер проснулся, Джаагай Шапкан исчез.

АЛТАЙСКИЕ БЫЛИНЫ

САРТАКПАЙ

На Алтае, в устье реки Ини, жил богатырь Сартакпай. Коса у него до земли. Брови — точно густой кустарник. Мускулы узловаты, как нарост на березе, — хоть чашки из них режь. Ещё ни одна птица не пролетала мимо головы Сартакпая: он стрелял без промаха. Копытных зверей, бегущих вдаль, всегда метко бил Сартакпай. В когтистых зверей он целился ловко. Не пустовали его арчемаки. К седлу всегда была приторочена жирная дичь. Сын Адучи-Мерген, ещё издали услышав топот иноходца, выбегал навстречу отцу, чтобы рас-

седлать коня. Сноха Оймок готовила старику восемнадцать блюд из дичи, десять напитков из молока.

Но не был счастлив, не был весел прославленный богатырь Сартакпай. Он день и ночь слышал плач зажатых камнями алтайских рек. Бросаясь с камня на камень, они рвались в клочья. Дробились в ручьи, натываясь на горы. Надоело Сартакпаю видеть слёзы алтайских рек, надоело слушать их немолчный стон. И задумал он дать дорогу алтайским водам в Ледовитый океан. Сартакпай позвал своего сына: — Ты, дитя, иди на юг, а я на восток пойду.

Адучи-сын пошёл к горе Белухе, поднялся туда, где лежит вечный снег, стал искать пути для реки Катунь.

Сам богатырь Сартакпай отправился на восток, к жирному озеру Юлу-Коль. Указательным пальцем правой руки Сартакпай тронул берег Юлу-Коля — и следом за его пальцем потекла река Чулышман. В эту реку с весёлой песней устремились все попутные ручейки и речки, все звонкие ключи и подземные воды.

Но сквозь радостный звон Сартакпай услышал плач в горах Кош-Агача. Он вытянул левую руку и указательным пальцем провёл по горам борозду для реки Башкауc. И когда засмеялись воды, убегая с Кош-Агача, засмеялся вместе с ними старик Сартакпай.

— Оказывается, левой рукой я тоже работать умею. Однако не годится такое дело левой рукой творить.

И Сартакпай повернул реку Башкауc к холмам Кок-баша и влил её в Чулышман и повёл все воды одной, правой рукой вниз, к склонам Артыбаша. Тут Сартакпай остановился.

— Где же сын мой, Адучи? Почему не идёт мне навстречу? Слетай к нему, чёрный дятел, посмотри, как работает Адучи-Мерген.

Чёрный дятел полетел к горе Белухе, от Белухи река Катунь бежала на запад. Дятел устремился следом за рекой. Недалеко от Усть-Коксы догнал он силача Адучи. Тот вёл Катунь всё дальше к западу.

— Что ты делаешь, Адучи-Мерген? — крикнул дятел. — Отец твой уж полдня ждёт тебя в Артыбаше.

Сын сейчас же повернул Катунь на северо-восток. Дятел поспешил к Сартакпаю.

— Прославленный богатырь, ваш сын ошибся: реку к западу начал вести, теперь повернул её на восток. Через три дня он будет здесь.

— Славный дятел, — сказал Сартакпай, — ты мою просьбу уважил. За это я научу тебя, как всегда сытым быть. Ты не ищи червей в земле, не лазай за мошками по ветвям деревьев, а уцепись когтями за ствол, стукни клювом по коре и крикни: «Киук-киук! Караты-хана сын свадьбу справляет, киук! Наденьте жёлтую шёлковую шубу, чёрную бобровую шапку. Скорей, скорей! Караты-хана сын вас на свадьбу зовёт!» И все черви, букашки, мошки тотчас выбегут из-под коры на свет.

Вот с тех пор и доныне дятел кормится так, как научил его старик Сартакпай.

Дожидааясь своего сына, Сартакпай три дня держал указательный палец в долине Артыбаша. За это время к нему под палец натекло Телецкое озеро. Отец повёл из Телецкого озера реку Бия, а сын Адучи быстро бежал, ведя за собой Катунь. Ни на шаг не отстал он от своего могучего отца. Вместе, в один миг слились обе реки, Бия и Катунь, в широкую Обь. И эта река понесла воды Алтая в далёкий Ледовитый океан...

МИФЫ ХАКАСИИ

МАЛЬЧИК, ВЫШЕДШИЙ ИЗ БОЧОНКА

В те далёкие времена у подножья Ах-тасхыла, на берегу Кимсуга жили три рыбака. Детей у них не было. Однажды пошли они рыбачить. Закинули сети — ничего не поймали. Закинули второй раз — опять ничего нет. Третий раз закинули, потянули — тяжело.

Ну, думают, есть рыба, да, видать, и не на одну уху. Вытянули сети, а там — бочонок. Кому же из нас отдать бочонок? — рассуждают рыбаки.

Самый старший сказал:

— Отдайте мне. Если отдадите, больше ничего просить у вас не стану.

Товарищи его согласились. Принёс старый рыбак бочонок домой, открыл и увидел: на дне бочонка мальчик лежит. Удивился старик, но виду не подаёт. Как же, думает, зовут его? Чем же я его кормить буду?

А мальчик не по дням, а по часам растёт, ест всё, что старик ему даст, песни и сказки запоминает. Вот только имени своего не знает.

Весть о мальчике, вышедшем из бочонка, облетела всё ханство. Сам грозный хан Алыгбай приехал взглянуть на мальчика.

— Как зовут тебя? — спросил Алыгбай. А мальчик молчит.

— Откуда ты взялся? — снова спрашивает хан. Мальчик снова молчит.

Тогда Алыгбай рассердился и сказал:

— Вышедший из бочонка, будешь ты отныне моим батраком с именем Чалджи.

Так получил мальчик имя Чалджи, что означает «батрак».

РАСПЛАТА ЗА ПРАВДУ

Мало ли, много ли утекло воды в Кимсуге, только стал Чалджи рослым, сильным пастухом. Однажды, когда он гнал овец Алыгбая на водопой, у дороги встретились ему два человека. Один был худой и бледный, в рваном таре, в дырявых маймаках. Другой — толстый, одет в хорошую одежду и всё время кричит.

— О чём вы спорите? — спросил Чалджи.

Толстый махнул рукой и, обливаясь потом, уселся на траву. А худой говорит:

— Я живу у реки, в улусе бая Казана. Поехал к баю Пиксену попросить в долг денег, да по дороге ночь застала. Решил я переночевать в степи, у берёзы.

— Э-э! — закричал толстый. — Это я решил ночевать у берёзы, у моей берёзы, а тебе уступил место.

— Ладно! Пусть так будет, — сказал бедняк и продолжал. — Проснулся я утром и вижу — у кобылицы моей стоит рыжий жеребёнок.

— Мой жеребёнок! — закричал толстый.

— Как же твой, когда кобылица моя, — отвечал бедняк. — Ну, я и сказал: хорошо, мол, что моя кобылица дала жеребёнка. А он мне: «Нет, нет, это не твоя кобылица дала жеребёнка, а моя берёза».

— Вот, вот, моя берёза! — закричал толстый. — Жеребёнок мой.

— А куда вы теперь идёте? — спросил Чалджи.

— Идём мы к грозному Алыгбаю, пусть он нас рассудит, — ответил толстый.

— Алыгбай за суд деньги берёт. А у меня их нет, — проговорил бедняк. — Рассуди нас, Чалджи!

— Ну, что же, я вам помогу, — сказал Чалджи. — В этом году в морях и океанах я рожь посеял. Да что-то ничего не уродилось...

— Тьфу, дурак! — плюнул толстый. — Да разве в морях-океанах хлеб растёт?

Чалджи отвечает:

— Тьфу, дурак! А разве берёза может принести жеребёнка?

— Правильно! — обрадовался бедняк. — Спасибо тебе, Чалджи. Умно ты нас рассудил. Жеребёнок мой, — сказал он и поехал своей дорогой.

А толстый пожелтел, как полная луна, и завопил, брызгая слюною:

— Ах ты, безродный батрак! Думаешь, я тебя не знаю? Ты, вышедший из бочонка, смеешь судить меня, бая Мирочаха, первого гостя Алыгбая!

И он побежал жаловаться грозному хану. И в этот же день по приказу Алыгбая бросили Чалджи в темницу. Время тогда было такое, что людям, говорившим правду, разрешалось жить только за решёткой.

ХАНСКАЯ НАГРАДА

В то время как Чалджи сидел в темнице, из дворца Алыгбая исчезла золотая шкатулка с драгоценными камнями. Однажды Чалджи услышал, как глашатаи объявляли народу волю хана: «Тот, кто найдёт шкатулку, получит награду».

Чалджи не знал, где шкатулка, да никогда в жизни её и не видел. Он стоял, взявшись руками за решётку, и пел:

Где ты, где ты, Харапас, —
Голова моя, падёшь?
Где ты, где ты, Чоон-кегис, —
Грудь алыпа, смерть найдёшь?

Вдруг узкая решётчатая дверь распахнулась, и к Чалджи вбежали два перепуганных ханских казначеев.

— Что ты о нас поёшь? — закричали они, перебивая друг друга. — Что ты на нас смерть накликаешь?

— На вас? — удивился Чалджи.

— Я — Харапас, — закричал один.

— Я — Чоон-кегис, — сказал второй.

Чалджи засмеялся и сказал:

— Я услышал про шкатулку и запел.

— Про шкатулку? — переспросили казначеи и попятнулись к двери. — Так ты знаешь про шкатулку?

— Я знаю ханских казначеев, — засмеялся опять Чалджи.

Казначеи упали перед ним на колени.

— Будь милостив, добрый Чалджи. Не выдавай нас. Ты получишь каждый третий камень. Слышишь?

— Нет, не надо мне драгоценных камней, — отвечал Чалджи.

— Мы дадим тебе каждый второй камень. Ты будешь богат. Слышишь?

— Не хочу я богатства. Мне нужна свобода.

— Мы дадим тебе её. Ай, добрый Чалджи, ты спасёшь нас.

— Ладно, — сказал Чалджи. — Сегодня ночью вы откроете мне решётку, и я унесу с собой тайну о шкатулке.

Казначеи пошли к хану, но по дороге начали рассуждать так:

— Если мы освободим этого батрака, он всё равно нас может выдать. Так не лучше ли его погубить? Тогда вместе с ним умрёт тайна, а шкатулка будет наша.

И ночью, как ни ждал Чалджи, никто не открыл ему решётку.

А казначеи, придя к хану, сказали:

— Великий Алыгбай! Вышедший из бочонка, безродный Чалджи проклинает тебя. Мы сами слышали, как он поёт о тебе злые тахпахи. Прикажи убить его.

Алыгбай велел привести Чалджи и спросил у него:

— Я посадил тебя в темницу, где даже самые сильные духом становятся немощными.

А ты поёшь тахпахи. Уж не думаешь ли ты словами разбить решётки?

— Да, Алыгбай, мои тахпахи делают чудеса, — отвечал Чалджи. — Хочешь, я спою тебе тахпах и, хотя в нём нет слова «шкатулка», но ты узнаешь о ней.

И он запел:

Где ты, где ты, Харапас, —
Голова моя, падёшь?
Где ты, где ты, Чоон-кегис, —
Грудь алып, смерть найдёшь?

Харапас и Чоон-кегис, полумёртвые от страха, повалились к ногам Алыгбая, моля о пощаде. Хан, обрадованный тем, что похитители шкатулки найдены, пообещал Чалджи награду.

Долго думал Алыгбай, как ему поступить с Чалджи. Выдать награду — значит, возвеличить ненавистного пастуха. Не дать награды — нарушить своё слово. И тогда хитрый Мирочах посоветовал Алыгбаю послать Чалджи к Хозяину Харатаг — Чёрной горы.

«Чёрная гора далеко. Много утечёт воды, пока батрак, не имеющий коня, доберётся до неё. А сила у Хозяина Чёрной горы такая, что он одним пальцем убьёт пастуха» — так рассуждал Алыгбай, довольно потирая руки. Потом он призвал Чалджи и сказал:

— Что может быть для бедного батрака дороже ханского доверия? Так вот, я решил. Получай в награду моё доверие. Иди к Хозяину Харатаг и возьми у него семь медвежьих шкур, которые он мне должен. Я тебе доверяю. Такова моя награда.

Чалджи вышел от хана, а Алыгбай и Мирочах громко смеялись вслед ему.

ЗЛО ЗА ЗЛО

...В тайге, через которую лежал путь Чалджи, жила в одном улусе, в богатой юрте красавица Тарынчах. Была она так красива, что даже таёжная весна завидовала ей. У неё были такие длинные косички, как степные тропинки. У неё было так много нарядов, что в них можно было нарядить девушек семи улусов. И всё же никто не завидовал её красоте. Никто не называл её цветком потому, что цветок не только пора-

жает красотой, но и даёт пчёлам мёд. Никто не называл её кудрявой берёзкой потому, что берёзкой не только можно любоваться, но и строить из неё юрты. Тарынчах же была красива, но красота её не радовала людей.

Тарынчах всегда жила одна и никого не любила. По утрам никого не приветствовала добрым словом, а по вечерам никому не желала спокойного сна. В грозу, когда в небе грохотали громы, сверкали стрелы молний, когда люди прятались в юртах, Тарынчах одна уходила в лес. Страшно стонала тайга, могучие кедры, раскачиваясь по ветру, прижимались друг к другу. Вершины тасхылов закрывались тучами. Звери и птицы прятались в своих норах и гнёздах. И в это время слышался звонкий смех. Это был смех Тарынчах.

А Чалджи ехал через тайгу на коне бая и пел. Вдруг конь его, измученный длинным переходом, зашатался и повалился на бок. Чалджи едва успел спрыгнуть с него.

— Прости, друг! — сказал Чалджи. — Нерождён ты богатырским конём, не суждено тебе скакать без усталости с тасхыла на тасхыл.

— Устал твой конь... — сказал подошедший бедняк. — Что будешь делать?

— Я отдам тебе коня, — проговорил Чалджи, — а сам пойду пешком.

Обрадованный бедняк не знал, чем отблагодарить Чалджи.

— Ничего у меня нет, — говорил он. — Только одним я могу помочь тебе — в нашем улусе живет красавица Тарынчах. Не ходи к ней! Она спаивает своих гостей шаманским зельем, и, выпив его, они становятся волками. У Тарынчах каменное сердце. Даже богатырского коня Хара-Курена вот уже несколько лет она держит на цепи, как бешеного пса.

— Спасибо за добрый совет, — сказал Чалджи. — Но теперь я непременно пойду к Тарынчах. Мне нужен богатырский конь.

Тарынчах приветливо встретила неожиданного гостя. Чалджи был поражен её богатым нарядом, её красотой, её черными косичками, закрывавшими спину и грудь. Но в голосе и во взгляде хозяйки он почувствовал холод и затаенную злобу.

Когда они сели за богато убранный стол, Чалджи сказал:

— Глаза видят столько еды, а желудок не хочет кушать... Почему так?

Тарынчах ответила:

— Выпей араги, и желудок запросит пищи.

...Он видел, как Тарынчах налила в серебряную чашу густую арагу и поставила перед собой. Его чашу она наполнила из другой посуды.

— Я выпью, — сказал Чалджи, — только сначала отгадай загадку: «Сын огня, а не красный, скакун, а не быстрый, но как ни лови — не поймашь».

Тарынчах не могла отгадать загадку. Тогда Чалджи сказал:

— Посмотри на тунюк.

Тарынчах обернулась, а Чалджи быстро переставил чаши.

— Видишь, дым идёт из юрты. Вот это и есть отгадка. А теперь выпьем! — И Чалджи поднёс чашу к губам...

Ничего не подозревающая Тарынчах начала пить из своей чаши медленными глотками. Тогда Чалджи встал и проговорил:

— Людей ненавидящая, зло людям приносящая, становись волчицей.

Тарынчах выронила чашу, но было уже поздно. Серой волчицей выскочила она из юрты. А Чалджи кричал ей вслед:

— Броди по чащобам, злая волчица! Теперь ты стала тем, кем тебе надо было родиться...

Потом он пошёл туда, где стоял конь Хара-Курен. Несколько дней кормил и холил Чалджи своего нового друга, и когда тот окреп, он оседлал его.

— Теперь у меня есть богатырский конь Хара-Курен. Нет у меня меча и щита. Но я добуду их. И тогда берегись Хозяин Чёрной горы! ■

(По материалам книги «Мифы и легенды народов мира. Народы России»)

Подготовила Галина Булатова

ПРЕЗИДЕНТ ТАТАРСТАНА: «Мы заинтересованы в кадетских школах»

Чем отличается кадетская школа от обычной? Большинство родителей знает: упор в кадетской школе, кроме общеобразовательных предметов, делается еще и на специальную военную подготовку. История армии и флота, армейский рукопашный бой, военно-строевая и огневая подготовка, военная топография и военная тактика, специальная медицинская подготовка и прочие спецпредметы – как-никак здесь готовят в первую очередь будущих защитников Отечества.

Поэтому и поступить сюда несколько сложнее, чем в обычную общеобразовательную школу. Учитывается все: в первую очередь состояние здоровья и выносливость – без них ребенок не выдержит жесткого режима дня и усиленной физической и военной подготовки. Во вторую – психологическая устойчивость. Ну и, конечно же, высокие результаты вступительных испытаний по общеобразовательным предметам: современная армия не стоит на месте, и ей нужны образованные ребята.

Впрочем, почему только ребята? В кадетской школе № 82 имени Героя Советского Союза Ильдара Маннанова, что в Набережных Челнах, вместе с 500 мальчишками курс кадета успешно осваивают порядка сотни девочек, которые ни в чем им, кстати, не уступают. Да и возглавляет школу женщина – Эльмира Габдулахатовна Шарипова. Ну, чем не пример мужественности и силы нашего прекрасного пола!

Кадетская школа была открыта в Набережных Челнах 11 лет назад, в августе 2007 года. Однако предыстория этого учебного заведения насчитывает чуть больше. Базой для его создания стали кадетские классы находящейся неподалеку школы № 53, речной лицей №82 и средняя школа № 42, основанная еще в 1985 году.

Имя для новой кадетской школы было выбрано не случайно. Ильдар Маннанович Маннанов – уроженец Татарстана. В ноябре 1941 года отличился в бою под городом Тихвин Ленинградской области. Во время атаки пехоты и танков противника был ранен; из расчета в живых остался один, но продолжал сражаться и подбил несколько танков противника. За этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны герой долгие годы жил в Набережных Челнах.

Дополнительное образование в кадетской школе ведется по трем направлениям. Помимо сухопутного (кадетского) администрация школы сохранила морское-речное направление. Курсанты изучают шлюпочное дело, лоцию, такелажное дело, историю и традиции Российского флота, устройство судов, основы правил плавания и судовождения, навигацию, мореходную астрономию, сигнализацию и связь.

И, наконец, в школе реализуется программа патриотического воспитания. В отрядах специального назначения «Тайфун» и «Скорпион» под руководством офицера-воспитателя Рустама Гильманова кадеты проходят суровую подготовку для дальнейшей службы в рядах Российской армии. К слову, воспитатели кадетской школы – по большей части бывшие кадровые военные в отставке, прошедшие курсы переквалификации и получившие обязательное для образовательного учреждения педагогическое образование.

О качестве подготовки кадетов говорит следующий факт: многие выпускники школы стали курсантами Московского военного университета, Рязанского института ВДВ, Анапского института береговой охраны ФСБ РФ, Казанского танкового института и многих гражданских российских вузов. За годы учебы (с 1-го по 11-й классы) кадетов профессионально готовят к службе не только в сухопутных войсках, но и в Федеральной пограничной службе, ФСБ, МЧС, ВДВ, военных оркестрах. К слову, в кадетской школе созданы два оркестра – вокально-инструментальный ансамбль «Пеленг» под руководством Виктора Веснина и оркестр духовых и ударных инструментов «Корнет» под руководством Рамиля Ямилова. А еще в кадетской школе работают сразу два музея – боевой славы «Подвигу жить» и историко-краеведческий «Туган як», в фондах которых собрано 1150 подлинных экспонатов.

О важности кадетских школ как нельзя лучше сказал Президент Татарстана Рустам Минниханов: «Мы заинтересованы в кадетских школах. Чем больше их будет, тем лучше. Мы решаем особо важную социальную задачу. Представьте, что вместо детских домов были бы подобные учебные заведения. Возможно, это позволило бы сократить число сирот и беспризорников не только на уровне города, но даже республики и страны в целом».

► Дария Шарафутдинова, Лиля Исхакова

ТЮРКСКАЯ МУЗЫКА В «КОТЛЕ» КАЗАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Казань – этнический «котел», в котором соединяется музыка славянских, тюркских и финно-угорских народов. Эпицентром его является одно из самых крупных и легендарных учебных заведений – Казанская консерватория. Здесь бережно собирают традиции, хранят и развивают музыкальное наследие предков. Искусство тюркских народов является одной из крупных «жемчужин» этого многоцветного ожерелья. Педагоги прославленного вуза поделились с читателями нашего журнала своими достижениями и планами.

Традиционно Казанская консерватория была и остается кузницей композиторов Поволжья. Здесь получили образование представители тюркских народов и других регионов страны. «У нас учились башкирские композиторы Лейла Исмагилова, Данил Хасаншин, чувашские композиторы Федор Васильев и Геннадий Маркиянов, тувинский автор Алексей Чыргал-Оол и многие другие. В Казанской консерватории в свое время преподавал, а позже приезжал с мастер-классами

российско-азербайджанский композитор Фарадж Караев, сын Кара Караева», – рассказал заведующий кафедрой теории музыки и композиции, доктор искусствоведения, профессор Александр Маклыгин. В прошлом году диплом Казанской консерватории получил туркменский композитор Мердан Бяшимов. А нынешние студенты – Инна Хисматуллина из Казахстана, Байару Такшина из Горного Алтая и Сугдэр Лугуп из Тувы.

По словам Александра Маклыгина, композиторская кафедра

издавна приобщает студентов к национальным традициям и истокам. Ежегодно организовываются концерты фольклорных обработок, программа которых целиком посвящается, к примеру, татарскому, кряшенскому или чувашскому музыкальному народному творчеству. Некоторые дипломные композиторские работы построены на фольклорных темах. Такова оркестровая сюита «Чувашская свадьба» Алины Борисовой.

В 2018 году кафедра композиции Казанской консерватории отмечает

70-летие. В программу юбилейных концертов кафедры теории музыки и композиции входят сочинения татарских композиторов: Яруллина, Ахметова, Яхина, Музафарова, Белялова, Шарифуллина, Жиганова, Калимуллина, Монасыпова. По словам профессора, история тюркских контактов в Татарстане длится ни много ни мало сто лет. Взаимодействие татарской и азербайджанской музыки началось в Казани с постановки музыкальных комедий Узеира Гаджибекова. Спустя век к сочинениям автора обратилась оперная студия Казанской консерватории – в декабре 2017 года состоялась премьера спектакля «Аршин мал алан». Постановщиком выступил Ренат Бикташев, режиссер Крымскотатарского академического музыкально-драматического театра.

Нынешняя репертуарная политика студии в первую очередь обращена к татарской классике: комедии «Милая Хафиза», опере «Наемщик» Салиха Сайдашева, музыкальному спектаклю «Башмачки» Джаудата Файзи, операм Назиба Жиганова – «Алтынчеч», «Тюляк» и «Качкын». Хорошим опытом стали оперы современных композиторов, среди которых «Алтын казан» Эльмира Низамова. «Как говорил Семен Казачков, главная цель создания национального произведения – не его формальное исполнение, а попытка встать в один ряд с наследием таких великих классиков, как Моцарт, Бетховен, Рахманинов, Чайковский. Необходимо добиваться образцовости интонации, точности фразировки и стилистики, не боясь при этом утратить национальные особенности музыки. Тюркская культура – подлинное восточное богатство, внутри которой наша, татарская, занимает далеко не последнее место», – считает руководитель

студии, заведующая кафедрой музыкального театра, профессор Альфия Заппарова.

Сегодня в планах оперной студии – исполнение первой татарской оратории «Кеше» Мирсаида Яруллина, приуроченное к юбилею композитора. Яркая и актуальная, в то же время достаточно сложная музыка оратории в 1970 году, возможно, была недооценена слушателем. В ней поставлены глубокие философские вопросы: кто такой человек, для чего он создан, какова его миссия. Работа над постановкой оратории начнется осенью нынешнего года. Ее исполнение станет знаковым событием, считают в учебном заведении.

Казанская консерватория гордится своей этномузыковедческой школой. Лидеры этого научного направления – доктора искусствоведения, профессора Земфира Сайдашева, Елена Смирнова, кандидат искусствоведения Лилия Сарварова и доцент кафедры татарской музыки и этномузыкологии, кандидат искусствоведения, исполнитель на традиционных инструментах Геннадий Макаров. «Дипломные работы наших молодых этномузыкологов очень интересны, это правда. Написаны диссертации и выпущены сборники народных песен. Проведены исследования по традиционной музыке хакасов, башкир, чувашей, казахов, ногайцев, а также этнических групп татар – мишарей, нагайбаков,

кряшен, казанских и сибирских татар», – сообщил Геннадий Макаров.

Тюркская музыка нашла отражение в творчестве ансамбля старинной татарской музыки «Берекет» и консерваторского фольклорного ансамбля. «Берекет» – это творческий конгломерат педагогов вуза и их учеников. Он опирается на классическое музыкально-поэтическое наследие средневекового тюрко-татарского искусства. Как считает Макаров, очень важно познакомить широкую публику с аутентичным звучанием таких инструментов, как думбра, дэф, курай, танбур, гыйжжык. Достучаться до глубины души, обратиться к тем самым истокам. Коллектив старается сохранить и сберечь драгоценное национальное искусство.

Сохранение этнической музыки в наше время – это подлинное миссионерство. С ним справиться могут лишь настоящие профессионалы. Искусствоведческие исследования на кафедре татарской музыки и этномузыкологии дают развитие музыкальному искусству ни много ни мало в международном информационном пространстве. Надо отдать должное консерваторцам за проведение фольклорно-этнографических экспедиций, благодаря которым формируется богатейший архив с уникальными записями народных исполнителей традиционных песен и инструментальной музыки из разных районов Поволжья, Приуралья и Сибири. ▀

ООО «ТАТНЕФТЬ-АЗС ЦЕНТР»: даешь, молодежь!

Чем определяется потенциал предприятия? Любой эксперт ответит: в первую очередь имеющимися экономическими ресурсами. Однако и человеческие ресурсы не стоит сбрасывать со счетов, ведь люди – основной потенциал любой системы. И возраст работников компании играет здесь не последнюю роль: кому, как не молодым, принимать самое активное участие в жизни предприятия. Именно такая молодежь, активная и инициативная, креативная и энергичная, трудится сегодня в обществе с ограниченной ответственностью «Татнефть-АЗС Центр» и его девяти филиалах, их численность составляет 1070 человек.

Основной вектор деятельности молодежной организации ООО «Татнефть-АЗС Центр», возглавляет которую председатель молодежного комитета Эльвира Зиятдинова, задавал план мероприятий молодежного комитета публичного акционерного общества «Татнефть», который включал в себя научно-практическую, спортивную и культурную деятельность.

2017 год стал богатым на различные мероприятия. Молодежь «Татнефть-АЗС Центр» основательно готовится к каждому мероприятию. На внутренние спортивные соревнования Общества собираются молодые работники со всего Поволжья – Чувашии, Ульяновской области, Республики Марий-Эл, Самарской области, Татарстана. Финальным этапом для сильнейших спортсменов стал День молодежи ПАО «Татнефть», где по итогам проходивших с начала года соревнований (второе место по стритболу, второе – по шахматам среди мужчин и первое – среди девушек, а также третье место по биатлону, первое место – в скалолазании среди мужчин и в пляжном волейболе) команда Общества стала серебряным призером II Спартакиады.

А в Альметьевске, на отборочных соревнованиях по стритболу и бильярду среди молодых работников

ООО «Татнефть-АЗС Центр», организаторы предложили в качестве эксперимента провести еще и отборочный турнир по шахматам с помощью видеосвязи и компьютерного приложения. Это позволило привлечь значительно больше молодых людей к этой увлекательной интеллектуальной игре.

Не менее насыщенным стал 2017 год и для КВНщиков. Веселые и находчивые общества стали вторыми в благотворительном Турнире памяти Андрея Максимова и финалистами лиги КВН «Татнефть». Главной звездой сезона был «наш темнокожий Элвис», который за сезон воплотил множество различных образов.

Лучшие молодые умы «Татнефть-АЗС Центр» в этом году стали вторыми в интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?», а работник Дворкин В.И. Общества отправился в составе сборной команды ПАО «Татнефть» в Москву, чтобы участвовать в первой всероссийской игре среди молодежи нефтегазовой отрасли.

Большое внимание уделяет компания развитию молодежи в профессиональной области. Начиная с 2017 года, в «Татнефть-АЗС Центр» проводится внутренний Экономический саммит, где раскрываются основные задачи, стоящие перед Обществом в рамках долгосрочной стратегии – 2025. А в сентябре, на ежегодной Молодежной научно-практической конференции ПАО «Татнефть», наши молодые работники завоевали пять призовых мест. В общекомандном зачете общество заняло второе место в своей подгруппе – вклад в показатель «Мы команда» на конкурсе «Лучшее структурное подразделение».

В 2016 году утверждена Стратегия Группы компаний «Татнефть» до 2025 года, основная цель которой – удвоение капитализации компании. И ключевую роль в достижении поставленных целей могут и должны сыграть молодые работники. Понимая это, руководство компании «Татнефть» поддерживает молодежь в создании новых креативных площадок по самореализации. В ноябре состоялся первый форум молодых специалистов по направлению Downstream, цель которого – вовлечение молодых работников в решение актуальных бизнес-вызовов в рамках реализации Стратегии. Команда ООО «Татнефть-АЗС Центр» заняла первое место.

ООО «Татнефть-АЗС Центр» связывает свое будущее с молодыми специалистами, готовыми вложить в Общество свои силы, способность и устремления. Поэтому работа с молодежью была и остается важным элементом политики управления персоналом компании.

ИДЕАЛЬНЫЙ УНИВЕРСАЛ

ЗУЛЕЙХА КАМАЛОВА:

«Есть прекрасные строки из древнетюркского рунического памятника, найденного на берегах Енисея (8–9 век н. э.). «Өзе көк тенгри асра яңгыз йәр кылындыкта экин ара киши углы кылынмыш», что примерно означает: «Наверху было голубое небо Тенгри, а внизу – черная земля, между ними был рожден Сын человеческий». Это был тюрк, один из наших общих предков. Когда-то тюрки были единым, сильным, мудрым и свободным народом. Сейчас, много веков спустя, есть то, что нас объединяет: общая история, язык и культура. Науруз – это большая часть нашего национального богатства». Зулейха – незаменимый сотрудник журнала «Идель», истинный представитель новой волны татарской интеллигенции. Она – администратор сайта и соцсетей журнала, оператор видеоинтервью и backstage для нашего YouTube-канала, автор иллюстраций к прозе и наш офисный психолог, имеющий опыт работы на телефоне доверия. Родилась в Казани в 1993 году, дочь журналиста Чулпан Фаттаховой и актера Камиля Камалова, внучка татарского писателя Нурихана Фаттаха. В Казанском федеральном университете получила специальность «Тюрколог-переводчик». Кроме обязательного татарского и русского, владеет английским и турецким языками. Пишет стихи и рассказы на татарском языке, увлекается тюркскими мифами, традициями и историей.

ПОДПИСЫВАЙСЯ! ЧИТАЙ! БУДЬ В КУРСЕ СОБЫТИЙ!

Журнал «Идель» — республиканское литературно-художественное, общественно-публицистическое издание. Ориентируется на широкий круг читателей, прежде всего на творческую молодежь. Выходит на русском и татарском языках. Распространяется по РФ.

Есть несколько способов подписки:

1. В любом отделении связи Татарстана и России.
«Идель» – для физических лиц **П 2361**, для организаций **П 2362**
«Идел» – для физических лиц **П 2363**, для организаций **П 2349**
2. На портале <https://podpiska.pochta.ru>
3. На портале Госуслуг РТ в разделе «Подписка»
<https://uslugi.tatarstan.ru>
4. Если в организации, находящейся в Казани, имеются как минимум 10 желающих подписаться на наш журнал, то мы осуществляем редакционную подписку и доставку. В этом случае стоимость подписки для одного человека составит 400 руб. вместо 528 руб.

Если вы творческий, целеустремленный человек, который достиг успеха в своей деятельности и может стать примером для современной молодежи, звоните нам 8(843)-222-05-45 или пишите на idel-kazan@mail.ru. Будем рады любому сотрудничеству!

Добро пожаловать на наши сайты www.idel-tat.ru, www.idel-rus.ru и группы «ВКонтакте» и Facebook.

